

СТОЛИЩА

иллюстрированный еженедельник

№ 46 (104) 1992 г.

Президент
в масштабе съезда

ВСЕ ВИДЫ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПРЕДОСТАВИТ «РЕСУРС-БАНК»

- Открытие расчетных счетов для юридических лиц
Расчетный счет в «РЕСУРС-БАНКЕ» — это:
Быстрое, четкое и качественное обслуживание.
Консультации клиентов по любым вопросам
финансово-хозяйственной деятельности.
Гарантированное получение наличных денег.
Прием платежных документов с 9.00 до 18.00.
Телефон: 306-68-19
- ПРИЕМ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДЕПОЗИТНЫЕ
СЧЕТА С ВЫПЛАТОЙ ВЫСОКИХ ПРОЦЕНТОВ ПО ВКЛАДУ
Телефон: 306-68-14
- ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ КРУПНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ
КРЕДИТОВ НА ВЗАИМОВЫГОДНЫХ УСЛОВИЯХ
ПОЛНЫЙ ПАКЕТ УСЛУГ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ ИМПОРТА
(кредит, конвертация, перевод валюты инопартнёру)
Телефоны: 306-68-03, 306-79-18
- ПРИЕМ ВКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ (минимальный процент по
вкладу — 46% годовых)
Телефон: 306-78-55

Банк осуществляет покупку-продажу иностранных валют
для организаций и граждан по адресам:

ул.Тверская, д.11; гостиница «Измайлово», корпус «Б».
Тел. 306-78-55

Банк оказывает услуги организациям по инкассации.
Открытие валютных счетов — с 1 ноября 1992 года

НАШ НОВЫЙ АДРЕС:

109240, Москва, Верхняя Радищевская, 2
(проезд до ст. метро «Таганская»)

Телефон: (095) 297-62-48

Факс: 956-31-17

ВРЕМЯ РАБОТЫ: с 9.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья

Валерий ВЫЖУТОВИЧ

ОДИН «БЕЛЫЙ ДОМ» ПРОТИВ ВСЕЙ СТАРОЙ ПЛОЩАДИ

Кажется, никогда еще со времен путча подростковая российская демократия не испытывала столь серьезной угрозы. В эпицентре политических страстей — ожесточенное противостояние между законодательной и исполнительной властью.

Истеричная сцена в российском парламенте с бросанием ваучеров в лицо вице-премьеру Чубайсу могла бы на ближайшее время стать постоянной заставкой к телевизионным репортажам, рассказывающим об отношениях законодательной власти с исполнительной. Подобное поведение характеризует не столько темперамент и манеры одного из депутатов, сколько общий агрессивный настрой парламентского большинства по отношению к политике Гайдара.

Это большинство представлено прежде всего блоком «Российское единство», объединяющим несколько фракций коммунистического и патриотического толка. Главная же опора оппозиции — весьма многочисленный и сильный центристский блок, подверженный влиянию «Гражданского союза» во главе с Вольским, Травкиным и Руцким. Но если «Российское единство» откровенно готовится к конституционному свержению президента и правительства, то парламентские центристы ведут себя лояльнее,

надеясь взять кабинет реформ не штурмом, а осадой.

От того, что центристский блок и его лидирующая фракция «Смена» именуют себя «конструктивной оппозицией» и пока не покушаются на авторитет президента, правительству Гайдара отнюдь не легче. Наоборот, реальная угроза гайдаровскому курсу исходит именно от умеренного парламентского крыла. И не только по причине его многочисленности, а главным образом потому, что в отличие от коммунистов и патриотов центристы имеют прямые каналы непосредственного влияния на президента, стараясь, однако, не афишировать этого.

Так или иначе, центристы определяют сегодня погоду в парламенте, повышая его шансы на победу в борьбе с правительством.

А что же радикальные демократы? «Коалиция реформ», сформированная ими на обломках блока «Демократическая Россия», не столь многочисленна и влиятельна, чтобы защитить Гайдара с его командой от напора парламентской критики. Не желая быть статистами в театре Хасбулатова, демократы делают единственное, на что способны в безнадежных для них обстоятельствах, — пытаются объединить различные фракции на борьбу со спикером, узурпирующим власть в Верховном Совете. Они на-

мерены ограничить права президента, изменить процедуру финансирования депутатской деятельности, поднять роль комитетов и комиссий... Вряд ли им это удастся, поскольку Хасбулатов в роли законодательного самодержцалюб и мил парламентскому большинству. Он ему просто необходим как источник постоянного напряжения в отношениях между Верховным Советом и правительством. Напряжения, открывающего простор для маневра всем фракциям и блокам.

Предлагая отложить съезд до весны, президент нашел формальное тому обоснование — требуется «завершение разработки новой Конституции Российской Федерации с учетом особенностей политического и экономического устройства России как гарантии ее государственной и территориальной целостности». Что же касается подлинных причин, побуждающих просить об отсрочке, то они очевидны. Оппозиция не забывала, что осень — намеченный самим Ельциным рубеж подведения первых позитивных (так обещалось) итогов реформы, а также срок истечения дополнительных президентских полномочий. Потому и дата съезда — 1 декабря — назначена с исключительной календарной корректностью, выдающей скрытую усмешку:

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А.Касатов:

О чем писать-то будем, если вдруг: КПСС осудят, гзаче-пистам дадут лет по 15, евреи все уедут, а немцы останутся (или наоборот), русских всех окрестят, оставшимся обрежут, что полагается, все введут свои валюты, а армия станет профессиональной?

10

И.Лебедев:

Нарком сказал мне: «Ну ладно, вот тебе еще одно задание, помимо быстрого освоения языка научиться пить так, чтобы ни в одном глазу». Ответил, как нас тогда учили: «Есть научиться пить и выучить английский язык».

13

2 ЭКОНОМИКА

И.Скляров:

Как только предприятия ВПК начнут действительно переходить на гражданскую продукцию — тут же выяснится, что сделанные ими сковородки по карману только генералам...

20

О.Ивашишникова:

«Виза!» — орал истощенно пограничники... «Виза», — не унимались охранники госграницы и презрительно трясли документами. «Руссо! Пифпаф!» Радости их не было предела.

24

3 ЖИЗНЬ

В.Митин:

Я, наконец, уразумел: но, башки-светы, ведь я звоню депутату, не в сауну, не на виллу! На то и пребывает он в присутствии, чтобы именно беспокоили... И вообще, почему он кушает, а я — жру? Отчего он на коллоквиуме в Сочи, а я граню загаженные мостовые?

30

Н.Попов:

— Тебя кто прислал? — хриловатый голос хозяина квартиры, загородившего мне дверь, звучал угрожающе. Я ответил честно: — Менты...

34

А.Гаврилкина:

В метро я тайком, не вынимая из сумки, рассмотрела все пять бумажек с портретом белоглазого зануды и надпись «уан хандред...» на каждой и, холодея, поняла, что разбогатела...

39

4 КУЛЬТУРА

А.Кончаловский:

Зрителю должно быть интересно, я хочу его развлекать — пусть хохочет до упаду или будет испуган до дрожи, лишь бы прилип к креслу задницей.

48

А.Полянская:

Темна и загадочна дальняя судьба петербургского телевидения...

53

В.Ерофеев:

— Снимай с себя все! — приказала Блинова, крутя лупой. — Как?! — выкрикнул Скафтымов. — Это очень важно, — сказала Блинова. — Сейчас убедись сам.

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора:
Петр Смирнов, Владислав Старчевский,
Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни:

Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Колесникова

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:
Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:
Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 13.11.1992 г.
Тираж 140.000 (1—100.000)
Цена договорная

Над номером работали:
П.Смирнов, О.Проханов, И.Мельникова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 4454

«Кредит доверия исчерпан до дна и до дня».

Предложение Ельцина отложить выяснение отношений до весны вряд ли являлось политическим вызовом. Это была скорее мирная инициатива. Инициатива односторонняя, ибо не парламенту, а президенту сейчас более всего требуется тактическая пауза. Он должен как-то объяснить свой курс на снижение темпов реформы, дать ответ, намерен ли и дальше опираться на демократические силы или ищет иную опору. Наконец, ему требуется определить и выразить свое отношение к принципу разделения властей и либо подтвердить, либо развеять подозрения относительно резкого усиления исполнительной власти в ущерб законодательной.

Так и не сумев укрепить свои оборонительные рубежи путем уступок и компромиссов, президент предпринимает сегодня наступательные действия. Созданный по его инициативе Совет глав республик РФ может стать властным противовесом парламенту. Рабочим органом этого Совета будет аппарат Совета безопасности. Таким образом, власть перетекает в параллельные структуры, возглавляемые одним, все более влиятельным лицом — Юрием Скоковым.

Кстати, подобные же маневры предпринимались и Горбачевым, когда центр политической власти переместился из Кремля в Ново-Огарево и союзный парламент, по сути, выбыл из игры. Аналогичная политика возрождается. Горбачеву она была нужна для подписания союзного договора. Ельцину — для принятия новой Конституции. Правда, дальнейшие аналогии рождают опасения о появлении в решающий момент российских болдиных, крючковых и лукьяновых. Одна лишь разница: российские потенциальные путчисты — никакие не заговорщики, они действуют совершенно открыто, что и продемонстрировал конгресс Фронта национального спасения, созданного 24 октября.

Впервые радикальная оппозиция имеет детально разработанный план наступления на правительство и президента. Впервые политической целью право-левых провозглашается захват власти (пока — конституционным путем: добиться на

съезде отставки правительства, а не получится — требовать перевыборов президента и парламента). Впервые коммунисты и патриоты, презрев идеологические разногласия, готовы выступить под единым — красным ли, белым, уже неважно, — антиправительственным флагом.

Насколько серьезна эта политическая заявка? То есть велика ли реальная угроза правительству и президенту с правых и левых флангов Фронта национального спасения? Думаю, тревога по этому поводу, прозвучавшая в известном заявлении госсекретаря Г.Бурбулиса, министра иностранных дел А.Козырева и вице-премьеров М.Полторанина и А.Чубайса, скорее имеет целью подвинуть президента на жесткие, решительные меры, нежели отражает истинные масштабы и силу тех, кто именует себя оппозицией. Полторы тысячи участников конгресса и около десяти тысяч в тот же день на Октябрьской площади Москвы — это еще не народ.

Социальная база движения, претендующего на роль спасителя России, ограничивается не столько даже отсутствием массового отклика на люмпенский зов, сколько всеобщей усталостью от политики. Исход борьбы за власть в России будет решаться совсем на другом фронте — на том, где сейчас разворачиваются ожесточенные «боевые действия» между парламентом и правительством.

«Октябрьские тезисы» макашовых и зюгановых лишь добавляют аргументов участникам политического противостояния в верхах, но не являются самодостаточными. И от того, какие силы, состязаясь за влияние на президента, одержат верх, зависит: отправится ли правительство в отставку в полном составе или в жертву будут принесены лишь несколько ключевых фигур; произойдет смена кабинета на съезде или же до него; решится ли Ельцин на референдум, чтобы, нарушив свое обещание, «разогнать»-таки съезд.

Ни один из перечисленных вариантов не является для президента абсолютно безупречным и приемлемым. Обилие противоречивых сообщений и слухов о совещаниях и консультациях в правительстве указывает на то, что Ельцин чрез-

вычайно активно пытается выработать свою предсъездовскую тактику. Тем же самым лихорадочно занята и оппозиция. Из источников, близких к первому заместителю председателя ВС России Сергею Филатову, стало известно, что антиправительственная «работа» сейчас ведется с главами администраций, председателями местных Советов, армейскими начальниками.

Судьбу российской власти определит невидимая миру аппаратная схватка. Увы, традиционный для нас и до сих пор хитрой способ выяснения политических отношений. Не самый надежный. Ужасно недемократический. Но хотя бы — мирный. Чего не может гарантировать никакой фронт, от которого всегда, а сегодня особенно, тянет порохом и кровью.

Смены правительства не избежать. Уйдут не только сподвижники Гайдара. Отправится в отставку и сам Гайдар. Уже достоверно известно, что президент предлагал пост премьера нынешнему послу России во Франции Юрию Рыжову, однако тот, поблагодарив за оказанную честь, не стал менять свой высокий дипломатический статус на положение очередного мальчика для битья. Кандидатами на эту почетную роль рассматриваются секретарь Совета безопасности Юрий Скоков и генеральный директор объединения «АвтоВАЗ» Владимир Каданников. Но, скорее всего, согласно доброй номенклатурной традиции, назначен будет некто, находящийся ныне в тени, по всем видимым признакам вроде бы не претендующий на высокое кресло. Таким человеком может оказаться и Аркадий Вольский, председатель Российского союза промышленников и предпринимателей. Он олицетворил бы собой неизбежный компромисс между законодателями и кабинетом. Их дальнейшего противостояния общество не перенесет. На карту поставлена не только судьба реформ, но и судьба России.

Ученый генерал:

Ленин переиграл Керенского в демагогии: дал мир и землю, но лишил свободы. Он боролся не за Россию, а за власть над ней... От революции 17-го выиграли все народы мира, кроме России, — мы им продемонстрировали последствия, и они избежали своего Октября.

Телемагнат:

Когда меня спрашивают, почему я изменил отношение к Ленину, я отвечаю: «Я близко познакомился с Виктором Анпиловым».

Прогрессивный служитель куклы:

17-й год показывает, что мы хотели обмануть себя, мы выбрали путь падения. С престола исходящий тлен — от Пет-

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ, КАК ВСЕГДА?

Данью традиции была состоявшаяся 6 ноября в Колонном зале Дома Союзов научно-практическая конференция «75-летие Октябрьской революции в России». По словам Гарри Каспарова, она отличалась от аналогичных мероприятий прошлого хотя бы тем, что «5 лет назад мы не могли представить, чтоб на заседании, посвященном Октябрьской революции, президиум периодически «рассасывался».

Организаторами конференции стали РДРР, Вольное экономическое общество России, Российская академия наук и мэрия Москвы. Хотя среди выступавших деятелей науки, культуры, духовенства и не было людей, одобрявших революцию 17-го, все же в научных оценках ее практических последствий они разошлись. Понять настроение конференции можно по небольшим фрагментам из выступлений людей, чьи имена читатель сможет угадать.

ра Великого до Николая II — развращал народ. Народ мог противостоять этому нравственно, но он выбрал иной путь — путь падения.

Ученый экономист:

Все ли прошедшее за эти 75 лет стоит вменить в вину Октябрьской революции? История государственной экономики, истоки создания военно-промышленного комплекса восходят ко временам Петра. Еще до начала первой мировой войны почти все казенные заводы принадлежали военным и морским министерствам. Именно у нас появилась опричнина, были стрелецкие казни.

Выдающийся шахматист:

Победа большевиков не была фатальной. Опричнина,

казни — не аргумент, говорящий о свойствах русского человека. Ведь костры инквизиции пылали по всей Европе. Но в 17-м году власть впервые в мировой истории перешла в руки чистой идеологии. Белый террор был направлен против большевиков, а красный — выхолащивал целые классы, слои, не подходившие идеологически.

Создатель очень больших полотен:

Я занимаюсь К.Марксом более 30 лет и пришел к выводу, что он — Сатана, а Ленин — его воплощение. И я предлагаю снести бюст К.Маркса в центре Москвы и передать его в музей. Кто «за»? (Несколько рук в зале, а один поднял ноги.) Боль-

шинство! (Смех в зале.)

Мэр-юрист:

В историографии принято считать, что в России тогда существовало две силы: консервативная (монархистская) и революционная. На самом деле была и третья: либерально-демократическое движение. И сейчас, судя по прессе, происходит та же поляризация двух сил. Конечно, «либерал-демократ» в устах Жириновского не вызывает ничего, кроме отвращения.

Идеи конституционного развития витали в воздухе России в начале века, и страна могла пойти по этому пути, с проведением глубоких, но постепенных реформ. И сейчас мы на том же перепутье, и не делается самое главное: принятие новой, настоящей демократической конституции. Без этого нельзя построить новую экономическую, политическую и социальную структуру общества. Спустя 75 лет нужно исправить ошибку и вернуть Россию на путь либерально-демократического конституционного развития, ориентированного на вечные ценности.

Индира ДУНАЕВА

БЕДА, ЧТО ЛЕНИН БЫЛ МУЖЧИНОЙ!

День 7 ноября — женский день календаря.

В самом деле — многовато как-то стало женщин на митингах расейских либо на демонстрациях коммунистических. Все более и более попадают там некие фанатичные тетки с горящим взором, замотанные в оренбургские платки, какие-то неопределенного возраста дамочки с осветленными перекисью волосами, или просто — ходячие, понимаешь, всякие девятиностолетние комсомолки первого призыва с красными флагами, в валенках и непременно с портретом Сталина на груди.

И чем дальше, тем больше женщин на митингах и, соответственно, — меньше мужчин. Судите сами: 7 ноября на

коммунистическом митинге в Питере главным оратором являлась верная Нина Андреева. В Москве, на Манежной, аналогичное мероприятие проходило под аккомпанемент выкриков яростной марксистки — Сажи Умалатовой. И все они ищут особый путь развития страны. И вот, кажись, отыскалась новая, неведомая тропинка — политический матриархат. Именно с целью поиска женского пути в политику собрались в краснопрестольный праздник в Пролетарском (!) райсовете около полусотни дам — делегатов от шести регионов России, а также Украины, Казахстана, Эстонии и Приднестровья.

Политические взгляды делегатов женского сове-

щания были необычайно широки: от делегатов Социал-демократической партии России до единой транснациональной партии женщин. Между чинными представительницами солидных политических течений попадались дамы от совершенно невразумительных организаций типа украинского «Лыбидя» либо идеологов построения на месте СНГ большого (женского, разумеется) города Солнца!

Вела праздничное собрание председатель Пролетарского райсовета Евгения Дудко. Правда, из всех ожидаемых гостей прибыл один только председатель Дзержинского райсовета Семенов. И тот — мужчина!

Приняли его мирно, лично ни в каких преступлениях мужской половины человечества не обвиняли — обвиняли всех остальных. Досталось как умершим политикам, так и ныне здравствующим.

«Всем сестрам — по серьгам». Надо понимать, что в представлении участников собрания если бы Ленин, а может, и Сталин были женщинами, то наша держава являлась бы процветающим государством, не ведающим ни революций, ни абортных!

С этим самым намерением — устроить политический рай на территории бывшего СССР — участники сходки разошлись.

Пока они совещались в зале райсовета, неизвестные противники Ленина взяли да и облили краской скульптуру вождя, установленную аккурат перед входом в здание райсовета. Был ли это теракт либо поддерживающее движение феминисток дамы с ЗИЛА отомстили вождю за его соблазнение несчастной Надежды Константиновны? Кто знает...

Борис ГЛЕБОВ

БУШ БЫЛ ДРУГ, НО КЛИНТОН НАМ ТЕПЕРЬ ДОРОЖЕ

В американском Белом доме новый хозяин — демократ Билл Клинтон. Наш «хозяин» встречался с бойким, но абсолютно нам неизвестным соперником «нашего друга Буша» аж в июне. Похоже, они уже тогда нашли общий язык. Во всяком случае, Клинтон после той встречи сказал про Бориса Николаевича так: «Мне он определенно нравится, такие парни не сдаются». А наш «парень» поздравил его по телефону и выразил твердую надежду, что с пути, на который встали Россия и США, демократ Билл не свернет.

Похоже, в американском Белом доме с нами по-прежнему хотят иметь дело. А что в нашем «Белом доме»? Отвечают руководители Комитета ВС РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям.

ЛЕОНИД ГУРЕВИЧ, председатель подкомитета по внешнеэкономическим связям, член Верховного Совета РФ:

— Ожидаема ли для меня была победа Клинтона? Во всяком случае — желаемая. Знаете, у меня наступило прозрение по поводу личности Буша в ночь с 19 на 20 августа 1991 года. В те самые дни путча. Именно в ту ночь мы в «Белом доме» узнали о

заявлении, сделанном Джорджем Бушем, в котором он прямым текстом говорил, что США готовы сотрудничать с новым режимом, то есть с ГКЧП...

Почему это произошло с ним? Дело тут, по-моему, не в каких-то чертах его характера и не в политических маневрах, а просто... это поколение политиков не в состоянии переориентироваться (они привыкли сотрудничать в старой системе координат, в том числе и с СССР). Нам сегодня нужны новые люди, молодые политики. Поэтому мне более понятен мой одноклассник Клинтон. И еще одно: именно потому, что в результате деятельности Буша в США возникли внутренние экономические проблемы, мы, Россия, лишились тех потенциальных инвесторов, на которых могли рассчитывать. Начав пристально заниматься внутренними делами США, Клинтон даст нам значительно большее число таких инвесторов, чем мог дать Буш.

ИОНА АНДРОНОВ, заместитель председателя Комитета, член ВС РФ:

— Нам было долгое время безразлично, кто там будет президентом, верно? У меня никакого особого мнения о Клинтоне нет. Просто мне представляется, что нам сейчас надо поскорее выйти на конструктивный контакт с новой администрацией, а не на такой, как был у нашей верхушки с Бушем, от которого она получала разные рекомендации... Не вижу, что с приходом Клинтона изменилась бы их политика в отношении России. Американцы — а я проработал там 12 лет — ориентируются только на свои «шкурные» интересы, не так, как мы... И правильно делают! А у нас поочередно приходят к власти клики, которых шатает из стороны в сторону...

Неудачи нашей внешней политики объясняются тем,

что руководство занимается не делом, а, в основном, интригами, зачастую — довольно гнусными... Наша главная проблема — не как к нам отнесется Клинтон или кто-то еще, а как мы сами сумеем поставить себя. Они, американцы (я-то их знаю), уважают достойного партнера, сильного, могущего иногда дать и сдачи, а не такого, как наш дорогой Козырев, который только кланяется и кланяется, выступает, в основном, в роли просителя... А раз так, то и они будут с нами вести себя соответственно.

ЕВГЕНИЙ АМБАРЦУМОВ, председатель Комитета, член Президиума ВС РФ:

— Когда я был недавно в Америке, меня многие американцы убеждали, что победа Клинтона будет для России выгодна: помощь США станет более активной. Не знаю. Меня, как известно, очень беспокоит требование американцев (а Клинтон тоже так настроен) как можно скорее убрать наши войска из Прибалтики. Я возражал, что не следует так давить на армию, что лучше действовать по немецким моделям: не спешить, решать вопросы вывода войск без суеты, спокойно, взвешенно. Правда, я думаю, сейчас, в связи с победой в Литве партии Бразускаса вырисовывается более отрадная перспектива.

А что касается выгоды для России после прихода Клинтона... Я бы не стал это категорично утверждать. Политика его пока не ясна. Тем более, что все эти многочисленные широковещательные обещания помощи пока, как известно, не реализуются. Они сопровождаются всякими оговорками, в том числе поправками сенаторов к законопроекту о защите свободы и т.д. Но надо, конечно, нам конструктивно работать и с новой администрацией.

Григорий КРОШИН

ПАРТИИ

ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ

Ряд российских партий — Крестьянская, Народная, Социально-либеральная, Социал-демократическая, а также Социально-либеральное объединение, союз «Молодая Россия» и др. выступили с инициативой заключить Пакт о предотвращении гражданской войны.

В соответствии с документом подписавшиеся (список будет расширяться) берут на себя обязательства:

1. Ни при каких условиях не прибегать к оружию и вооруженной борьбе для достижения своих политических целей.

2. Во всех ситуациях действовать строго в соответствии с законом и демократическими процедурами, когда только за народом в условиях свободного выбора признается право окончательного решения всех спорных политических вопросов.

По мнению инициаторов, документ может стать своеобразным кодексом чести российских политиков и тем самым стабилизировать обстановку в России. Впрочем, документ может иметь и практическое-прикладное значение: отказавшиеся подписать его раскроют себя как реваншисты и могут «пролететь» на ближайших выборах.

Однако некоторые комментаторы уже сейчас пророчат Пакту результативность договора

Молотова—Риббентропа. Силы, которые авторы документа осторожно именовали реваншистскими, вряд ли будут участвовать в пропагандистской кампании своих противников. Также не совсем ясно, как реагировать, если конфликт разразится среди «подписантов», ведь создание наблюдательных органов Пакт не предусматривает, а отличить в политике «нападающих» от «обороняющихся» бывает весьма сложно.

Наш корр.

Людмила Сараскина:

Российский либерализм был предметом насмешек и издевательств — как «справа», так и «слева»... Демократия и либерализм, по представлениям многих мыслителей, не что иное, как провозглашение права на заблуждение и ложь...

Лариса Пияшева:

Как только раб получает землю и вольную, он перестает быть рабом и становится Человеком — бедным или богатым, но свободным. В этом и состоит историко-философский, культурно-политический и экономический смысл того, что я вкладываю в понятие — **ЛИБЕРАЛИЗМ**.

РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ: ЛУЧШЕ БЫТЬ СВОБОДНЫМ, ЧЕМ НИЩИМ!

Л.С. Российский либерализм был предметом насмешек и издевательств — как «справа», так и «слева» — на всех этапах его существования. Еще семьдесят лет назад Н.Бердяев (которого трудно упрекнуть в антиинтеллектуализме или нелюбви к свободе) писал о том, что либерализм, демократизм, парламентаризм, конституционализм, юридический формализм и гуманистическая мораль — вчерашний день истории, ибо все эти формы мысли и жизни строятся на предположении, что Истина неизвестна и что Истины, быть может, совсем нет. Демократия и либерализм, по представлениям многих мыслителей, не что иное, как провозглашение права на заблуждение и ложь, отдавание судьбы Истины на решение большинства голосов. Опираясь на недолгий трагический опыт отечественной демократии, русские историки и философы писали об утопии либеральной мечты — превратить Россию в правовое демократическое государство, повлиять на народ гуманными речами о правах человека и гражданина, искоренить инстинкт насилия в людях либеральными мерами. Короче говоря, у «либеральной болтовни» в контексте русских реалий дурная репутация, и горбачевский период с его «приоритетом общечеловеческих ценностей» ее, к сожалению, лишь укрепил. Обращаясь к вам, Лариса Ивановна, не только как к приверженцу идей экономического либерализма, но уже и как к политику либерально-демократического толка. Учитывая печальные историчес-

кие прецеденты, а также сегодняшнюю ситуацию в стране, даже отдаленно не похожую на торжество гуманизма и демократии, видите ли вы серьезные перспективы для утверждения именно либеральной политики (которую многие уже считают обанкротившейся)? И если да, то каковы должны быть ее параметры?

Л.П. Вы правы, говоря, что в великодержавной России с ее гипертрофированной тягой к государственности либерализм и его простенькая идея свободы маленького человека, являющегося центром мироздания, всегда оставались предметом насмешек и отторжений.

Однако у России нет, не было и не будет другой позитивной перспективы, кроме как встать на путь последовательных либерально-демократических преобразований. Земельная реформа, реформа собственности в промышленности и правовая реформа, обеспечивающие в совокупности последовательный переход к рыночной экономике и правовому государству, — это основа будущего благоустройства общества. Другого пути нет. И горбачевская «перестройка» со всей очевидностью это подтвердила: социал-демократические и социалистические преобразования, независимо от того, с гуманным они лицом или с кровавым оскалом, ведут к дальнейшему развалу экономики и к деградации общественной жизни, мысли, морали. «Плюрализм» мысли, собственности и политики лишь возбуждает страсти и формирует вокруг себя оппозиционеров

всех видов и цветов. Совдеповский компромисс истощает силы, веру и гражданское мужество и порождает сильное противодействие и «справа» и «слева», когда речь идет об основных жизненных артериях общества. Русские историки и философы несут на себе исторический груз ответственности за уже однажды сделанный Россией выбор. Признание идей правового государства утопической либеральной мечтой, а предоставление гражданам экономических и политических свобод (в том числе свободы частной собственности) преждевременной мерой, к восприятию которой общество еще не созрело, было заносчивой и роковой ошибкой эстетствующего сознания. Надо сказать, история повторяется с той же долей трагикомизма: сегодняшние философы и историки в тех же словах и с той же энергией твердят на всех углах о неготовности русского народа взять землю, средства производства и вершить свое хозяйственное мастерство без надсмотрщиков и погоняльщиков.

Все такие государственники!

История XX столетия со всей очевидностью показала: свобода и благосостояние живут по одну сторону баррикад, а насилие, подавление и бесправие отдельного человека всегда сопутствуют обществу. Этого не понял до конца даже всемирно известный творец и проповедник либерализма Фридрих фон Хайек. Что же вы хотите от Н.Бердяева? Ни у кого из властителей умов и дум не хватило ни мужества, ни воображения для того, чтобы признать правовое демократическое государство с гражданскими правами и свободами каждого живущего в нем высшей ценностью и высшим благом. Абсолютной истиной, если угодно. И взять на себя миссию по практической реализации этих идей в жизнь.

Ведь не случайно Ленин, Гитлер, большевики и национал-социалисты больше всего на свете ненавидели либералов: они несли прямую угрозу всем их коллективистским, тоталитарным и националистическим идеалам и ценностям.

История повторяется. Я вспоминаю выборы в российские депутаты: я призывала к реформе собственности, земельной реформе, к быстрому переходу к правовому государственному устройству, а «демороссы» ходили по пятам и твердили — народ не готов, народ не примет, время не пришло, надо постепенно и поэтапно. Теперь они там, в парламенте и в правительстве, и демонстрируют нам свое «поэтапно и постепенно», перемежая свои ошибки вздохами об утопии либеральной мечты. Так что с либе-

рализмом у нас как было, так и осталось — худо. И с хлебом, естественно, тоже худо. Зато по-прежнему хорошо с ракетами, национал-социализмом и патриотизмом.

Идею либерализма можно выразить одним словом — СВОБОДА. Это — высшая духовная ценность, высшее завоевание человеческой цивилизации.

Как только раб получает землю и вольную, он перестает быть рабом и становится Человеком — бедным или богатым, но свободным. В этом и состоит историко-философский, культурно-политический и экономический смысл того, что я вкладываю в понятие ЛИБЕРАЛИЗМ.

Л.С. Мы все — как общество в целом, так и отдельный человек в частности — страшно устали от фиктивной, вампирической политики, от лицедейства и трескотни политических лидеров, от бездарной парламентской говорильни, от пустых обещаний и экономических стрессов. Усталость, утомление, разочарование, крушение иллюзий и надежд — плохая почва для восприятия либеральных деклараций.

Сочетается ли теоретический либерализм с такой тонкой и неподатливой материей как исторический инстинкт народа, его традиции, социальные ожидания и верования? Насколько он способен (да и намерен ли) учитывать эту самую национальную специфику? А главное: какова сегодня социальная база русского либерализма?

Л.П. Полгода назад я отнесла Борису Ельцину три документа — Билль о гражданских правах и свободах народов российских, Декрет о земле и Программу народной приватизации собственности. Три документа — три странички, на которых уместилась вся либеральная мудрость: верните гражданам право свободы, собственности, землю, награбленное в госфондуки добро и не мешайте больше жить, творить, созидать, продавать.

Положила на стол и сказала — это единственный для Вас шанс стать Великим реформатором и единственным путь, который объединит народы и сделает их вашими абсолютными приверженцами и союзниками.

Президент поблагодарил и ответил: я верю Гайдару.

А Гайдар приватизацию (возврат собственности) отложил на год, заменил ее коммерциализацией, придумал абсурдную идею постепенного угасания колхозов-совхозов с правом сдачи земли в аренду. А Чубайс за этот год разработал программу приватизации, которая вообще не ведет к частной собственности. Вот и бро-

сил президент весь свой авторитет на «фиктивную, вампирическую политику» по лечению денег, с лицедейством и трескотней политических лидеров, пустыми обещаниями и экономическими стрессами.

Так что ответить на ваш вопрос легко: приверженцы и союзники русского либерализма — все те, кто хочет собственности, свобод и правовой защищенности. Приверженцы — гражданское население. Союзники — либерально-демократические партии и движения. А противники — коммунисты, социалисты, социал-демократы, тоталитаристы, фашисты, коллективисты, националисты всех видов, цветов и раскрасок. Мою земельную реформу поддержали бы все те, кто хочет работать на земле вольно и продуктивно. Противниками были бы колхозные генералы. Гайдаровскую реформу не поддерживает никто: первым он ничего не дает, а вторые постепенно теряют свои позиции. Так же в промышленности. Рабочим до чубайсовской приватизации как до лампочки, а директорский корпус в гневе и растерянности. И так во всем.

А крушение социалистических иллюзий — как раз благодарная почва для восприятия либеральных идей. Боюсь только, что мы еще не прошли низшей точки распада и краха. Многим хочется побороться за свои принципы до конца, до крови, до полного остервенения. Как, например, в Югославии.

С чем я совсем не согласна, так это с идеей «кабинетности» либеральной политики. Адама Смита — отца современного либерализма — читают лишь избранные. Но экономическое поведение заложено в печенках, в генах. Невидимая рука провидения руководит экономической жизнью тверже, четче и надежнее любого правительства. Либерализм — это универсальная программа не просто выживания. Это программа экономического процветания. На наших глазах из руин и развалин встала Германия, потом Япония, потом Южная Корея, Тайвань, Сингапур... Места не хватит для перечисления. Но ни в одной из стран, где проводилась рационалистическая, кабинетная, распланированная политика (я имею в виду страны социализма), успеха не было.

Л.С. Вы резко критически относитесь к тем методам и формам, в которых протекает нынешняя, якобы либеральная, экономическая реформа. Вы пишете о разбазаривании государственных средств, о легальном казнокрадстве в особо крупных, су- перкриминальных размерах, о незаконных торговых операциях, производимых привилегированными чи-

новниками, об алчности городских властей. В сущности, об этом же, только в более крепких выражениях, пишет и национал-патриотическая оппозиция. По концепции «Русского сопротивления» существует «партия измены» — антинациональный союз президента России с теми международными силами, которые добиваются ликвидации единого и сильного Российского государства. Как вы оцениваете версию «заговора» и клеймо «временное оккупационное правительство» — по отношению к команде президента?

Л.П. Результаты проводимой политики объективны: действительно разбазариваются средства, действительно вывозится все, что можно вывезти, городские власти действительно, точно хищники, делят между собой и своими собственностью, чиновничий беспредел и казнокрадство цветут ярким цветом. Только вот причины происходящего я вижу совсем не там, где их отыскивают национал-патриоты.

Ельцинское правительство — социалистическое, и в этом состоит главная наша беда. От того, что эти молодые люди, еще три года назад прославлявшие на международных конференциях наш социалистический выбор, положили свои новенькие партбилеты, сознание их не поменялось. Посмотрите на программу реформ Гайдара, на программу приватизации Чубайса, на программу конверсии Малеева, на идею создания промышленных холдингов Титкина с точки зрения либеральных ценностей, и вы, к изумлению своему, обнаружите, что более этатистски ориентированное правительство трудно себе представить. Установить высокие налоги, а затем распоряжаться правом давать льготы, манипулировать кредитными ставками, постепенно отпускать цены и т.д. Государство! Ему льготы, дотации, субсидии, лучшие куски собственности, контрольные пакеты акций. А частник? Где он? Да у Горбачева его «цивилизованные кооператоры» имели больше свобод, чем у Гайдара. И если их и можно назвать «партией измены», то только с точки зрения измены декларируемым ими либерально-демократическим принципам. Но и это определение не подходит. Они не изменяли, ибо никогда не имели принципов. И сейчас просто идут на поводу тех сил, которые могут оказывать большее давление. Отсюда и возникают этот хаос, брожение, развал и утрата веры в будущее. Никакого «заговора» здесь нет. Отсутствие стратегического мышления, низкая квалификация и беспринципность. Вот вам и весь заговор.

Что касается властного уровня, то все нити ведут сегодня к президенту. Он, затянув реформу собственности, провоцирует усиление правой оппозиции. Он поддерживает коррумпированную власть столичных городов. Он покрывает чиновничий беспредел, утрачивая свой авторитет и теряя контроль над происходящим. Никакого заговора нет. Нашим миром правят взявшиеся не за свое дело социалисты.

Л.С. «Русское сопротивление» приняло «политическую декларацию левой и правой оппозиции», где подчеркнуло, что момент истины прежде всего в том, что борьба сегодня идет вовсе не между демократами и консерваторами, а между патриотами-государственниками и партией измены. По традиционному политическому раскладу либерал скорее должен быть космополитом, чем национал-патриотом. С другой стороны, идя в российскую политическую жизнь, вы не можете не отдавать себе отчета в том, что работать надо на свой народ и свою страну. Иными словами, вы обречены быть патриотом, как бы ни было дискредитировано это спекулятивно используемое слово. Может ли состояться новое политическое движение, условно обозначаемое как «либерал-патриотизм»?

Л.П. Может, должно обязательно состояться. За либеральную идею — идею СВОБОДЫ — умирали миллионы. Она воплощает в себе весь спектр человеческих ценностей и авторитетов. Она — суть патриотического сознания.

Но что верно в декларации «Русского сопротивления», так это то, что борьба действительно идет между национал-патриотами и ельцинскими государственниками социал-демократической ориентации. Либеральной оппозиции как не было, так и нет. Либеральный союз не сформировался. Либералов вышибли из игры одновременно с двух сторон и под двумя лозунгами — как «радикалов», «экстремистов» и как «антиквариат из XIX века», покрытый толстым слоем пыли. Но Истина (позвольте мне этот высокий стиль!) состоит в том, что экономическое возрождение России возможно только на пути радикальных либеральных реформ. Нет ни второго — социалистического, ни третьего — социал-демократического, ни тем более четвертого — национал-патриотического пути. Путь только один. И имя его — **ЛИБЕРАЛИЗМ**. Все остальное — это, как точно определил в свое время Ф.Хайек, — «путь в рабство».

Ваше
здоровье
И
успех

В НАШИХ РУКАХ!

Центр «КОРОНАРНАЯ ХИРУРГИЯ», функционирующий на базе отделения коронарной хирургии и трансплантации сердца НИИ трансплантологии и искусственных органов АМН России,

**готов оказать
Вам помощь!**

Центр «КОРОНАРНАЯ ХИРУРГИЯ» осуществляет комплексное клиническое обследование больных ишемической болезнью сердца с использованием современных методов диагностики.

Располагая многолетним опытом хирургического лечения ишемической болезни сердца и ее осложнений, наши врачи окажут Вам помощь в самых безнадежных ситуациях.

Результаты лечения — на уровне ведущих зарубежных кардиохирургических клиник.

Лечение у нас оплачивает Ваша фирма.

**ЕСЛИ ВАМ ДОРОГО
ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ,
ЗВОНИТЕ НАМ**

по телефонам в Москве:

(095) 135-14-24,

(095) 190-16-84

Факс: (095) 135-14-24

ОБЪЯВЛЕНИЕ В «СТОЛИЦЕ»:

**ЭТО НАДЕЖНО,
УДОБНО,
ДОСТУПНО
ВСЕМ!**

*Продать собаку или ковер,
купить телевизор или
автомобиль, снять
квартиру, подыскать новую
работу, найти партнера в
бизнесе, друга или
любимую — все это можно
всегда сделать с помощью
нашего журнала.*

**«Столица» продолжает
публиковать
бесплатные частные
объявления граждан.**

**Эффект
потрясающий.**

*Звоните, пожалуйста, нам
по телефону 928-83-40*

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ • ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ • ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Меняю две однокомнатные квартиры (18,8 кв.м и 21,4 кв.м) на 3-комнатную от 43 кв.м. Одна из квартир приватизирована. Телефон 453-10-58 (после 19 часов).

Обмен Львов — Москва.

Во Львове — 4-комнатная квартира в доме «люкс», центр, 77,3 (116,2) кв.м, потолки 3,5 м, кухня 14 кв.м, два входа, два балкона, два туалета, подвал, телефон, альков, эркер.

В Москве нужна 3—4-комнатная квартира от 50 кв.м.

Телефоны: 971-33-27, 115-71-63.

Математика в МГИМО (МЭО), ГФА (бывший МФИ). Успешно прошедшим тестирование — гарантии.

Телефоны: 164-60-24, 195-37-67.

Опытный преподаватель русского языка как иностранного предлагает семьям иностранцев обучение детей русскому чтению и письму.

Телефон 137-16-29.

Меняю 3-комнатную квартиру (м. «Таганская», м. «Площадь Ильича»), комнаты: 9; 7 и 16 кв.м, кухня 7 кв.м, 4-й этаж. Без лифта. Недавно сделан капитальный ремонт.

На две однокомнатные квартиры или одну однокомнатную квартиру и хорошую комнату в коммуналке.

Телефоны: 381-98-89, 361-10-53, желательно вечером.

Стрижка собак всех пород.

Звонить до 11 часов утра по телефону 456-13-58. Тамара Александровна.

Меняю 3-комнатную кв., 39 кв.м, кухня 6 кв.м, комнаты изолированные, санузел раздельный, паркет, балкон, телефон, 6-й этаж, м. «Новогиреево» на 2-комнатную кв. и комнату.

Телефон 303-67-13.

Автономная квартирная сигнализация (ревун) всего за 750 руб. Копейка рубль бережет.

Телефон 928-99-09.

Предлагаем помощь одиноким престарелым жителям города! Медицинское обслуживание, помощь по хозяйству, услуги сиделки.

Телефон 360-81-37.

Знакомства не для всех.

Интересных и обаятельных женщин, интересных и серьезных, порядочных, но не бедных мужчин прошу

звонить по тел. 373-39-09. Однодневными вариантами не занимаюсь.

Меняю двухкомнатную квартиру 36,3 кв.м, комнаты изолированные, с/у раздельный, кухня 7,5 кв.м, в Центре. Нужно две однокомнатные квартиры вблизи метро. Телефон 954-82-76.

Меняю 3-комнатную квартиру, 42 кв.м, м. «Планерная», и однокомнатную кв., 21,5 кв.м, м. «Речной вокзал», на две двухкомнатные квартиры в тех же районах, кроме 1-го этажа.

Телефон 457-14-55.

Сдаю за СКВ четырехкомнатную квартиру в Центре (Никитские ворота) на длительный срок. Требуется ремонт.

Телефон 198-87-54 (вечером).

Продаются персидские котятки.

Телефон 114-10-62.

Куплю квартиру у отъезжающих за рубеж. Оплата в СКВ переводом в страну вашего выезда.

Телефон: 276-20-67

Александр КАСАТОВ

И ПРИЛОЖИМ, И РАЗМАЗЕМ, И СПОЕМ

Эрзац-действительность

Когда в справочных на вокзале, например, на клавиатуре примитивного компьютера оставляют только ту часть клавишей, что нужны для работы, — причина понятна: берегут дорогую технику и наши бедные головы.

Понятно поэтому, почему прежде нам давали только «нужную» информацию о том, что происходит в стране и мире, — тоже берегли головы. Но уже не столько наши, сколько свои. Ибо, если бы мы узнали, что творится на самом деле, им бы головы снесли. Так, собственно, и вышло. Как только стали что-то узнавать, спасибо Горбачеву (нет, я серьезно), так и началось. Головы они не уберегли.

Не знаю пока, как будет поступать новая власть, чтобы сберечь свои головы. Но цель у нее та же: выжить.

Это все понятно. Непонятно только, почему мы сами себе подсовываем маргарин вместо масла, сахарин вместо сахара, патоку вместо меда, самогон вместо коньяка, желудевый кофе вместо колумбийского? Потому что так лучше, правильней. Врете, просто нам так спокойнее.

Однако должен же когда-то человек, обыватель наш советский, еще совсем недавно проходивший как хозяин, пострадавший от всех властей, наконец, получить право хотя бы понять, что происходит вокруг него, прежде чем участвовать.

Понять — значит знать, почему так, а не иначе. Почему, скажем, этот начальник подлец и в этом магазине грязь. И почему новая, демократическая (ха!) система назначения того начальника (не райкомом КПСС, а загадочным супрефектурным департаментом мэрии округа) или замена формы собственности (не райлише-торг, а какая-нибудь вечная аренда с правом быть похороненными в скла-

де стеклотары) ничего не меняет ни в проверенной советской практике управления (ты начальник — я дурак, я начальник — ты дурак), ни в цвете халатов на животе продавцов — ну ровно ни в чем ничего не меняет.

Образование тут не поможет. Тут вся надежда на средства массовой информации. Они — наши голуби свободы и рупоры перестройки, стражи исконных интересов России и голос совести.

Комплексный обед: жри, что дают

Однако политическая публицистика наших дней дает нам всего три блюда.

а) «Прикладывание». Героя (или «группу товарищей», партию, контору, это неважно) сперва прихлопывают, затем выворачивают наизнанку и говорят: смотрите, вот ведь ужас, дерьмо какое, вот сволочь.

б) «Ковыряние и размазывание». Похоже на первое, но здесь начинают с конца: берут дерьмо и начинают долго и занудно прояснять его качественные и количественные характеристики.

Оба эти способа ходят парой: обычно после того, как приложат, начинают ковырять и размазывать (как сейчас с «судом над КПСС») или, наоборот, сначала расковыряют, а потом по малым частям (по всему-то сразу — кишка тонка) прикладывают, как с армией, КГБ.

в) «Политологическое акынство» (акын — народный поэт-импровизатор, творящий по принципу «что вижу, то пою»). Это уже более продвинутый этап, с понтом «аналитика».

Метод прост. Кругом происходит столько всего, что «простою человеку» сразу и не уследить. Значит, даже

только пересказ малоизвестных событий на фоне широкоизвестных дает неотразимый эффект и гарантирует успех. Неинтересны мелочи, частности? Не беда, вам польстят глубокомысленные рассуждения о смысле впадения Волги в Каспийское море или сокроенном значении употребления лошадыми в пищу овса.

Если же неинтересны общие места, к вашим услугам доверительный, а иногда почти заговорщический тон, с которым сообщаются некоторые детали: «вам и только вам». Хотя взяты они из сводок информационных агентств, вполне теперь доступных многим редакциям. Вся эта жвачка оторочена несколькими «блестящими» находками и домашними заготовками, которые с равным успехом могут быть пристегнуты к любому другому тексту по другому поводу, в другом издании. Этот идущий с самого дна головы (а что на дне бывает, известно) поток мыслей иногда просто ужасает. Гегель, сказав «внутри (человека) — А.К.» происходит многое, например, производится моча и кое-что похуже, но, когда это оказывается снаружи, мы зажимаем нос», попал в точку.

Все три способа безошибочны, поэтому как объектом избирается нечто беззащитное, полуживое или, напротив, не контролирующее себя от ярости (как бык на корриде). Чтобы найти такой объект, нужно просто смотреть телевизор часа по три с небольшим в день, предположим, с 21 часа. Тогда зацепишь сразу полдюжины информационных программ — чулки к политическим ветрам «Новости» (дважды), по разу: бессильно-бесстрашные «Вести», какой-то принципиально бесхребетный и провинциальный «Московский телетайп» — и питерские: героико-патриотические «600» и вторсырье «Факт». Да ну его, ТВ, я не о том!

Примеров изданий и авторов, подающих каждое из трех блюд, не привожу, дабы не получить врагов из всех трех вольеров.

Захар — первый «совок»

Многие публицисты от боязни впасть в заблуждение (хотя они пишут и их печатают) интеллектуально просто бездействуют (если по большому счету), да еще и других к этому призывают под разными предлогами: держаться, старик, надо вместе — «чтоб не пропасть поодиночке». Я не требую «глаголом жечь сердца» наших людей, почти всех уже погоревших — кто на пожаре сначала соцстроительства, кто комразрушения, а кто-то уже демосидания. А есть такие, которые извели этого всего. Речь идет просто о

том, чтобы по мере сил давать людям возможность разобраться в том, что происходит, происходило и произойдет: не с тем разобраться, а именно в том. Правда — для этого надо публицистам самим немного хоть в чем-то «рубить».

С этим хуже всего. Это видят и обыватели и интеллигенция. А уж последней особенно неимется. И вступает тут в действие великий русский соблазн: все свое бросить и заняться чем-то совершенно иным, новым, не своим, при этом уверяя всех и себя в первую очередь, что это как раз то, что всем нужно. Да и то на первое время, а потом уж совсем по-обломовски, как Захар говорил: «Разве настоящий-то хороший русский человек станет все это делать? Русский человек выберет что-нибудь одно, да и то еще не спеша, потихоньку да полегоньку, кое-как, а то на-ко, поди!».

Потому и начинают нас по телевизору в прошлое наше носом тыкать режиссеры, сценаристы и всякая другая... совесть народа, и в жизни и на экране носящая дорогие пиджаки.

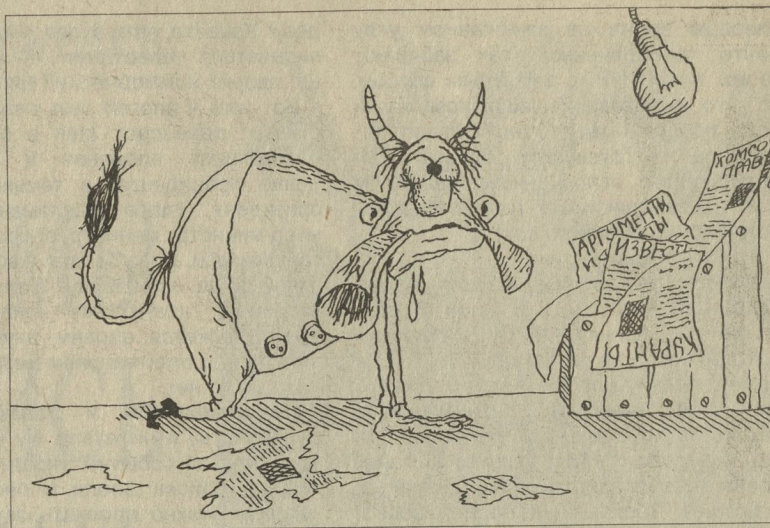
Не ходи, не надо...

Раньше неверие в хоть какую-то причинно-следственную связь в общественных процессах, безразличие (а то и ненависть) ко всякого рода государственно-правительственным маневрам были оправданны и справедливы. А главное — выгодны: кончить ли институт, удержаться ли на работе — у каждого по-своему. Да и теперь еще генетический совкизм берет свое: заметьте, мало кто в печати рискует, в основном это все те же, кто был вчера, и по тем же почти поводам. Больше того, даже они, вчера сделавшие имя на своей «непричесанности», сегодня ровно настолько высовываются, чтобы быть публикуемыми, читаемыми, но в то же время и чтобы успеть убраться при очередном залпе. Они продолжают удерживать себя в центре внимания с помощью «обдуманной безоглядности», «дозированного бесстрашия».

Ну что, в самом деле, дает описание грязных московских улиц, кроме отрицательного психотерапевтического воздействия на тех, кто их видел другими, или ненависти к москвичам, «продавшим столицу иностранцам», у людей, которые этих улиц никогда не видели? Или вот: дурные порядки в больнице (фабрике, почте), критика Хасбулатова или Бабурина, Пономарева или Анпилова.

Оказывается, дает. Не нужно напряжений, усилий над собой, надо только взять ручку в руку... и текст пошел. Главное вцепиться, как бульер, в любой факт с вершок, слово,

Рис. А. Зайца

оговорку даже, взобраться на эту кочку и, размахивая над головой авторучкой, а то и компьютером, орать на весь мир о своем триумфе как о покорении великой вершины. Особенно хорошо проходит возмущение или скорбь по поводу нерадивых действий властей (беспроектная, кстати, тема, ибо других властей в России сроду не было).

Часто самым смелым шагом в прежней жизни многих ныне бесстрашных было: из-за кустов погрозишь кулаком забору номенклатурной дачи. Самое интересное, что, пожалуй, и сегодня, когда неизвестно, какой из заборов окажется правительственным завтра, это тоже — поступок. Ведь даже наши российские «быстрые разумом» политологические невтоны не могут угнаться за размножением властей и перетруской правителей.

Учение монтера Мечникова — в жизнь

Отсутствие хотя бы подобия позитивной идеи в головах у большинства публицистов и такая же атмосфера в головах у читателей устанавливает между ними самые теплые отношения. «Врежьте им, — просят обыватели, — приложите коммунал!» «Ща! Это мы можем!» И врезают, прикладывают. И все довольны.

Причем проговоренное по ТВ отдается в газеты и журналы или наоборот! И ведь публикуется! Показывается! Читается! Смотрится! Обсуждается! (Правда, можно и надписи в туалетах читать, а в бане в дырочку подглядывать, да и советскую колбасу, по странному стечению обстоятельств тоже останкинскую, некоторые едят.)

А просьбы от читателей «приложить» или «размазать» все идут. Звонит в редакцию:

— Это редакция «NN»? Вы бы написали про то, что в мэрии все воры!

— А как мы это докажем?

— А что тут доказывать — и так ясно! Они же против демократии! Вы ведь демократическое издание?

— Нет!

— ?..

— У вас номер под рукой?

— Да!

— Откройте и читайте, что там написано.

— Общественно-политическое, иллюстрированное...

— !!!

Тут даже трудно сказать, что сначала, что потом: то ли нежелание читателя напрягаться вынуждает журналистов на потребу этому его не напрягать (что довольно милосердно, впрочем), то ли наоборот. Думаю, тут как с курицей и яйцом. Главное, есть согласие. А оно, по монтеру Мечникову из «Двенадцати стульев», «есть продукт при полном непротивлении сторон».

Но это согласие не есть мир. Увы, еще сильна жажда крови, азарт поисков крайнего. Военные ищут тех, кто не обеспечил им плавный выход из милитаризованного социализма в отдельные квартиры (лучше всего в теплых краях); студенты — тех, кто бы повысил их стипендии; колхозники и фермеры — высокие закупочные цены; пенсионеры — спокойную посттоталитарную старость (с этой категорией самая, боюсь, большая загвоздка — как раз они себе и другим и должны были это обеспечивать); рабочие — зарплату и сырье; школьники — соответствующие времени программы; и все — дешевую водку и хоть какую-то закуску.

Интеллектуальные язвенники

Провинциалы, оказавшись в прежние, мирные годы где-нибудь на юге и

впервые купив на занюханном углу нечто переперченное (так забивают запах тухлятины) с томатным соусом, то, что им называли шашлыком, начинают воображать, что они кушают национальное грузинское блюдо. Или вот, люди с испорченным желудком уже не воспринимают ничего без какого-нибудь змеиного соуса!

Так и в публицистике.

Хорошо, когда вскрывается вдруг, например, что тот или иной лидер, иначе как приняв на грудь полкило «Столичной», не работает. Это — в номер! А этот вообще въехал в квартиру с 66 комнатами, ботаническим садом и хрустальным унитазом. На первую полосу! Тот депутат организовал вначале конверсию военного завода в Верхнем Нижнесредневске, а потом его приватизировал и на контрабандном сырье, полученном от наших комитетчиков из Афганистана через мафию из Средней Азии с участием рабочей силы из Вьетнама, производит по лимпопонским лицензиям (краденым, конечно) компьютеры, которые продают за валюту, на которую он и купил себе остров в Тихом океане, где живет с одной известной эстрадной певицей, оказавшейся лесбиянкой, которая на свои деньги строит больницу для ВИЧ-инфицированных. Вот сюжет! Вот тема! Спецвыпуск!

Бессилие бесстрашия

Острый материал, говорят, бесшабашно прищулив глаз, редакторы и издатели. Всем своим видом показывая, что они знают, что их ждет, и готовы принять все: ссылку, нунчак, нож под ребро, даже райсуд. В результате: и журналисты в поиске таких материалов ходят как бы подколотые, и читатель сидит вроде бы на игле. Попробуйте только сбросить

дозу! Узнаете, что будет. «А вот подписываться перестанут», — мстительно говорит коммерческий директор.

Вот уже и апогей был, кажется, достигнут: переворот (как в банановой республике), пленение и освобождение президента, в темнице вице-президент, глава парламента, премьер-министр, министр обороны, шеф спецслужбы. Куда ж еще жареней, горячее, куда еще перцу? Только если, например, кто-то из гэкэчепистов вдруг окажется евреем, внуком Столыпина или племянником Берии.

Но этого нет.

Расстраиваются и редакторы, и журналисты, и читатели. Ну что в самом деле за события: украли 24 миллиарда, войска ввели в республику, которую можно проехать за день на велосипеде? Русских вытюрят из братских прежде республик. Мелочи какие-то. Думать, как дальше жить, о выборе... была охота! Это не в почете!

Вот и остается изданиям и журналистам соревноваться в самолюбованиях или в запугивании читателя, а в сущности в показе себя, вербальном экзгибиционизме, используя для этого любое мало-мальски заметное событие. А если найдется какая-нибудь общая тема — все в нее вцепляются. Начинают, перебивая друг друга, врать и сплетничать. А читатель-то наш и рад: «Вот, давно пора! Ату!»

А вот представьте, что будет, если вдруг: КПСС осудят (скажем, всех бывших секретарей ЦК и членов ПБ вышлют из страны), гэкэчепистам дадут лет по 15, евреи все уедут, а немцы останутся (или наоборот), русских всех окрестят, оставшимся обрежут, что полагается, все введут свои валюты, а армия станет профессиональной? О чем писать-то будем, а?

О чем — не важно, главное — как! Уже пишут, дают пробные залпы, идут

ученья. Вылезают на страницы какие-то слова-рейнджеры, матюки, простому.

Что-то все это мне напоминает?

Степь, мля...

Вспомнил! Ну, конечно, это они наши «крепленные» мужики, лидеры мирового потребления каких-нибудь «Сахры» или «Айгешата», неизвестных ценителям вин; те, которые от сопричастности к этим виноградным раритетам уже ничего и сказать не могут, а потому ведут разговор «по Жванецкому»: «Степь, мля... Канал... Идет баржа, мля... Белая... Длинная, как... Ромашки... Ну, просто...»

Наша публицистика, как и они, истратив запас ахов и охов, плоских сравнений и идиотских аналогий, едких подковырок и чудовищных тайн архивов (известных на Западе уже с десятков лет), оказалась в состоянии разложения личности. Кого-то по инерции прикладывают, что-то размазывают, о чем-то вольно так, по-степному, поют. А у многих уже и это не получается, вот тогда все чаще, как те, «крепленные», начинают просто «выражаться».

Мало у нас всегда было иронии и милосердия. Зато ясно видны три направления в политической публицистике: ржать надо всем, рыдать по любому поводу или жевать мочало. И как это по-русски! У нас вечно: то свадьба, то похороны, то травим на завалянке во время перекура, который у нас когда и сколько сами захотим.

И все, мля, не больше, а дальше, мля, ни шагу.

ЛЮБЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ

- междугородные перевозки,
- страховка грузов,
- надежная охрана.

Тел. 499-86-68 с 8.00 до 22.00

НИВА

ТРАНСПОРТНОЕ АГЕНТСТВО «НИВА» —

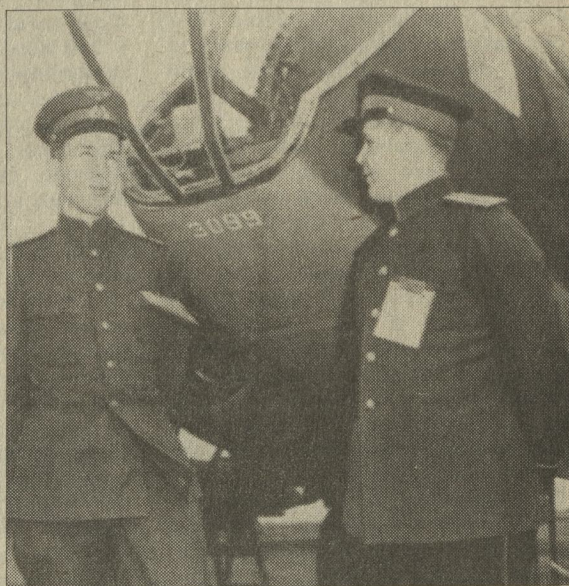
это высокое качество и низкие тарифные ставки в обслуживании организаций и предприятий ГРУЗОВЫМ и ЛЕГКОВЫМ автотранспортом. Мы работаем для вас.

Наши телефоны в Москве:

187-52-68, 949-54-22

Игорь ЛЕБЕДЕВ

МЫ УЧИЛИСЬ ПИТЬ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Лебедев (слева) и Бахтин (справа) у самолета фронтового бомбардировщика А-20 «Бостон» (на груди — знаменитые американские пропуска на режимные объекты)

«Столица» (№ 19(77) за этот год) уже обращалась к теме ленд-лиза, опубликовав воспоминания представителей руководства сторон — бывшего начальника советской военной миссии на Аляске, ныне — генерал-лейтенанта авиации в отставке М.Г.Мачина и тогдашнего главы миссии ВВС США генерал-майора авиации Ф.Брэдли.

Сегодня журнал публикует фрагменты личных воспоминаний очевидца и непосредственного участника тех событий — тогда капитана ВВС, ныне генерал-майора авиации в отставке Игоря Петровича Лебедева.

После окончания Военно-воздушной академии им. Н.Е.Жуковского в начале войны три молодых военных инженера — В.Р.Ефремов, М.Н.Бужурин и И.П.Лебедев были назначены военпредами на авиационный завод в г.Горький (Нижний Новгород). Ехали к месту службы с большой обидой на работников кадровых органов, поскольку нас не послали на фронт. Ведь на выпускной комиссии нас спрашивали — справитесь с полком? Отвечали — «конечно»; на многочисленных практиках работали дублерами инженеров, летали борт-инженерами. И вдруг — тыл. Позднее мы поняли причины такого распределения: в то время в военных «приемах» было очень мало специали-

стов с высшим образованием, а промышленность перестраивалась на выпуск совершенно новых типов самолетов.

И вдруг как снег на голову — меня направляют для приемки самолетов в Америку. Попытался отговориться — мол, и здесь работы хватает, но услышал — таков приказ.

Группа молодых авиационных инженеров, командируемых в США, была приятно обрадована — большинство уезжающих оказались однокашниками по учебе в Академии.

Перед отъездом возникла масса вопросов, на которые, как нам объяснили, может дать ответы только Нарком. Добиваемся приема. Распределили вопросы, чтобы не получилось так, что один слишком любопытен, а остальные все понимают. В те времена задавать вопросы надо было умеючи. Я должен был спросить, поедут ли с нами семьи, ведь у многих на руках жены и грудные дети. Нарком подумал и сказал, что время трудное, надо продержаться, но если война продлится более 11 месяцев, то семьи будут к нам направлены. Надо отметить, что это обещание было выполнено.

Отвечив на наши вопросы, Нарком спросил, кто из нас знает английский язык. Поднялась только одна, да и то полусогнутая рука, а из зала раздался голос — «это просто он смелый». До сих пор помню эмоциональный ответ Наркома: «...смелость нужна,

чтобы выпрыгнуть с третьего этажа мозго кабинета, язык смелостью не возьмешь...»

Далее с нами беседовали по одному. Я поинтересовался у Наркома, почему выбор пал именно на меня, ведь английского языка не знаю, владею немецким, который там не нужен. Принимать технику, да еще авиационную, без знания языка практически невозможно. Переводчиков на уровне военпредов не будет. Попытался объяснить, что в полет с собой переводчика не возьмешь, на боевых истребителях для них и места-то нет.

Последовал ответ: «Ерунда, ты же военпред, а язык обязан выучить быстро». И далее вопрос: «А ты пьешь?» Ответил, что ни разу в жизни ничего спиртного в рот не брал, спортсмен — инструктор альпинизма. Считаюсь оригиналом — на все наши пирушки хожу с бутылкой молока, а веселости мне и без спиртного не занимать, да и спеть могу — как-никак запевала в строю. В продолжении беседы выяснилось, что язык — это пустяк, а вот то, что не пью, — это серьезно: можно ли посылать? Работать ведь будет трудно. В заключение Нарком сказал: «Ну ладно, вот тебе еще одно задание — помимо быстрого освоения языка научиться пить так, чтобы ни в одном глазу». Ответил, как нас тогда учили: «Есть научиться пить и выучить английский язык».

И действительно, вечерами в Вашингтоне среди близких друзей мы

учились пить по-американски — маленькими рюмочками (примерно 30 г) и без закуски. После «пятой» или «десятой» декламировали стихи любимых поэтов, чтобы знать свой предел и не терять здравого смысла, когда придется выпивать во время работы. Многие из нас возненавидели эту «учебу», но задание было выполнено, не было ни одного случая, чтобы после «обязательной» выпивки кто-либо из нас потерял здравый смысл или выглядел неприлично. В этом отношении работать в Америке действительно трудно. Американские авиаторы «употребляют», во всяком случае, «употребляли» в то время, спиртное в значительно большем количестве, но не за один прием, как мы привыкли, а за неделю или за месяц.

Пережив 1937 год, каждый из нас понимал, что поездка за рубеж может привести либо к окончанию дальнейшей службы в армии, либо закончиться чем-то еще более трагичным. Правда, можно было и не ехать, ведь все командированные предупреждались, что от поездки можно отказаться без каких-либо последствий.

При получении заграничных паспортов мы попытались выяснить адрес Правительственной закупочной комиссии (ПЗК). Последовал ответ — адрес секретный, надо запомнить. Ну, это не так уж было трудно — запомнили. А как добираться до этой «засекреченной» ПЗК? Отвечают — это уже ваше дело. Слышали, что ВВС открывают «Северную» трассу через Камчатку, Аляску, Канаду? Вы, авиаторы-капитаны, решайте этот вопрос сами. Помните лишь, что через Англию или Персидский залив это намного дольше и труднее.

Два командира, одетые с иголки в военное обмундирование, И.Лебедев и Ю.Генкин, конечно, выбрали авиационный путь, ведь с авиаторами, даже иностранными, легче договориться — это «свои» ребята.

Путь «направо, наверх в угол», как тогда говорили, самолет Ли-2 начал из Москвы. В Фэрбенкс на Аляску — туда, где уже работали наши, готовя «Северную» трассу для перегонки самолетов из Америки на фронт, — мы летели с офицерами и их семьями.

Городишко Ном на Аляске ничего особенного из себя не представлял. Первая точка нашего пребывания на американской земле поразила магазинами, обилием фруктов, что было удивительно для Крайнего Севера. День прошел в прогулке по городу. Американцы, видя наших женщин, громко свистели, а мы долго не могли понять, в чем дело. Один из наших расхрабрился, ведь язык знали «условно», и спросил, что это значит. Его поняли и ответили, что свистом в

Америке выражается восхищение, в данном случае — красивыми женами наших командиров. Вот и первый непривычный обычай, ведь у нас свист — это, в большинстве случаев, позор.

Утром следующего дня прилетели в Фэрбенкс.

Перед двумя капитанами, направлявшимися в ПЗК в Вашингтон, встала задача — совершить перелет над Канадой. Найдя офицера, который мог сказать хоть что-либо по-английски (это был майор Роман Покровский), пошли к начальнику базы, попросив Романа изложить ему нашу просьбу. Генерал что-то ответил, Роман перевел — «для русских капитанов на базе нет транспортных самолетов, и он может отправить нас в бомболюке одного из бомбардировщиков, возвращающихся в Штаты». Такой ответ в первый момент возмутил меня. Вспылив, попросил Романа как можно точнее перевести: «Мы очень благодарны генералу за тот «комфорт», который он предложил нам при полете над Канадой. На фронте, когда мне, как инженеру, надо было перелететь на другой аэродром, а транспортных самолетов не было, летел лежа, скорчившись в фюзеляже одноместного истребителя Ла-5. Однако прошу дать команду летчикам не открывать створки бомболюка над Канадой, иначе мы не сможем выполнить приказ своих командиров, а он, как человек военный, должен знать, что это значит во время войны». Генерал долго и громко смеялся, считая, что на его шутку смелый русский капитан также ответил шуткой. Но мне в тот момент было не до смеха. Я понимал, что могу получить «на орехи» за такую дерзость. Но позднее мы поняли — американцы любят «острые» ответы.

Перелет над Канадой прошел быстро, и американский военнотранспортный самолет сел на аэродроме в городе Грейт-Фолсе, находящемся на самой границе между Канадой и США.

На следующее утро представитель ПЗК полковник Котиков посадил нас в вагон, едущий в Чикаго, где мы должны были пересечь на поезд до Вашингтона.

Смотреть Чикаго мы не пошли, хотя время для этого было. За несколько дней пребывания в Америке мы убедились, что публика здесь особой тактичностью не отличается. На улицах постоянно приставали с расспросами, что за форма, кто мы такие. Ответы наши были не слишком пространны, и это вызывало недовольствие собеседников. Но молчать нас заставляла не военная тайна, а слабое знание языка, полученное за короткое время оформления в заграничную командировку.

Главной задачей дня было добраться до нашего поезда на Вашингтон. Это оказалось не так-то просто. Спрашиваем, как пройти, нам отвечают, а мы понять не можем. Решили, задавая вопрос, просить ответить кратко: «да» или «нет», т.е. как пройти — направо, налево или прямо. Таким образом удалось добраться до нашего вагона. Предъявили проводнику свои билеты, получили в ответ ослепительную улыбку, тихонечко прокричали: «Ура!» Стали думать, как утолить голод. Оказалось, что это не так уж трудно. Нажали кнопку, перед нами возник проводник, сказали ему, что мы голодны. Еда была принесена быстро, хотя позднее мы узнали, что в американских общих вагонах-пудманах есть не разрешается, надо ходить в вагон-ресторан. Видимо, для нас было сделано исключение, тем более, что вагон стоял на перроне отцепленным и до отправки оставалось еще несколько часов. Получив еду и расплатившись, мы с большим удовольствием поели, объединив завтрак, обед и ужин.

Вашингтон. Вокзал, ослепительно яркое солнце, носильщик несет наши чемоданы к такси, мы все платим, «как учили». Обслуживают нас на самом высоком уровне. К нашему глубокому огорчению, на вокзале нас никто не встречал.

Адрес ПЗК написали на бумажке по памяти и показали таксисту. «О'кей» — поняли без переводчика. Водитель такси пытался нам объяснить, узнав в нас русских, что все вашингтонские таксисты хорошо знают этот адрес и часто возят туда военных.

Вот оно, «засекреченное» здание нашей закупочной комиссии. Воскресенье — никого нет. Как нам объяснил дежурный по ПЗК — наш сотрудник — американец, свободно говоривший по-русски, сегодня уик-энд, конец недели, все отдыхают. Деньги — доллары подошли к концу, их выдавали в обрез. Заплатить за гостиницу было нечем, и дежурный разместил нас в комнатах авиационного отдела, выдав простыни и подушки. Видимо, опыт подобных прибытий уже был.

Как мы и предполагали в Москве, работать в ПЗК без знания английского языка было практически бессмысленно. Вся переписка на английском, техническая документация — тоже. О самостоятельной работе на заводах нечего было и думать. И мы занялись языком. Много было жизненных курьезов, пока не освоили английский на курсах. Мы называли это обучение разговором глухих с немцами. Преподаватели не знали русского, мы — английского. Но девять часов в сутки, а то и больше, помощь

товарищей, уже освоивших язык, привели к тому, что для многих из нас было достаточно девяти месяцев для сдачи экзаменов и выхода в «самостоятельный полет».

...Поезд мчит нас с востока на запад через всю Америку. Едем в Лос-Анджелес на фирму «Дуглас». Нам поручено получить тактико-технические данные самолета С-54 (четырехмоторного военно-транспортного самолета).

Сам мистер Дуглас приглашает нас на завтрак. Официальные приветствия, улыбки, затем деловая беседа в кабинете мистера Дугласа, кстати, довольно скромном и небольшом. Старший группы полковник В.И.Бахтин изложил нашу просьбу, объяснив, что нам отказано в поставках по ленд-лизу самолетов С-54, столь необходимых нам для перевозки войск и грузов. Но мы готовы от имени страны вести переговоры о покупке лицензии на производство этого типа самолетов.

Внимательно выслушав нас, мистер Дуглас сказал: «Ну что ж, Пентагон Пентагоном, а бизнес бизнесом. Россия как торговый партнер важна для фирмы, кроме того, ваша страна платит исправно». После этого нам показали самолет С-54, дали необходимую документацию и рассказали об особенностях конструкции этой машины.

В конце встречи нам были вручены на память пепельницы, на которых был прикреплен макетик самолета А-20, и наш радушный хозяин поручил своим подчиненным организовать для нас посещение Голливуда, сказав при этом: «Вряд ли у вас в жизни еще раз будет такой шанс».

У нас оставалось немного времени, и мы с удовольствием воспользовались представившейся возможностью.

Нам показали студии «Уорнер бразерс», «Метро-Голдвин-Майер», «Парамаунт» и ряд других. На студии «Уорнер бразерс» в это время снимался фильм «Грубая девчонка» («Rough girl») — о нашем знаменитом снайпере Людмиле Павличенко. Само название этой ленты не настраивало на положительное отношение к героине. В те времена во многих американских фильмах и в книгах нашу страну и нас изображали дикими людьми. На полном серьезе, например, сообщалось, что по Москве бродят медведи. Но актриса, исполнявшая роль Людмилы, оказалась очень симпатичной и приветливой. Мы с удовольствием с ней познакомимся.

Вспоминается один экстравагантный случай. Нас пригласили в гости к известной артистке — Аллен Смит, но предупредили, что «звезда» принимает ванну и ждет нас там. «Звезда», нежившаяся в мыльной пене, томно

«Капитану Лебедеву с наилучшими пожеланиями. Аллен Смит». Такую надпись кинозвезда сделала на фотографии, которую И.Лебедев хранит как реликвию

взглянула на русских офицеров и тут же, в ванной, подписала мне свой портрет: «Капитану И.Лебедеву с наилучшими пожеланиями. Аллен Смит». Естественно, на портрете артистка была в платье.

Потом нам показали виллы самых знаменитых кинозвезд Голливуда. В парках, вокруг домов росли редкие деревья, цветы, жили экзотические животные и птицы. В каждом коттедже — небольшой бассейн.

Проезжая мимо домика Дины Дурбин, любимой артистки нашей семьи, видели, как она вся в красном выходит из дома с «красной» собачкой и направляется к красному автомобилю. Вспомнилось, как моя строгая жена, обожавшая эту артистку, однажды сказала, что я был бы прощен, если бы изменил ей с этой прелестной женщиной. Говорила она так, конечно же, будучи уверенной, что я никогда не увижу актрису «живьем», а только на экране. И вот надо же — увидел, «пролетая над ее территорией», как говорят авиаторы.

Побывали мы в знаменитом театре «Эл Каррол» («Earl Carroll») на ужине-концерте. В этом театре отбирают красавиц для «превращения» в кинозвезд. Наш столик стоял у самой сцены. Шел концерт группы артисток, и вдруг одна из них во время танца «приземляется» на колени к

русскому капитану. Красотка целует его, оставляя алый след своих губ на его щеке. Фотография этого момента, конечно, не сохранилась, ибо опасен в то время для капитана был такой «памятный подарок».

Во время поездок по предприятиям и организациям фирмы «Дуглас» нам показывали достопримечательности Лос-Анджелеса. Маленькие городки, из которых он состоит, — Санта-Моника, Пасадина, Сан-Бернардино и многие другие, сливаясь воедино, и составляют этот огромный по протяженности город. На всю жизнь запомнились прекрасные дороги — «хайвеи», чистота, ухоженность, свежая зелень и разноцветные яркие домики, отсутствие, в большинстве случаев, высоких заборов.

В один из вечеров «фирмачи» повезли нас на ужин в необычный ресторанчик в Лос-Анджелесе. Вошли внутрь — полумрак. Когда глаза привыкли, мы увидели, что находимся в хижине, за окошечками которой бушует тропический ливень. Ужин был, мягко говоря, своеобразным, но экзотическая пища сказалась лишь на следующий день, хотя наши молодые желудки могли тогда переваривать гвозди и камни.

Вся эта голливудская сказка закончилась быстро. Нас ждали дорога в Вашингтон и военпредские будни.

Прибыль превыше всего, но честь — выше прибыли

ВЕСТНИК СИСТЕМЫ

«МАЛЕКС» № 4

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

КВАРТИРА? КОТТЕДЖ? ДЕНЬГИ?

Предлагаемые фирмой «Атрис» жилищные сертификаты системы «МАЛЕКС» — это и то, и другое, и третье!

Нахождение в жилищных списках системы «МАЛЕКС» гарантирует Вам получение квартиры или коттеджа в течение максимум 3—8 лет; одни из самых низких цен на недвижимость в Москве и Подмосковье; 100—150% годовых смягчат Ваши инфляционные потери и укрепят уверенность в завтрашнем дне.

Наши телефоны: 902-09-02, 489-05-53, 278-35-38

Звоните, господа!

Фирма «Атрис» системы «МАЛЕКС»

- возьмет на дострой объекты незавершенного жилищного строительства в г. Москве;
- приобретет за рубли квартиры в г. Москве на Ваших условиях (оплата сразу и любым способом);
- купит готовые жилые дома;
- проведет переговоры с городскими администрациями по покупке комплексов жилых домов и микрорайонов.

Телефон: 278-35-38

Уважаемые господа!

Дирекция МП «Атрис» доводит до Вашего сведения новый порядок работы с вкладчиками системы «МАЛЕКС»:

— В системе «МАЛЕКС» существуют три жилищных списка (на 3, 5 и 8 лет), причем цены на аналогичные квартиры для каждого из этих списков различны:

КВАРТИРЫ	ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ кв.м	СТОИМОСТЬ, тыс. рублей		
		1-й жил. список (3 года)	2-й жил. список (5 лет)	3-й жил. список (8 лет)
Однокомнатные	38—45	3.610—4.275	1.330—1.575	475—563
Двухкомнатные	56—62	5.320—5.890	1.960—2.170	700—775
Трехкомнатные	75—77	7.125—7.315	2.625—2.695	938—963
Четырехкомнатные	86—89	8.170—8.455	3.010—3.115	1.075—1.113

— номера в жилищных списках присваиваются в момент заключения вкладчиками договоров;

— оплатившие сразу всю стоимость заказанного на данный момент объекта недвижимости имеют право быть зачисленными в список с более коротким сроком ожидания, экономя также при этом разницу в цене на одну и ту же квартиру в разных списках. Таким образом, сразу и полностью оплатившие свой заказ вкладчики сокращают сроки договоров с 8 до 5 лет, с 5 до 3 лет и с 3 до 2 лет соответственно;

— приватизационные чеки в качестве оплаты договоров, к сожалению, не принимаются;

— на средства вкладчиков, после уплаты ими регистрационного сбора, начисляются проценты, как по срочным вкладам, причем по мере роста инфляции в целях защиты интересов вкладчиков проводится индексация процентной ставки:

Жилищные списки	Регистрационный сбор, руб.	Процентная ставка, % годовых
Первый (3 года)	1.500	100
Второй (5 лет)	1.000	120
Третий (8 лет)	500	150

— места в жилищных списках, по какой-либо причине ставшие вакантными, продаются вкладчикам в первый рабочий день каждого месяца по договорным ценам;

— на все вложенные вкладчиком средства (кроме регистрационного сбора) ему выдается пакет жилищных сертификатов, подтверждающий право вкладчика на заказанный объект недвижимости и дающий ему ежегодный доход в размере 100—150% от номиналов сертификатов.

Жилищные сертификаты (номинальная стоимость)	Курсовая стоимость (цена продажи), тыс. руб.					
	Серия «А» (3 года)	Серия «Б» (5 лет)	Серия «В» (8 лет)	Серия «А» (3 года)	Серия «Б» (5 лет)	Серия «В» (8 лет)
1 тыс. руб.	1	5	1	10	10	1
5 тыс. руб.	5	10	5	10	15	5
10 тыс. руб.	10	19	10	10	22	10
50 тыс. руб.	50	60	50	50	90	50
100 тыс. руб.	100	120	100	100	150	100
500 тыс. руб.	500	550	500	500	550	500

Примечание: Серии жилищных сертификатов «А» и «В» введены недавно, и их курс пока не успел вырасти. Рост курса этих бумаг, видимо, будет сопоставим с ростом курса сертификатов серии «Б».

СЛЕДИТЕ ЗА НОВОСТЯМИ ПО ВЕСТНИКУ СИСТЕМЫ И НАВОДИТЕ СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 489-05-53; 902-09-02; 278-35-38.

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА!

НАШ ГРАФИК РАБОТЫ:

Вторник	10.00 — 15.00	без перерыва
Среда		
Четверг		
Пятница		
Суббота	10.00 — 13.00	

ПРИЕМНЫЕ ДНИ НАШЕГО РУКОВОДСТВА:

Вторник	10.00 — 17.00
Четверг	

Предварительная запись у секретаря по тел. 278-35-38 (внутренний канал «Б»)

НАШ АДРЕС:

109052, Москва, ул. Рогожский поселок, д.3.

НАШ РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ В БАНКЕ:

№ 468904 в отделении «КРЕДИТ — ИСКУССТВО»
Мосбизнесбанка
корреспондентский счет № 1161190 в РКЦ ГУ ЦБ РФ
по Москве, МФО 201791 код 83

И, НАКОНЕЦ, НАШ ТЕЛЕФОН:

278-35-38

МЫ ВСЕГДА РАДЫ ВИДЕТЬ ВАС
У СЕБЯ В ОФИСЕ!

У «МММ»
НЕТ
ПРОБЛЕМ!

КУПИТЬ СЕГОДНЯ ВЫГОДНЕЕ, НЕЖЕЛИ ЗАВТРА!

**ВЫБОР ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ
ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕН,
ЦЕНЫ СУЩЕСТВЕННО
НИЖЕ КОММЕРЧЕСКИХ!**

**ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ
НОВЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ
«МММ»—ЭКСПО,
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР,
ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН
«МММ»—ОСТАНКИНО.**

**В оптовой и розничной продаже:
компьютеры и оргтехника, аудио- и видеоаппаратура,
электробытовая техника, модные одежда и обувь,
продовольственные товары, напитки.**

**УСЛОВИЯ ПОКУПКИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ЧАСТНЫХ ЛИЦ—ОПТИМАЛЬНЫЕ:**

—ЗА РУБЛИ

—БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ

**—ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ И НАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ
/ЗА НАЛИЧНЫЕ НА 8% ДЕШЕВЛЕ/**

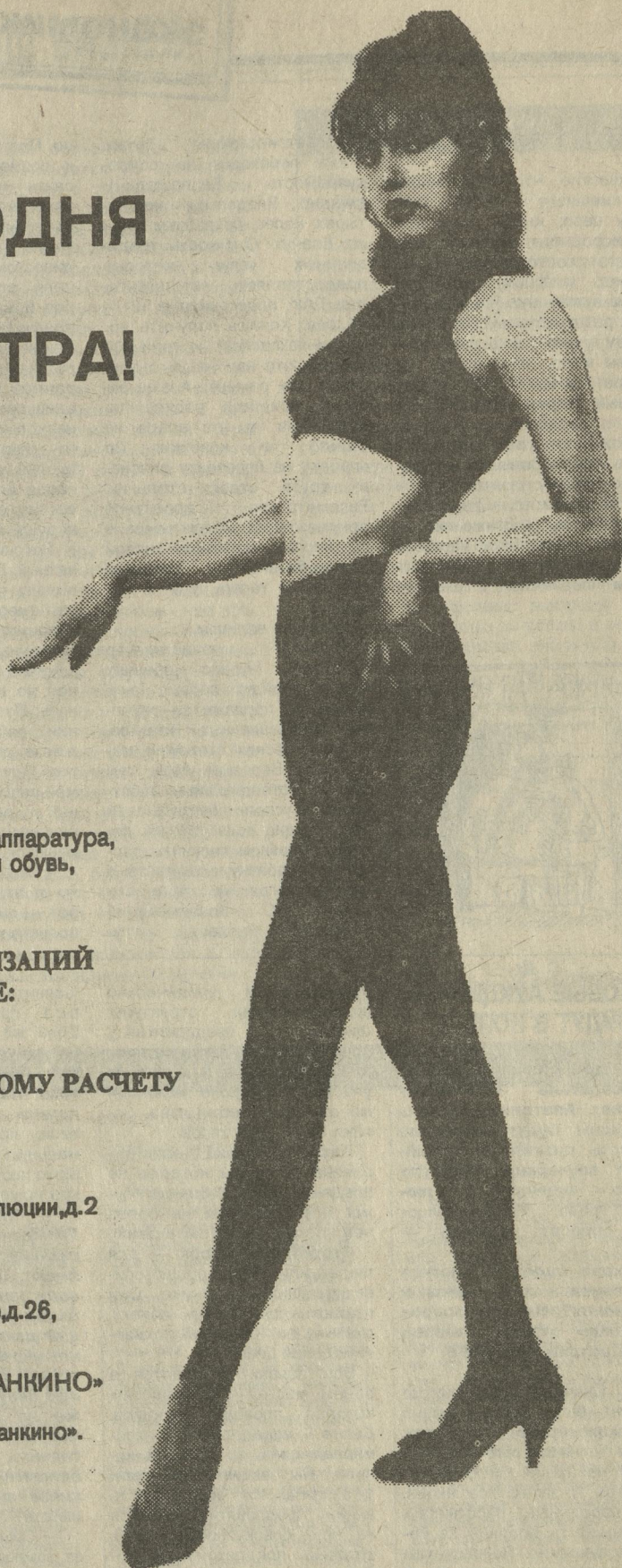
**«МММ»—ЭКСПО пл. Революции, д. 2
/музей В.И. Ленина/,
3-й этаж. С 9.30 до 18.00,
кроме воскр. и понед.**

**ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР Варшавское шоссе, д. 26,
м. «Нагатинская». С 9.00 до 18.00,
кроме субб. и воскр.**

**ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ»—ОСТАНКИНО»
ул. Ботаническая, д. 29, м. «ВДНХ»,
тролл. № 73, 36 до ост. Гостиница «Останкино».
С 10.00 до 19.00, кроме субб. и воскр.**

**111-00-65
111-20-70**

ПОЧТЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГ!

ШУТ С НАМИ?

Известно, что от великого до смешного — один шаг. «Ищу царя, князя, президента, народного депутата или любого состоятельного человека, которому для его двора нужен шут. Я в меру умный, разговорчивый, пою под гитару, умею тонко издеваться, ем мало, неприхотлив, по натуре добрый, 23 года». Бедный Йорик, который будет веселить богатых, опубликовал это объявление в самой большой в стране по тиражу газете. Читаем — и не знаем: то ли радоваться великому достижению — деловой активности масс, то ли смеяться над курьезами эпохи первичного накопления...

Госавтоинспекция Татарстана переходит на самоокупаемость. Безлошадным смешно. Владельцы же четырех колес, бензобака и руля плачут. Стоимость традиционных услуг, которые предоставляет автолюбителям ГАИ, подскочила в 12 — 25 раз. Хочешь получить номер и техпаспорт — гони 600 рублей (это вам не 26 с половиной, как раньше). А еще сегодня придется раскошелиться на то, что вчера не стоило ни копейки. За справку на перевозку опасного груза отдай столик. Рассмотрение проектной документации и заключение по итогам испытаний новой автомобильной техники обойдется теперь в 3—5 тысяч.

Теперь о великом.

Главный приватизатор Анатолий Чубайс обещал: скоро пройдут первые аукционы по продаже за ваучеры промышленных гигантов, интуристовских отелей и магазинов «Березка». Меж тем многие потенциальные собственники успели сбавить свой чек. Трудно ведь устоять перед соблазном получить дармовую надбавку к зарплате, а ждать, когда на торги выставят ПО «Владимирский тракторный завод», глу-

по. Поэтому во Владивостоке, к примеру, местные коммерсанты используют ваучеры в качестве денежной купюры достоинством в 8 тысяч. На такую сумму в одном из владивостокских магазинов начали отоваривать пенсионеров и малоимущих дешевыми продуктами за приватизационный чек. На один ваучер бедные люди берут 15 килограммов сахара, риса, муки и оливкового масла, а также несколько бутылок питьевого спирта стоимостью 250 рублей каждая. Что ж, будет завод или не будет — неизвестно, а спирт уже греет — и душу, и тело. Приватизация в России — процесс всеохватный. Даже за колючую проволоку проникает. При совете Кемеровской колонии № 5, например, создан приватизационный комитет. Тюремца, конечно, бывает, — дом родной, но, к счастью, он временный. Поэтому комитет колонии заботится о будущем жилье для тех, кто перекуется. Идут переговоры с фирмой-посредником на тему: как обернуть эзовские ваучеры в дома, лишенные решеток.

А на Урале стреляют. И никто от этого не плачет. Наоборот — смеются, получают удовольствие. Правда, за деньги.

В Челябинске создано совместное российско-германское предприятие по организации охоты в местных лесах. Председатель Союза охотников Дюссельдорфа, в окрестностях которого дичь выбита еще в прошлом веке, после поездки в уральские уголья сказал: «Гут». Что ж, пусть немцы отстреливают наших лосей и кабанов, а российский бизнес получает валюту.

Великое у нас порой идет со смешным в ногу. Калужское А/О «Гигант» увеличило производство мебели и спичек на 3 процента. Стало намного больше самых дешевых в России стенок. Это радует, а то все: спад, спад!.. Будем оптимистами. Будем верить в завтрашний день. Вот вице-премьер России Виктор Черномырдин обещал отпустить бороду, если экспертиза по проекту второй очереди Астраханского газоперерабатывающего комбината даст отрицательное заключение...

«Помогу срочно по номеру вагона (кодам) определить местонахождение груза на железных дорогах СНГ». Нет, не пропадет страна, в которой кто-то терпит, а кто-то объявляет через газету, что может найти. Это — без шуток...

Александр АГОПОВ

ЧЕКОВЫЕ АУКЦИОНЫ ПРОЙДУТ В НОЯБРЕ

Об этом сообщил на днях председатель Госкомимущества Анатолий Чубайс. Аукционы будут чековыми, то есть платить участники будут ваучерами (хотя это слово — «ваучер» — и не любит глава Госкомимущества, просит называть — чек).

Какова будет конкретная процедура этих чековых аукционов? На этот вопрос «Столице» ответил зампред ГКИ Дмитрий ВАСИЛЬЕВ:

— Сначала предприятие должно быть преобразовано в акционерное общество, затем начнется льготная подписка на акции для работников. А затем все акции, не проданные работникам, должны быть проданы за чеки на аукционе. По расчетам Госкомимущества, это может составить в некоторых случаях до 60 процентов акций от их общего числа.

Все физические лица

(граждане) и юридические (коммерческие структуры, фирмы, предприятия...), признанные покупателями, имеют право подать заявку на участие в аукционе независимо от места жительства. Заявки будут двух типов.

Первая заявка ориентирована на людей, которые не владеют рынком ценных бумаг и располагают не более чем тремя—пятью ваучерами.

Второй тип заявок — для людей или фирм, хорошо ориентирующихся в рынке. Они подадут конкретную заявку, скажем, на 100 акций по максимальной цене.

Все заявки собираются в одном месте — в комиссии, которая проводит аукцион. Далее определяется примерная цена, по которой купили бы акции заявители 1-го типа: вся совокупность акций предприятия делится на всю совокупность чеков, которые предложили к покупке граждане. Если та цена, по которой они собираются купить, выше максимальной цены, предложенной коммерческими структурами

(заявителями 2-го типа), то всё продается гражданам. Если же максимальная цена, по которой предлагают купить акции заявители 2-го типа, выше той, что предложили граждане, то заявители, предложившие максимальную цену (из группы 2), включаются в перечень тех, кто может купить акции.

— Что же получается?

Граждане, слабо ориентирующиеся в рынке акций, имеют право реализовать свои чеки, т.е. купить хотя бы одну (или несколько) акций данного предприятия, а коммерческим структурам, хотя и назвавшим предельную цену покупки акций, все же не гарантирована возможность купить их, а лишь только... надежда быть включенными в число участников аукциона? В чем же смысл?

— Смысл в том, — поясняет зампред, — что таким механизмом мы обеспечиваем защиту инвестора, то есть простого гражданина, имеющего в своем распоряжении 1—2—3 чека на свою семью

и не очень ориентирующегося в рыночной конъюнктуре.

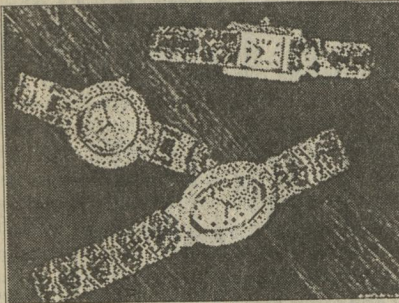
...Впрочем, официально срок действия приватизационных чеков еще не наступил. И тем, кто рискнет поучаствовать в чековых аукционах в ноябре, оплата будет произведена не сразу, а с 1 декабря. Надо ли в таком случае торопиться с аукционами?

— Надо, — убежден Анатолий Чубайс, — так как это даст нам возможность уже в ноябре впервые продемонстрировать реальную стоимость приватизационных чеков.

Это хорошо, если даст. Правда, пока еще эта стоимость значительно ниже номинальных 10 тысяч... Но вице-премьер не теряет оптимизма, так как сейчас, по его сведениям, крупные биржи скупают чеки, а это верный сигнал, что в ближайшем будущем они резко возрастут в цене. Биржи знают, что делают...

Григорий КРОШИН

ЗОЛОТО — НЕ РУБЛЬ: НЕ ПАХНЕТ, НЕ ГОРИТ, НЕ ПАДАЕТ

Факт: из московских ювелирных магазинов в очередной раз исчезло золото.

Слух первый: золото в магазинах есть, но его «придерживают», ожидая нового, крутого повышения цены.

Слух второй: золото иногда попадает на прилавки, но народ умудряется скупить все вмиг. Называется это дезаврацией, когда народ вкладывает обесценивающиеся на глазах рубли не в валюту, а в желтый металл.

Чтобы проверить слухи, мы обратились в комитет цен и получили ответ: цены на ювелирные изделия давным-давно свободные, никакого искусственного повышения нет и быть не может — по крайней мере, государство в лице комитета тут ни при чем.

В Комитете драгоценных металлов внесли большую ясность по поводу «золотого» дефицита. Действительно, прейскурантов в привычном, «совковом» варианте на изделия из золота не

существует уже больше года. Свободная цена формируется по договоренности предприятий с торговыми организациями. Комитет драгметаллов определяет только отпускную цену. За основу он берет решение правительства о расчетах между поставщиками и покупателями. Оказывается, золото, бриллианты, алмазы поступают в продажу по ценам мирового рынка.

На мировом рынке грамм золота стоит 11,29 доллара. На внутреннем же российском рынке цена меняется в зависимости от соотношения рубля к доллару. Если Комдрагмет весной начал работу со «свободной» ценой на золото исходя из курса 100 рублей к доллару, то сегодня он имеет дело с 400 рублями за доллар. Цену на золото Комитет повышает ежеквартально: берет средний курс рубля к доллару за квартал и умножает на цену мирового рынка.

Отчего все-таки золота в магазинах не найти? В АО «Ювелирпром» нам объяснили, что ювелирная промышленность — практически единственная в стране отрасль, где объемы производства увеличиваются. В ювелирных магазинах «Алмаз» и «Самоцветы» рассказали, что и серьги, и кольца, и цепочки в продаже бывают, но мгновенно раскупаются. А в Комитете драгметаллов подтвердили: покупатели у нас грамотные, газеты они читают и знают, что цены на золото — мировые, зависят от курса рубля. А поскольку курс падает безостановочно, народ уверен: цена будет непрерывно расти. И получается, что только глупцы, лентяи да неимущие не занимаются сегодня дезаврацией — не переводят рубли в золото, не включают в процесс охоты за ювелирными изделиями...

А.Е.

ЦИТАТА

**В.Лопатин
Углич**

Есть идея, как обеспечить городу тепло в зимнее время, не расходуя дорогие энергоресурсы. Над городами надо в зимнее время устанавливать крыши из какого-нибудь прозрачного материала, что-то вроде целлофана.

Весь город окажется как бы в огромной теплице, подобно тем, в которых дачники выращивают огурцы. Пленка будет пропускать солнце, но для ветра и холода оставаться непроницаемой. В разных частях города следует установить огромные кондиционеры, чтобы воздух оставался всегда чистым и свежим.

Отверстия заводских труб должны быть выше, чем уровень пленки. Поэтому все вредные выбросы не будут попадать вниз на улицы и экологическая обстановка значительно улучшится.

А ранней весной надо будет эту пленку снимать, сворачивать в рулон и где-нибудь аккуратно хранить.

Рис. А.Зайца

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

НЕ ХОЧЕШЬ НА КАПУСТУ — ПОД АРЕСТ!

Внеэкономические меры принуждения к производительному труду отнюдь не сдали свои позиции. Пока трудящихся пробуют заставить работать с помощью деревянного рубля, некоторые прибегают к железным методам. Начальник одного из филиалов казанской страховой фирмы «Тасфир» г-н Халиков запер пятерых сотрудников фирмы на весь день в служебном помещении за то, что они отказались ехать на уборку капусты. Интересно, что вышестоящий начальник, к которому обратились с жалобой временно задержанные женщины, действия Халикова одобрил.

А говорят — рынок, рынок на дворе...

ТРИ ШТУКИ В ЗУБЫ — ЖИВИ И ПЕЙ

По три тысячи рублей предложил платить предприниматель ежемесячно каждой семье, проживающей рядом с его магазином, который торгует спиртным. Но жители города Пестово, что в Новгородской области, отказались стойкими. Они протестовали против торговли алкоголем близ их семейных очагов. Наверное, женщины испугались, что мужья начнут пить еще сильнее. Но компромисс все-таки был найден: торговая точка продолжает функционировать, а фирма взяла на свой кошт наряд милиции, который стал круглосуточно барражировать вокруг злочного места. Что ж, кто платит, тот и заказывает милицию.

ДЕТИ — ДЕТОУБИЙЦЫ?

Игрушечный бизнес становится все круче и круче. С полком западных магазинов вытеснены диснеевские герои. Их место занимают мутанты и всяческие монстры. А вскоре в магазины канадского Ванкувера поступит еще одна новинка — игра в манияльные серийные убийства. В набор входит 25 пластмассовых младенцев и четыре убийцы-маньяка. Цель игры — убить как можно больше младенцев. Распространяет это развлечение одна американская компания через каталог. В ответ на протесты родителей канадский федеральный министр налогообложения заявил, что по существующим законам запретить импорт этой малосимпатичной игрушки нельзя. Самое интересное, что магазины, адреса которых тщательно скрываются, получают игру к Рождеству.

ВАУЧЕР И БОГУ УГОДЕН!

Не бояться ваучеров и обязательно их получить призвал прихожан на недавней проповеди священник вятского Свято-Успенского собора отец Александр. По его мнению, ваучеризация поможет привести Россию к процветанию. Хотя Православная Церковь не предлагает жертвовать ваучеры храмам, группа вятских краеведов во главе с О.Виноградовым одержима именно этой идеей. Обходя учреждения и организации города, они выступают перед гражданами с одним-единственным предложением — отдать свои ваучеры или вырванные за них денежки Церкви. Они считают, что таким способом будут найдены средства на восстановление храмов, являющихся историческими и культурными памятниками.

На сегодняшний день вроде бы установлено, что степень милитаризации нашей экономики составляет чуть ли не 75 процентов — чудовищная цифра.

И цифра эта дает понять, что экономические преобразования должны если не на те же 75, то хотя бы на 50 процентов касаться этого военизированного производства (экономикой его назвать вообще нельзя) — без чего реформы обречены на провал. Иначе говоря, конверсия — это не просто «составная часть» реформы, но нечто куда более значительное. Однако сколько ни пытаешься понять, что же такое собственно конверсия, что у них «там» происходит, — постоянно наталкиваешься на какие-то недоговоренности, противоречия...

То нам говорят, что конверсия, а точнее говоря, ВПК, — это единственная надежда: там мозги, технологии, там все самое-самое; то мы слышим, что ВПК — это оплот реакции: «оставь надежду всяк сюда входящий»...

Что здесь правда, а что — пропаганда? Некоторые вопросы, может быть, поможет прояснить беседа с Игорем Федоровичем СКЛЯРОВЫМ. Наш собеседник — доцент, кандидат технических наук, специалист по системным исследованиям, эксперт в области оценки эффективности сложных технических комплексов. Проблемами методологии конверсии занимается несколько лет, некоторые его работы опубликованы в центральной прессе.

КОНВЕРСИЯ КАК СУДЬБА: ПОКОРНОГО ВЕДЕТ, НЕПОКОРНОГО — ТАЩИТ

— *Игорь Федорович, вы могли бы оценить, как идет конверсия в целом? И, кстати, идет ли она вообще?*

— Конечно, идет. Но вовсе не так, как о ней в большинстве случаев говорят. Она идет стихийно — независимо от наших пожеланий, действий и противодействий по ее адресу. Идет развал, разрушение значительной части ВПК...

— *...простите, но, может быть, лучше для начала определить, что такое, собственно, «конверсия»?*

— Определить значение термина? Пожалуй, это мало что даст. Важнее определить, описать процессы, которые за этим словом стоят. Сейчас Россия вынуждена начинать конверсию чуть ли не с нуля, так как в СССР она не состоялась. И это при том, что военная промышленность сосредоточена в основном на российской территории, где она и осталась; армии новых государств СНГ стараются оставить себе необходимый минимум, «сплавляя» все остальное в Россию; войска стран Восточной Европы тоже перебазировались большей частью в Россию. Так что сегодня исходные условия процесса конверсии куда хуже тех, что были пару лет назад. Тем не менее «процесс пошел». Как именно? Вот я сказал «развал». Слово неприятное, жестокое, но развал, разрушение, ликвидация — необходимая, неизбежная составляющая конверсии, причем весьма существенная составляющая. Это многим не нравится, этого хотят избежать, но конверсия — это поток, который набирает силу, уже несет нас — а мы с умным видом продолжаем рассуждать, куда ему течь, проектируем русло...

Еще одна характеристика конвер-

сии — ее универсальность. Вопреки распространенному мнению, она вовсе не специфична для ВПК. Скажем, мы тракторов выпускали больше всех на душу населения, к тому же плохих. Теперь придется перепрофилироваться — вот вам и конверсия. Хлынули автоинномарки — в том же положении оказываются автозаводы. Оказывается, что весь ныне протекающий в стране процесс — это одна на всех большая «конверсия». Или «перестройка», если угодно.

— *Да, но так мы рискуем потерять предмет разговора. Давайте ограничимся проблемами ВПК. А, кстати, что такое ВПК?*

— Сам термин впервые употребил, как известно, Эйзенхауэр. И многие думают, что ВПК есть, скажем, в США, у нас, в других странах. Но ВПК в самом деле есть только у нас — он уникален, как и все наше. В США тоже идет конверсия — но ВПК не разваливается, потому что его просто не было. Никакой особой «военной экономики» там нет — она была и остается одной и той же для всех. У нас, естественно, не так. Огромная масса научных, проектных, производственных мощностей, предназначенных специально и исключительно для делания оружия, находящихся в совершенно особых условиях управления, снабжения...

Смотрите: США начали свою конверсию в 1986 году, с первым «перестроечным» потеплением. Для этого было достаточно просто прекратить или сократить бюджетное финансирование ряда программ. Результат: к 1991 году из военного бизнеса ушли более 100 000 мелких и средних фирм. Чем им заниматься дальше — их собственная забота, и они воспринимают

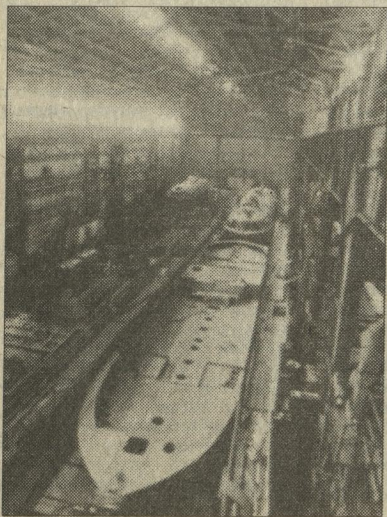

Фото ИТАР — ТАСС

это как должное. У нас же строго наоборот: конверсия требует колоссальных вложений из бюджета (по словам советника президента РФ по вопросам конверсии М.Малея — 150 млрд. долл. на 15 лет). Хотя надо уточнить: не «конверсия» требует, а люди, отвечающие за ее проведение. На что реально эти деньги пойдут — другой вопрос. И весьма вероятно, что они пойдут как раз на то, чтобы настоящей конверсии не допустить. Я боюсь, что работники ВПК — как рядовые, так и руководство — тешат себя очень опасными иллюзиями — опасными как для них самих, так и (в первую очередь) для страны в целом.

— Ну, иллюзии — это, можно сказать, вообще наше национальное развлечение...

— Иллюзия первая: конверсию ВПК можно поручить самому ВПК. Средства «на конверсию» выдаются ВПК уже несколько лет, и вот один из результатов: в 1991 г. мы произвели больше, чем США, танков в 4,5 раза, БТР — в 5 раз, пушек — в 9 раз. При том, что по Договору об обычных вооружениях мы должны были эти виды вооружений существенно сократить. Правда, сейчас эта иллюзия в некоторой мере (далеко не в полной) осознана. Вторая иллюзия состоит в убеждении, что мы вообще способны целенаправленно управлять процессом конверсии: формировать на этот счет программы, планы, что они будут выполняться. Принципиально важно осознать, что это не так, понять, наконец, наши реальные, довольно ограниченные возможности влиять на ситуацию: это позволит избежать колоссальных бессмысленных затрат, сэкономить силы для действительно целесообразных действий. Процесс идет объективно, по своим, во многом для нас непонятным законам, и хотя бы не мешать ему... Это — как судьба, которая покорного ведет, непокорного — тащит.

Еще одна иллюзия: полагать, что действительно можно сохранить, как говорят, уникальные коллективы, их потенциал, перепрофилировав институты и производства с военной на гражданскую продукцию. Конечно, где-то что-то удастся, но большей частью — нет. Почему? ВПК в целом похож на боевую машину. Вот танк. Можно его «перепрофилировать»? Вроде бы можно — пахать на нем, к примеру. Но если пахать, то зачем башня с пушкой? Зачем броня? А огромный расход топлива, ничтожный моторесурс? И если все это учесть, то выяснится: пахать на нем не только не нужно, но и просто нельзя — он больше навредит, чем напашет. Так же и ВПК: вроде бы можно выпускать мирную продукцию, но... лучше не надо.

Ведь ВПК — это не толпа умных людей, не гряда уникального оборудования. Это СПЕЦИАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ организованные коллективы и производства, это ориентированный НА ВОЕННЫЕ ЦЕЛИ потенциал. Что же значит «спасать» коллективы и предприятия ВПК? Они будут биться «до последнего» за военные заказы (что и происходит), а как только начнут действительно переходить на гражданскую продукцию — тут же выяснится, что сделанные ими сковородки по карману только генералам и уже потому неконкурентоспособны...

Конечно, есть многое в ВПК, что пригодится на гражданке. Но вот детали: кто и как будет разработки финансировать? Скажем, одна из оборонных организаций предложила оригинальный способ борьбы с пожарами — обстреливать место возгорания из штатных минометов, заменив мины на специальный боеприпас, начиненный противопожарным порошком. Теперь там озабочены выбиванием госбюджетных ассигнований на этот проект и околачивают по этому поводу самые высокие пороги. Кто же против — пусть работают, но почему опять из бюджета? Пусть им платит та организация, которая сама тушит пожары. Ей тушить, ей виднее — пусть заказывает минометы, если это подходит. Но ведь тогда будут совсем другие критерии, в этом случае уже не прокормишь «при теме» толпу прихлебателей, халтуру не пропихнешь заказчику за его кровные. Так работать «оборонщики» не хотят, это для них слишком «сурово». Но право на жизнь должны получать только прошедшие через подобное испытание. Я думаю, что 2/3 мощностей «оборонки» должны просто исчезнуть — они «вымрут», как ящеры. Нас этим пугают, ищут пути, чтобы никому не было больно, — но других выходов просто нет, и больно будет, обязательно. И лучше пусть это будет раньше: ведь чем дальше тянуть, тем еще больнее.

— Но, согласитесь, это, действительно как минимум обидно: ведь гибнет-то труд, вложенный поколениями людей!

— Конечно, еще бы. Но что это значит? Вот в многотиражке МАИ «Пропеллер» — фотографии разрушающегося Байконура. В «Российской газете» — открытое письмо нескольких коллективов космической промышленности. Все о том, что, мол, отрасль и сооружения рушатся — надо спасать. Интересно, а что, у нас больше нечего спасать? Кто-нибудь бывал, к примеру, на рыбоперерабатывающих заводах? На химкомбинатах? В гальванических цехах? В

обычной больнице? Где еще? — везде. Кого же спасать в первую очередь? Почему Байконур? Вот гибнут русские черноземы — национальное достояние и тоже, кстати, национальная гордость. Но что-то мы не читаем соответствующих открытых писем. Призывы спасать отрасль в переводе на обычный язык, без лукавства, звучат как «спасите нас», причем мы — это руководящая верхушка. Ведь если специалисты в конечном счете так или иначе найдут себе применение, то руководство действительно теряет все. И вот вся страна должна напрячься и спасти их — самое наше бесценное. Любый налогоплательщик может прочесть подписи под «открытым письмом» и спросить: вот ЦНИИмашиностроения и НИИмашиностроения — зачем их два? Потом: НПО «Энергия», а далее ВФ НПО «Энергия». Еще: НПО «Энергомаш», далее КФ КБ «Энергомаш», да еще и ПФ КБ «Энергомаш». Откуда их столько и для чего? Кстати, почему-то другие не подписались, а вполне могли бы — знаете, сколько их?

Еще больше вопросов к запросам этих организаций, которые как раз и отражают принципы построения прежнего ВПК. Скажем, перед Верховным Советом ставят задачи: «активный поиск заказов для отрасли, организация космической ассоциации, проведение всероссийское совещание космических предприятий, обсудить все аспекты реализации совместных космических программ» — простите, а разве не вы сами должны этим заниматься? Еще просят: «выделение средств на развитие, временное снижение налогов, выделение долгосрочных беспроцентных кредитов, приватизация с предоставлением дополнительных льгот (!)» — простите, это ведь можно только от кого-то оторвать — от кого?

«Нас посещают многочисленные иностранные делегации, изумляющиеся перед грандиозностью и запустением созданного» — не кажется ли вам, что это их изумление есть простой контраст другому изумлению — мелкостью или полным отсутствием самого простого, бытового на всем остальном нашем пространстве? Мол, в та-а-акой шляпе! — ого-го! и совсем-совсем без штанов — вот это да!

— А как бы вы оценили степень влияния руководства ВПК — удается ли им «передавливать» сопотривление реформаторов? И, кстати, на чем их влияние основывается?

— Судя по тому, что сейчас, в нынешней экономической ситуации, возобновляется финансирование ряда дорогостоящих программ, влияние чрезвычайно велико. Что в его основе? Во-первых, серьезная со-

циальная база. Люди, работающие в коллективах ВПК, действительно бояться перемен (и, кстати, их можно понять), а этих людей миллионы. К тому же ВПК десятилетиями был «кузницей кадров» для всей страны и люди «оттуда» работают в массе отраслей, на множестве должностей. Этих людей (а я сам один из них и знаю, что говорю) связывает определенная корпоративная солидарность, общий «военно-промышленный» менталитет — представления о приоритетах ценностей, критериях целесообразности. Я ни в коем случае не стал бы приуменьшать влияние ВПК-стского лобби — оно действительно способно ради «спасения уникального потенциала», коллективов и т.п. приостановить ход реформ, выхолостить их, вернуть многое «на круги своя» — на этот раз совсем ненадолго, после чего экономика так рухнет, что костей будет не собрать. Вот почему я говорю об иллюзиях, опасных для нас всех.

— Не слишком ли мрачно, Игорь Федорович? Сохраним ВПК — экономика рухнет, не сохраним — миллионы людей останутся без работы?

— Действительно мрачно. В свое время, кажется, В.Селюнин предлагал сравнительно простой выход — продолжать платить работникам «оборонки» зарплату, но при этом не загружать их работой, чтобы не переводили драгоценное сырье и энергию в ненужное оружие. И тем временем люди потихоньку рассасывались бы. Но уж слишком просто это было, да к тому же — а что делало бы начальство? Теперь время упущено, процесс идет сам собой, с неизбежными «накладками» и конфликтами. Но уточним: что именно и для кого мрачно? Ведь для всех по-разному. Мрачнее всего перспектива для руководства ВПК — борьба с их стороны, соответственно, самая отчаянная, причем «идеологическим прикрытием» служат, как правило, интересы «трудовых коллективов». Рядовые сотрудники: они-то, собственно, и составляют основной потенциал «оборонки». Перспектива у них тревожная, но вовсе не безвыходная. И ведь, обратите внимание: нас пугают утратой потенциала, но ведь этот — главный — потенциал никуда не денется, он не может взять и пропасть. Просто многие предприятия дезинтегрируются до «атомов» и «молекул» — отдельных работников и их небольших групп, которые потом, после некоторого периода поиска, «брожения», перегруппировки, появятся в других местах, в других структурах — и этот потенциал будет работать, не беспокоейтесь. И, кстати, не только работать, но и зарабатывать.

— А существуют какие-то программы по смягчению этого процесса, облегчению судеб этих людей — программы их переподготовки, адаптации, реабилитации?

— Таких программ, насколько я знаю, нет, но ведь специалистов этих не надо спасать, они спасутся сами. Но одно дело — когда людей отпускают на улицу «голыми», а другое — когда они располагают некоторыми средствами производства, вычислительной техникой, к примеру. Вот где собака зарыта — их стремятся отправить «на свободу» с пустыми руками, а остающимся (и в первую очередь, опять же, руководству) остается вся материальная база. Можно будет сдавать кому-то площади, оборудование, кто-то найдет, как это все использовать... «Оборонка» рассекречивает, передает в гражданские сектора какие-то технологии — а кто распоряжается правами интеллектуальной собственности? Сами разработчики этих технологий во многих случаях уже уволены без каких бы то ни было прав. Плохо то, что сами специалисты, уходящие, увольняемые с предприятий ВПК, своих прав не осознают.

— Но если свою долю потребуют рядовые инженеры, рабочие — кем будут эти требования услышаны? Заранее известно, что им ответят. Мне кажется, такие требования, если они будут исходить от отдельных граждан, совершенно безнадёжны. Необходимо, видимо, некая организованность этих людей, объединенных общим интересом...

— Профсоюз уходящих из ВПК? Невозможно представить, чтобы такая организация могла возникнуть и существовать.

— Извините, но на кого же тогда им пенять? Пусть ходят на митинги к В.Анпилову и кричат «нас грабят...». Неужели так уж трудно осознать свои подлинные интересы и защищать именно их, а не шкурные интересы своего директората и генералитета?

— К сожалению, это действительно трудно. Но мы с вами не затронули еще одну немаловажную проблему: а чем будет заниматься та часть ВПК, которая по необходимости сохраняется для обеспечения оборонного потенциала? Об этой проблеме не говорят практически ничего, а между тем для всего хода конверсии это весьма существенный вопрос. Смотрите, вот есть элементарные факты. У американцев — три типа МБР наземного базирования и три типа морского. Англичане вообще сами ракет не создавали, закупили их у американцев. У нас же — СЕМЬ типов ракет наземного и еще СЕМЬ типов —

морского базирования. Для чего, спрашивается? У американцев — 5 типов самолетов-перехватчиков. У нас — 8 типов. Там — 2 типа боевых танков, здесь — 5 типов. И так буквально во всем. Явление это объясняется очень просто — за каждый принятый на боевую эксплуатацию «еще один» тип вооружений раздавались премии, звания, ордена и лампы. А ведь каждый «еще один» тип — это колоссальные дополнительные и, по сути, бессмысленные расходы. Так и впредь будем работать? Мы обладаем огромным ядерным потенциалом, который служит пугалом — главным образом для нас самих, но серьезной угрозы для реального агрессора в реальной войне представлять не может. Наша военная доктрина, стратегия и тактика, качество вооружений вполне проявились в конфликте у Персидского залива — выводы делайте сами. Говорят, что сейчас вырабатывается новая военная доктрина России — но при этом ни слова о структурах и принципах работы ВПК; а если они останутся теми же — военная реформа просто не состоится.

— Простите, но недавно по ТВ нам демонстрировали отечественные зенитные и противоракетные комплексы, которые, как было сказано, по эффективности превосходят американский «Пэтриот»...

—...но при этом забыли уточнить, что это был перехват авиационных мишеней в условиях полигона, а «Пэтриот» уничтожал боеголовки в реальной боевой обстановке — специалисты знают разницу. К тому же «Пэтриот» проектировали еще в 1965 году, так что в целом сопоставление не очень корректное. Кстати, в целом наши вооружения по эффективности действительно не хуже аналогичных зарубежных, но при этом тяжелее примерно в два раза. Сколько стоит всем нам это «в два раза», подсчитать не берусь, но здесь также виден стиль работы нашего ВПК во всей красе.

Есть еще проблемы, которые я, не углубляясь в подробности, хотя бы назову.

Эффективная работа «сохраненного» ВПК возможна только при радикальном пересмотре принципов секретности. Говорят, что решения уже принимаются, что фонды уже распределяют — кому и на что? Эти и многие другие вопросы повисают в воздухе, и оптимизма это не добавляет.

— Не хочется, честно говоря, заканчивать разговор в таком пессимистическом тоне.

— И мне бы не хотелось, но что поделаешь...

Илья РАСКИН

СВОБОДНЫХ ОТ ОБЩЕСТВА ЦЕН НЕ БЫВАЕТ...

Все знают, что рынок — это свобода. Взглянешь, к примеру, на ценники в магазинах и думаешь: цены вокруг, действительно, свободные. Чересчур даже. Ан, нет! Оказывается, и за нынешними астрономическими расценками глаз да глаз нужен, что-то вроде «государственного ока». Сегодня орган этот именуется почти так же, как в застой: Государственный комитет цен. И располагает в том же здании, где еще недавно был союзный Госкомцен. Что же он контролирует теперь, чем управляет? Об этом наш корреспондент беседует с заместителем председателя Комитета РФ по политике цен ИОСИФОМ ИХИЛЬЧИКОМ.

— Иосиф Ехильевич, объясните, наконец, что такое свободная цена в нынешней ситуации?

— В любых условиях это цена, которая определяется по свободной договоренности поставщика с потребителем. Другое дело, что цены всегда зависят от объективных факторов. В нормальном рынке это соотношение спроса и предложения.

— Думаю, таким объективным образом складываются цены только в коммерческих ларьках. А «свободные» цены на молоко, хлеб и мясо кто устанавливает?

— Там, где нет талонного распределения, цена на продукты абсолютно свободная. В Москве, к примеру, на молоко установлена централизованная дотация...

— Значит, это и есть форма государственного регулирования цен?

— Это прямое ее снижение. Сейчас дотация составляет 4 рубля 40 копеек на литр молока. Если бы в розничную цену закладывалась прибыль, налог на добавленную стоимость, торговая надбавка, цена за литр повысилась бы на семь рублей. В результате и килограмм масла вздорожал бы на сто с лишним рублей. Мясо в госторговле тоже дотируется...

— Во всех рыночных странах существует перечень товаров, цена на которые заведомо несвободна, ограничивается государством. У нас есть такие товары?

— Разумеется. Прежде всего — энергоносители. Мы устанавливаем предельную цену на уголь. На нефть действуют ограничения по рентабельности: производитель не может закладывать в цену прибыль более 50 процентов от затрат. Государство регулирует также цены на драгметаллы, на продукцию оборонной промышленности, на детское питание, на некоторые медикаменты, утверждает тарифы на железнодорожные перевозки, на электроэнергию, подорожание которой влечет за собой рост цен на другие виды товаров.

— Как же тогда происходят скачки цен на эту «подконтрольную» продукцию?

— С таким вопросом надо обращаться в Институт ценообразования, а не в Коми-

тет цен. У нас государственный орган...

— Понятно. Вы — не теоретики, вы — практики. Есть приказ: «либерализовать», и вы... повышаете?

— Мы решаем конкретно — что делать, к примеру, с ценами на топливо. Сами собой цены на нефть подскочить не могли. Президент издал указ об изменении условий ценообразования на энергоресурсы. Силами нашего комитета, в первую очередь, этот указ и прорабатывался.

— Кроме нефти, цены на какие товары под вашим контролем?

— Цены на продукцию предприятий-монополистов. Заводы, которые занимают доминирующее положение на рынке по определенному товару, обращаются к нам с запросом, если хотят повысить цену.

— И вы можете запретить им это?

— Нередко мы снижаем цену. Мы учитываем реальную ситуацию. Если продукция — не первой необходимости, автомобили, например, то мы не препятствуем ценовым аппетитам изготовителей. Считает завод, что сможет продать «Жигули» за полтора миллиона — пожалуйста. А вот цену на цемент производителям мы сбавили...

— Из разговора складывается ощущение, что у нас почти ни на что, кроме машин, нет свободных цен...

— Полной свободы не бывает нигде. Существует прямое воздействие на цены — когда государство берет и утверждает прейскуранты.

— «Государство» — это вы, Комитет?

— Комитет даже раньше, до либерализации, определял меньшую часть цен. Как правило, их утверждали министерства и исполкомы на местах. Но и тогда не было стопроцентной фиксации оптовых цен. Улучшалось качество и возрастала цена. Иначе говоря, за усовершенствование параметров производитель получал доплату...

Сегодня влияние государства на цены не прямое, а косвенное — через рентабельность. Существует также общехозяйственное воздействие на уровень цен...

— Последний, октябрьский скачок

цен — тоже «общехозяйственного» происхождения?

— Он обоснован тремя факторами. Первый: появление сельхозпродукции нового урожая по гораздо более высоким ценам, чем в прошлом году. Взлетела цена не только на хлеб, муку, макароны — через комбикорма подорожала и животноводческая продукция. Второй момент — повышение цен на энергоносители 17 сентября. Третий — выброс денег в виде летней кредитной эмиссии.

— Новый урожай — это фактор внезапный, такой же неожиданный в нашей стране, как зима, снег и мороз?

— Все скачки цен мы прогнозируем с большей или меньшей степенью точности. Например, на сентябрь мы просто «попали в яблочко», предсказав рост розничных цен на 17 процентов. Чуть ошиблись насчет октября: думали, что цены возрастут максимум на 25 процентов, а вышло — минимум на 27.

— Разница невелика. На какой же срок вы способны «предсказать» цены: на неделю, месяц, год?

— Можно только случайно угадать — что будет через месяц. Слишком много непредвиденного. Год назад никто не предполагал таких масштабов падения производства. И еще совсем недавно мы и в страшном сне не могли представить нынешний курс рубля к доллару...

— До реформы у нас много говорили о перекосе в ценах. Горбачев с телеэкрана сетовал, что мясо в России сказочно дешево, а сапоги баснословно дороги. А теперь соотношение цен соответствует мировым образцам?

— Ни в одной стране цены не складываются «по образцам». Если считать по нынешнему рыночному курсу, то у нас в России вообще все сверхдешево. Но тогда мы просто-напросто не получаем зарплату. Скажем, в Японии продукты относительно дороги, промтовары относительно дешевы. Батон хлеба там стоит 160 иен, по-нашему это почти 500 рублей. Зато там дешевая электроника, у нас же она — дорогая.

— Почему тогда у нас эта же электроника — в дефиците? Может, свободная цена недостаточно свободна?

— Увы, сейчас мы вернулись к ситуации, которая сложилась год назад. Опять ажиотажный спрос на товары, в очередной раз нет в продаже ни телевизоров, ни холодильников, ни стиральных машин. Дефицит этот — искусственный. Виновата в нем криминализация нашей экономики: перепродажа товаров в коммерческие структуры, накопление запасов в ожидании нового скачка цен... Конечно, наш комитет не может ограничивать рынок. Но все наши усилия направлены именно на то, чтобы ограничить квазирынок и сбить эту накопившуюся спекулятивную пену...

Аэлита ЕФИМОВА

Ольга ИВАШИННИКОВА

ДВА БИЛЕТА ДО БУДАПЕШТА

Соседи по коммуналке говорили: ехать за границу налегке, без товаров — это же глупо. «Купите фен, электробритву и, главное, побольше черного перца: молотого или горошком. У них там, в Венгрии, только красный, а на черный вы сможете безбедно прожить целый месяц», — советовали нам. Последовать ценным рекомендациям было некогда, да и не на что. Единственно ценной информацией, коей мы обладали, — это как можно быстро и относительно дешево добраться до страны чудесного чардаша. Для этого следовало купить за 20 долларов служебную визу или туристическую плюс некий туманный ваучер к последней в каком-нибудь туристско-коммерческом агентстве, затем взять билет до Чопа, а оттуда на электричке пересечь границу за четыре доллара, и мы уже там. А «там», как думали мы, можно пристроиться где-нибудь на сезонной работе по сбору винограда, того же перца или погрузить товар в магазине либо с венгерской визой добраться автостопом до Австрии, там действовать по тому же сценарию.

Весьма оперативно оформив документы, мы проехали цветущую Украину и спустя сутки оказались в Чоппе.

В час ночи старый вокзал гудел как разбуженный улей. Поезда дальнего следования, электрички, автобусы сгружали здесь толпы возбужденного народа и тонны здоровенных чемоданов, неподъемных сумок. Тут пути расходились: в Венгрию, в Югославию — точнее, в Сербию или Словакию, в Чехию.

Быстро сориентировавшись, мы оказались у таможенных дверей. Необозримая толпа подозрительно буравила наши спины, предвкушая расправу с наглецами. Выручил профессиональный «челнок» из Самары. Он мгновенно оценил наш багаж и предложил услугу: он признает нас в очереди за «своих», а мы возьмем на контроле у него по сумке.

Вскоре двери распахнулись, и краснотелый таможенник рявкнул: «Примем еще пятерых!» Толпа попыталась

прорваться, но представитель таможни, готовый к любым действиям недисциплинированных соотечественников, богатырским торсом умело боднул ее назад. Пять счастливицев, намыченных, как самаркандские ишаки, юркнули за ним. Двери захлопнулись перед нашим носом.

«Челнок» Саша по-хозяйски заставил вход баулами и уселся сверху.

Раньше я представляла себе «челноков» эдакими крепкими, молодыми мужиками в кожанках, бывших спортсменов или военных — такое вот племя бритоголовых, готовых кандидатов в дивизию «Мертвая голова». В Чопе же костяк отечественных купцов, снабжающих наши «комки» заграничными шмотками и продуктами, представляли женщины 40—50 лет. На этот раз они прибыли из Донецка. Злые, глазастые, подозрительные. Такие и коня на ходу остановят, и в горящую избу войдут, а уж выходя непременно что-нибудь прихватят.

...Зал не спал всю ночь. Выясняли, кто за кем стоит, вскрывали консервы, резали колбасу, ломали хлебные булки, расспрашивали бывалых, какой товар лучше вывезти, и осторожно показывали свой скарб. Прошли времена, когда бесследно исчезали из страны дефицитные телевизоры, холодильники, пылесосы, стиральные машины, утюги. Сегодня товар везут попроще: индийскую зубную пасту, игрушечные автоматы, постельное белье, по сотне в связках выпуклые пластмассовые картинки с кошечками и собачками, водку, сигареты...

Наконец пробил час таможенного досмотра.

— Ставьте сумку, шевелитесь, — приказала властная тамошница. — Раскрывайте. Быстрее.

Я сверкнула молнией и подивилась. Какой только всячины не накупил «челнок» Саша. Сотня белых капроновых лесок, крючки, другая рыболовная снасть.

— Все, отправит назад, — с ужасом подумала я.

— Что на дне? Водка, сигареты? — невозмутимо спросила дама в погонах.

— Нет, ничего...

— А что есть?

Она смело запустила широкие ладони в эту кучу. И взвизгнула. Порезалась о крючок.

— Забирайте свою сумку и уходите! — приказала она.

...Мы зашли в отстойник. Наш Саша, казалось, за четверть часа таможенного досмотра потерял пять лет жизни. Чтобы хоть как-то прийти в себя, он открыл бутылку водки, вскрыл рыбные консервы, разломал краюху самарского хлеба, угостил и нас.

— И в который раз ты проходишь через такое?

— В четвертый.

— Герой! Мы б на такое не решились. Наверное, такие деньги можно заработать и в Союзе.

— Устроился в «комок» и через год — миллионер, — согласился Саша. — Меня влечет сюда риск, понимаешь? Риск — это для мужчины. Столько опасностей на твоём пути, столько неожиданностей. Надо крутиться, соображать... В общем, настоящая жизнь.

— А где твоя основная работа?

— Фрезеровщик на заводе. Заработок хороший. Но я за одну такую поездку зарабатываю столько, сколько за три месяца у станка, чистыми тысяча сто, не меньше. Риск оправдан.

...Вот и первые километры венгерской земли. Ничего особенного, очень даже похожа на нашу. Поезд останавливается. Захонь. Это за четверть-то часа мы заплатили по четыре доллара за каждого?! Но дорожные сюрпризы на этом не закончились. Билет до Будапешта стоил 730 форинтов, чуть больше 10 долларов (1 доллар равен 70 форинтам). Пришлось раскошелиться.

К вечеру поезд прибыл в Будапешт. Первым делом сдали в камеру хранения сумки. И тут же пожалели об этом. 160 форинтов (умножай на четыре — и готова сумма в рублях) за сутки хранения — это все же порядочная сумма.

Впрочем, цены буквально на все товары были «порядочными». При средней зарплате в 10—15 тысяч форинтов пара недорогих сапог или туфель стоит от 5 до 15 тысяч форинтов, хороший выходной костюм — 10—25 тысяч, килограмм фруктов — 50—70, мяса — 220, хлеба — 70, пачка сигарет — 70, бутылка водки — 280. Почти как у нас, даже немного дороже. Поэтому наши «челночники» в Венгрии ничего не закупают, кроме долларов, и возвращаются домой налегке.

Мы бродили по Будапешту допоздна. Уличные кафе были заполнены наполовину. Туда мы зайти не решились, а вот в местный «Макдональдс»

заглянули, но пришлось ретироваться. Средний бутерброд стоил 200—300 форинтов.

Гостиница, естественно, тоже была не по карману. Самый дешевый номер на двоих с удобствами стоил 25 долларов в сутки.

Зашли в пригласившийся подъезд.

По запасной лестнице поднялись на чердак. Там, собрав сушившиеся ковры и одеяла, переночевали.

Венгры просыпаются рано. Уже в шесть утра заиграла музыка, захлопали двери, потянуло топленным молоком. Мы спешно покинули холодное пристанище и пошли на рынок — там предложили свои услуги. Нет, в грузчиках и подсобных рабочих здесь не нуждались. Фермер, приехавший на своих «Жигулях» с прицепом, вполне мог разгрузить его и сам, без посторонней, к тому же иностранной, помощи.

И вообще Венгрия не приспособлена для проживания в ней эсэнгэшных «туристов». Ни ночлежек, ни бесплатной раздачи супа и шоколада, ни малейшей возможности подзаработать на бензоколонке, в моченой ресторана или на садовом участке. Как-никак бывший член социалистического лагеря. К наемному труду здесь еще не привыкли, даже черную работу венгры, в отличие от тех же немцев, предпочитают выполнять сами. Да и перед нами, пардон, совками, не расшаркиваются, как это бывало раньше. Нищета нигде не в почете.

Переночевав еще пару раз на чердаках, мы решили продолжить свой путь дальше, на северо-восток, к венгеро-австрийской границе. Билетерша поинтересовалась, почему мы не покупаем билеты до самой Вены, а лишь до приграничного венгерского городка. Объяснили: нас там встретят друзья. 35 долларов за четыре часа электрички для нас стали неожиданностью, причем пренеприятнейшей. Но мы решили рискнуть. Была не

была! На австрийских виноградниках — это день-два работы.

Почти на каждой станции в вагоне контролеры. Проверяют чуть ли не с лупой билеты.

...Кто-то грубо схватил за плечо. «Руссо, руссо, паспорт!» — орал венгр, одетый в военную форму. Отряд уборщиц, вооруженный до зубов ведрами, швабрами и тряпками, расселся вокруг нас, предвкушая веселенькое зрелище. «Виза!» — орал истошно пограничник. Они взяли наши паспорта и велели следовать за ними. Мы вышли на платформу. «Виза», — не унимались охранники границы и презрительно трясли документами. «Руссо! Пиф-паф!» Радости их не было предела. Сомневаюсь, чтобы они так себя вели с американцами или немцами, пускай и без виз, и без гроша в кармане. Мы пытались объяснить им на пальцах, что мы студенты, туристы. Нас провели в какой-то кабинет. Там сидел сухопарый сонный очкарик, он оказался австрийским представителем. И объяснил нам, что без визы мы не имеем права на въезд в его страну. А как же свободная Европа? Это еще не Европа, это Венгрия. А если вы попытаетесь перейти границу сами, пешком, вас могут пиф-паф! Разве ваши пограничники поступили бы иначе? Но венгры же могут приезжать к вам без виз? Вы не венгры, вы русские, значит, не можете.

Пришлось возвращаться в Будапешт.

В Захони опять повстречали родных «челноков». Вид у них еще комичнее, чем в Чопе. Грязные, немые, как беженцы после бомбежки. На перроне под ледяной струей бесплатной колонки мужчины чистили зубы, мыли голову...

Нам было жаль выкладывать восемь долларов за электричку, и мы решили перейти границу пешком. Неподалеку от вокзала на местной бахолке разложили на земле свой то-

вар советские купцы. Чего здесь только нет: тряпки, посуда, игрушки, даже бывшие в употреблении, к тому же многолетнем. Прямо родной Тишинский рынок. Привезли свой товар и венгры. Они более цивилизованные: разложили и развесили все на прилавках. Куплено в магазине, а значит, и цены повыше.

...Впереди замаячил полосатый шлагбаум. Подошли к венгерскому пограничнику.

— Нет, переходить границу пешком нельзя. Сядьте в какую-нибудь машину, — сказал он.

Первая же «Волга» притормозила. За рулем сидел эффектный бородач. Рассказали ему о своих злоключениях.

— В братские страны можно ездить только для продажи, — объяснил он, — или кофе в Югославии попить, как я это сейчас сделал. А отдыхать езжайте на Запад, там, кстати, и заработать можно без проблем.

Мы подъехали к таможене. Работа шла быстро. Венгры проверяли только паспорта. «Жигули» один за другим проезжали дальше.

— Это венгры, — сказал бородач, — едут к нам за бензином, он у них дороже в десять раз.

Две минуты — и мы уже на своей территории. И тут началось! Нескучаемая вереница легковушек, грузовиков, «Икарусов», фургонов, а народу...

— Люди дожидаются своей очереди минимум полторы недели, чаще две, — пояснил бородач, — как они здесь живут — не представляю. Разводят костры в поле, на огне готовят пищу. Ходят за водой и продуктами, у кого бензина много — ездят за десятки километров. Мой друг хотел однажды прорваться без очереди. У него тоже диппаспорт. Так его толпа не пустила. Окружили машину, подняли, перевернули вверх колесами и оставили в поле. А мне, когда я два дня назад здесь ехал, бревно под колеса бросили. Но я не обижаюсь, людей можно понять, здесь вообще с ума сойти можно.

Мы проехали этот необычный табор за час с лишним. На вокзале была жуткая очередь и знакомая вывеска: «Билетов нема». Но рублевая тысяча вместо малопопулярных купонов свое дело сделала. Мы тут же получили два билета в купейном вагоне.

Рано утром подошел поезд «Будапешт — Москва». Зашли в купе.

— Одеял нет, кипятка нет, вагон холодный, — коротко предупредила проводница.

— Почему?

— Поезд московский, вот с москалей и спрашивайте, это они во всем виноваты.

Мы так и не поняли почему.

«Вокзальная» коммерция везде одинакова

Виктор Юрин,
председатель правления арендного
предприятия "Очаковский молочный
завод":

"Надо так раскрутить производство, чтобы оно работало как часы"

Еще полтора года назад Очаковский молочный завод, снабжающий молочными продуктами зону столицы с населением более двух с половиной миллионов жителей, по показателям своей работы мало чем отличался от других шести молочных предприятий города, входивших тогда в объединение "Молоко". Переход коллектива на аренду стал началом его новой жизни. Более 100 миллионов чистой прибыли за 9 месяцев — таков экономический результат хозяйствования по-новому.

— Как это удалось? Или опять за счет нас, потребителей: ведь цены на молоко растут, а, значит, прибыль заводу идет из нашего кошелька?

— Ни в коем случае! — говорит председатель правления арендного предприятия "Очаковский молочный завод" Виктор Николаевич Юрин. — Дело в том, что у нас в молочной отрасли испокон веков установлено, что прибыльность не может превышать 10 процентов. Поэтому, по какой бы цене мы ни продавали молочные продукты, все равно рентабельность туда закладываем минимальную: ведь это продукты первой необходимости. Более того, некоторые виды сырково-творожных изделий приносят нам всего 8 процентов прибыли.

— Почему такая скромность? Ведь сегодня наживаться за счет потребителя стало обычным делом...

— Хочется быть честным перед самим собой — профессионально честным, понимаете? Мы не хотели идти по пути беспричинного повышения цен. Ведь рано или поздно экономика все расставит на свои места, так как практикой доказано: молочная промышленность может выжить, имея даже вот такую низкую рентабельность. Кстати, львиную долю сегодняшней цены составляет стоимость сырья, которое очень дорого. Прибыль же нашего завода накапливается за счет тотальной экономии буквально на всем: мы тщательно просчитываем пути нашего развития, взвешиваем все возможности по приобретению сырья, нового оборудования, вспомогательных материалов. Кроме того, у нас минимальный по численности аппарат управления. И зарплата на нашем предприятии действительно заработана.

— Выходит, те молочные заводы, где руководители не обременены чувством профессионального долга, могут сейчас припеваючи жить, не утруждая себя? А как же конкуренция?

— Конкуренция сыграет свою роль обязательно в том случае, если цены на молоко будут отпущены. Тогда одинаковая продукция разных молочных предприятий будет иметь разную цену. И мы, например, выпускающие продукт, в котором заложена минималь-

В. Н. Юрин,
председатель
правления
арендного
предприятия
"Очаковский
молочный
завод"

ная доля зарплаты, амортизации оборудования, других затрат, будем в выигрыше.

— Что это значит — не отпущены цены на молоко?

— Вероятно, немногие знают, что в Москве все еще идет дотация правительства на молоко, хотя в области ее уже нет: у нас пакет молока стоит 14 рублей, а за кольцевой дорогой 17-20. Это же ненормально! И кто даст гарантию, что жулики не станут скупать молоко в столице и перепродавать его за городом, тем самым нанося колоссальный ущерб бюджету Москвы?!

Существует здесь и другая проблема. Только наивные люди могут думать, что дотация на молоко — это хорошо. С моей точки зрения, она приносит больше вреда, чем пользы. Смотрите, что получается: пакет молока сегодня стоит 14 рублей, а кефира — 24. Вот покупатель и рассуждает: зачем он мне нужен, этот кефир? Лучше я возьму просто молоко и сквашу его. А вот когда молоко стоило бы, к примеру, 17 рублей, а кефир — 18, то есть не было бы такого перепада в ценах, то брали бы и то, и другое.

Дотация города на молоко ведет в конечном итоге к сильному сужению ассортимента: 20 лет назад, к примеру, наш завод выпускал 54 вида молочной продукции, а теперь только 27 — и не можем продать. Покупают в основном только молоко. Например, мы выпускаем прекрасный лечебный продукт — ацидофильин. Вы даже представить не можете, как он полезен: улучшает обмен веществ, восстанавливает микрофлору желудочно-кишечного тракта, соли тяжелых металлов выводит... Представьте, что ацидофильная палочка, на основе которой приготавливается этот продукт, "побеждает" даже сибирскую язву! Кстати, во время первой мировой войны медики использовали ацидофильин как антисептическое средство после операций. К сожалению, этот прекрасный экологически чистый продукт пока еще не нашел массового потребителя.

— А где ваш ацидофилин можно купить?

— Он постоянно есть в продаже в гастрономе "Смоленский". Но при наличии спроса мы готовы увеличить объемы его выпуска, максимально обеспечив москвичей этим целебным продуктом.

— Я слышала, что на вашем заводе недавно побывали американская и японская журналистки. О чем вы с ними говорили?

— У них был вопрос один: почему при таком изобилии продукции на молочных заводах в торговле ее практически нет?

— Что же вы им ответили?

— Считаю, что беда в том, что наша торговля, всегда работавшая под строгим контролем, а ныне совершенно неуправляемая, спокойно делает свой бизнес, перепродавая только то, что ей выгодно. Зачем ей наша продукция, в сущности, бесприбыльная? Ведь даже затраты по ее доставке не окупаются. Вот водка — другое дело...

Когда начали приватизировать магазины, в договорах записали, что они не имеют права убирать из ассортимента молоко и хлеб. Однако "выход" нашелся быстро: для продажи заказывается лишь один контейнер молока, полконтейнера кефира, ящик творога...

— И просвета здесь не видно?..

— Есть два пути. Первый — организация сети фирменных магазинов, затраты которых по продаже молочной продукции ложились бы на перерабатывающие предприятия. Но сегодня это сделать сложно. Даже наш завод, имея достаточную прибыль, не может приобрести магазин. Ведь торговля — это своего рода государство в государстве.

Ну а более короткий и эффективный путь — создание для торговли таких условий, когда продавать молоко будет выгодно. Но для этого нужен целый комплекс мер. Например, если магазин продает, скажем, молоко и хлеб, то его от налога частично надо освободить. Причем чем больше ты продал молока или хлеба — тем меньше налог.

— Вы высказывали эти мысли "наверху"?

— И говорил, и письма писал.

— И все попусту?

— Я, конечно, понимаю, что у правительства забот хватает, тем не менее им от этой проблемы все равно не уйти.

— Вы сказали, что за последние 10 лет ассортимент продукции вашего завода сократился вдвое. Можете назвать молочный продукт, который пользуется постоянным спросом?

— Глазированные сырки. Даже при высокой цене (11-13 рублей за штуку) они мгновенно раскупаются. Сливки 35-процентной жирности (бутылка стоит более 100 рублей) выпускает наш бывший спеццех. Мы отправляем их в торгпредства, иногда — в Донской монастырь.

— Спеццех — это, видимо, кормушка для избранных?

— Да, продукция этого цеха поставлялась на 501-ю базу (для членов политбюро), на 208-ю — для трех столовых Кремля, в 4-е Главное управление при Минздраве, в КГБ... Для элиты изготавливали пахту "Идеал". Причем, все это было поставлено с ног на голову: если обычно из сливок сбивают масло, а пахта — это отходы, то здесь, наоборот, отходом было масло. Мы его в своем буфете продавали... Делали мы такой пахты "Идеал" всего 5-7 бутылок в день. Самая большая партия на моей памяти — 15 бутылок. Но все это в прошлом.

Сегодня эти структуры рухнули. Продукцию по спецзаказам берет только "Президент-отель", бывшая гостиница "Октябрьская" и, как уже было сказано, торгпредства за валюту.

— Наш разговор начался с высокой прибыли, получаемой Очаковским заводом. Как вы ею распорядитесь?

— Я уже говорил, что заработная плата на нашем заводе — заработанная. В среднем она составляет 7,4 тысячи рублей. Сейчас мы могли бы ее, например, утроить, средства позволяют. Но мы на это не идем умышленно. Во-первых, впереди — выкуп завода. Во-вторых, необходимо приобрести технику, накопить побольше вспомогательных материалов. Завтрашнее производство готовим уже сегодня. Сейчас затратим 20 с лишним миллионов на ремонт железнодорожного пути. А это большие деньги.

— Виктор Николаевич, расскажите немного о себе.

— Я закончил экономический факультет института прикладной биотехнологии — бывшего мясо-молочного — и по распределению в 1980 году попал на Очаковский молочный завод в бухгалтерию. Начинал простым экономистом, через год стал старшим, еще через год — заместителем главного бухгалтера, затем главбухом, а с 1984 года семь лет проработал заместителем директора.

— Почему вы выбрали именно этот вуз?

— Сначала поступил в строительный институт, но после первой же практики понял: это не для меня. Забрал документы и попал в армию. Там я подружился с одним парнем, который уже закончил два курса МТИМПа. Он мне и предложил сразу после армии восстановиться в этом институте. Однако мне отказали. Вот тогда я, разозлившись, решил поступить именно сюда. Из принципа! На следующий год поступил.

Учился — на курсе было всего 6 парней, а в наших двух группах один я, остальные — девушки.

— И ваша будущая жена была среди них?

— Представьте, нет. Со своей спутницей жизни я познакомился в Петропавловске-Камчатском во время летних студенческих каникул, там я был с геологоразведочной экспедицией, а она проходила практику. Хотя в то время мы оба жили и учились в Москве. Вот такая романтическая история...

— Как вы проводите свободное время?

— Знаете, когда от меня уходила американская корреспондентка, она, прощаясь, сказала: "Желаю вам приятно провести выходные дни". Я поблагодарил, но подумал: выходных-то у меня практически не бывает! Это самый большой мой недостаток — своим сыновьям, одному из которых 13 лет, а другому 7, я не могу уделить достаточно времени. Хотя понимаю, что жизнь назад не вернуть никогда. Я и сам воспитывался в такой семье, где отец и мама всю жизнь проводили на работе. Тешу себя мыслью, что если в ком что заложено, то обязательно должно дать всходы. Это я, конечно, сам себя оправдываю. Я и в отпуск-то последние два года не могу никак пойти хотя бы на неделю.

— Но почему? Боятесь, что без вас завод "забуксует"?

— Я, наверное, такой наивный человек, что мне кажется: надо как следует раскрутить производство, чтобы оно потом работало как часы, без вмешательства. Но это можно сделать, когда будет стабильно работать вся экономика.

Когда все-таки вырываюсь, хожу с сыновьями в кино, иногда — в Театр имени Маяковского. Это мой любимый театр.

И еще — русская баня. Вот и все, что я могу сейчас себе позволить.

Беседу вела
Людмила Щеглова
Фото Леонида Белушкина

ЛЯГУШКИ-ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

Собакевич не любил лягушек. «...хоть сахаром обли, не возьму ее в рот, — говорил он Чичикову... — Толкует — просвещение, просвещение, а это просвещение — фу! Сказал бы и другое слово, да вот только что за столом неприлично».

Тема лягушек в России всегда была каким-то роковым образом связана с просвещением, реформаторством, новыми веяниями. Причем всегда лягушки оказывались пострадавшей стороной. Один из самых симпатичных героев русской литературы — Евгений Базаров — их резал (в медицинских целях), и на долгие годы именно это стало символом нигилизма. Нигилист — человек, который режет лягушек. Нигилистка — стриженная девица в очках, которая занимается тем же самым.

В наше бурное время лягушки не могли остаться без внимания. Если вам когда-нибудь доведется побывать во Франции или франкоязычной Бельгии, вы, может быть, попробуете блюда национальной кухни. Например: лягушачьи лапки в панировке из сухарей, запеченные в масле. Или, еще интересней: те же лапки, но только маринованные и завернутые в трубочки из виноградных листьев.

Очень может быть, что лапки эти будут принадлежать нашим с вами соотечественницам — озерным квакушкам, отловленным охотниками в подмосковных болотах или в пойме Волги.

Подробнее об этом бизнесе рассказывает Ю.П.Мамонтов, председатель «Ассоциации рыбохозяйственных предприятий внутренних водоемов и аквариумов».

— Советский Союз, а теперь Россия вывозит лягушек уже давно. Раньше этим делом занимался Центросоюз. Теперь, когда Центросоюза нет, полагаю, просто разные «умельцы». Но речь идет о небольших партиях, о разовых поставках. Этот бизнес кажется простым. В самом деле — бери мешок, надевай сапоги и с каждой кочки собирай живую валюту. Но эта ва-

люта очень мало весит. Чтобы собрать хотя бы несколько тонн (а с меньшим количеством нет смысла возиться) надо опустошить все Подмосковье. Адский труд. Я не говорю уже об экологических последствиях.

Кроме того, у французов есть непереносимое требование — лягушек они хотят получать живыми. Не доверяют нашим методам заморозки. Представляете себе, что значит в наших условиях везти через границу тонну живых квакающих лягушек? И довести их до места назначения здоровыми и не потерявшими в весе? Бизнес экзотический, но требует крепких нервов.

— То есть у нас он не имеет перспектив?

— Почему же? Имеет, только подходит к нему следует как к производству. Создавать фермы, цеха, где бы земноводных перерабатывали в соответствии с мировыми стандартами. Такие фермы я видел на Кубе. Правда, разводят там не наших озерных «царевен», а «лягушку-быка» (это существо имеет длину до двадцати сантиметров и способно проглотить в один присест утенка или большую ящерицу). Я этого «быка» пробовал. Знаете, очень вкусно.

— Но у нас пока ничего

подобного нет?

— Недавно к нам обратилось одно малое предприятие из Узбекистана. Попросили дать им рекомендации по выращиванию лягушек на фермах. Насколько я знаю, лягушачьи фермы создаются по выращиванию лягушек на фермах. Насколько я знаю, лягушачьи фермы создаются по выращиванию лягушек на фермах. Насколько я знаю, лягушачьи фермы создаются по выращиванию лягушек на фермах.

Рассказ Юрия Павловича можно завершить еще одной цитатой.

«По всему было видно, что со Щукарем произошло что-то неладное... Волосы на обнаженной голове его были плотно прибиты дождем, в мокрой бородачке, в бровях густо торчало разваренное пшено...»

— От смерти насилу ушел! — выдохнул Щукар. — Убить хотели...»

Так казаки в «Поднятой целине» оплатили своему повару — деду Щукарю, обнаружив в супе случайно попавшую туда лягушку.

У каждого свои вкусы.

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ, А ТО И С ПУЛЕМЕТОМ

Убийства и исчезновения журналистов, следующие одно за другим, воспринимаются сегодня как события рядовые. Народ, как ни странно, успел привыкнуть. А вот к тому, что и журналисты могут постреливать, только начинает привыкать.

Редактор одной из новых нижегородских газет пришел в офис областной молодежки «Ленинская смена» — к тамошнему начальнику. Переговоры о переходе одного из корреспондентов «ЛС» на работу в подчиненное гостю издание закончился драматично. После полученного отказа гость действовал совершенно по-американски: со словами «мне это не нравится» он вытащил газовый револьвер и выстрелил в собеседника. По счастью, в лицо не попал (может, потому, что

был изрядно «под мухой»).

Чересчур агрессивного коллегу на улице выпроводили взашей.

Пострадавший, а точнее, не пострадавший редактор чувствует себя нормально, хотя патроны, как выяснилось, были заряжены нервно-паралитическим газом. Происшествие, конечно, дикое, но преступникам и мафиози стоит призадуматься: журналисты вооружаются!

Андрей СМЕРНОВ
(СН «Губерния»)

ЗА КОСТЬ — КОСТЬМИ ЛЯГУТ

Необычный конфликт произошел на одном из ярославских рынков. Конфликтовали пожилая женщина и собака. Человек пытался собрать крошки и кости, оставшиеся после рубки мя-

са. Его «друг» яростно отстаивал свои интересы. Увы, опыта в подобных единоборствах у собаки оказалось больше...

Владимир НЕЖЕНЦЕВ

БИТВА ЗА УРОЖАЙ. СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ

Обходя дозором поля родного совхоза «Смена», что в Гдовском районе Псковской области, директор хозяйства Нестеров заметил у кромки картофельного поля мужчину. Заподозрив в незнакомце одного из тех, кто ворует казенную картошку, руководитель направился к мужчине, дабы выяснить, чем тот занимается. Незнакомец, между тем, сел на велосипед и покатил прочь. Но директор оказался скор на ногу, как, впрочем, и на руку тоже. Догадал

велосипедиста, да и двинул его кулаком по затылку. Человек кувыркнулся на дорогу и, ударившись головой о камень, тут же скончался. Так случилось, что свидетелей этой драмы поблизости не оказалось.

По району поползли слухи. Пресек их сам Нестеров, явившийся в милицию с повинной.

Следствие детально разобралось в обстоятельствах дела, но посадить Нестерова на скамью подсудимых оказалось делом непростым. Директор — депутат райсовета.

Собралась внеочередная сессия. Долго депутаты спорили и, наконец, решили: не отдавать «замечательного человека», «хорошего руководителя» и «заботливого семьянина» правосудию. А вы говорите — Горбачев, Горбачев...

Александр ТИХАНОВ

МЕРТВЫЕ МОЛЧАТ (ПОЧТИ ПО ЧЕЙЗУ)

В поселке Щегры Курской области милиция задержала расхитителей муки. А те, не лыком шиты, набросились на служителей правопорядка с «конструктивной критикой»: мол, несерьезными делами занимаетесь, граждане начальники! Сколько дней в лесополосе труп висит, а вы его снять не можете...

Поехала милиция к указанному месту. Точно, висит человек (оказалось, бомж). Настал черед возмущаться милиции: сколько дней ходили мимо и даже позвонить не соизволили! Выяснилось, что несчастный бомж выбрал неудачное место для самоубийства — аккурат на потаенной тропе «несунов». Воришки, естественно, не спешили себе «бизнес» ломать...

Анатолий АЛТЫННИКОВ

НЕ БЕДНЫЕ У НАС ПЕНСИОНЕРЫ...

«Ограблением века» окрестили в Челябинске недавний инцидент. Из квартиры пенсионерки были вынесены

вещи на сумму тридцать (!) миллионов рублей. В том числе: два кольца из чистого золота с бриллиантами (каждое оценивается в пять миллионов рублей), семь пар золотых серег, пять перстней, кольцо из белой платины с изумрудом, две норковые шубы с воротниками из баргузинского соболя, ковры, сервизы и т.д.

Пенсионерка ранее работала в госторговле.

Виктор ЗОЛОТУХИН

СЪЕЗЖАЛИСЯ К ЗАГСУ... САНИТАРЫ

В сибирском городе Минусинске на свадьбе прямо из-под носа у жениха «увели» невесту. Похитителями оказались совсем не романтические герои и не кавказцы, а работники кожвендиспансера. Они без обиняков сообщили жениху, гостям и родственникам новобрачных, что невеста находится в розыске как носительница венерического заболевания, посему — должна быть изолирована. Что и было немедленно сделано.

Жениху остается попла-

годарить судьбу за столь неожиданный финал. Как утверждает осведомленная общественность, он еще не успел «подзалететь».

Борис ИВАНОВ (РИА)

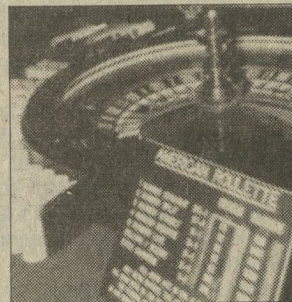
«ЗВЕЗДА» И ГЕРБ ОСКОРБИТЕЛЬНЫ ДЛЯ ПОДПОЛЬЩИКОВ

Минский пенсионер Александр Бартонович подал в суд на республиканскую газету «Звезда». Причина иска — использование в шапке газеты государственного герба Беларуси, называемого Пагоня. По словам истца, государственная символика Беларуси (известная, кстати, с середины тринадцатого века) в годы войны использовалась предателями родины. Поэтому древний герб на газетной полосе оскорбляет память минских подпольщиков, издававших некогда «Звезду» нелегально. «Если коллективу редакции так дорога Пагоня, то пускай изменят название газеты», — заявил Бартонович.

Владимир ПАНАДА

КИНО? ВИНО? КАЗИНО!

В совхозе «Луговской» Омской области открылось казино. Оно максимально отвечает вкусам, интересам и

возможностям местных клиентов. Вход стоит всего три рубля, что делает «злачное место» доступным для любого пенсионера. А азартные игры представлены картами, биллиардом и домино. Играют здесь, как и в любом казино, только на деньги. Так что, завсегда! Монте-Карло, милости просим в Сибирь — костяшками поступать! Азарт гарантирован.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

...И я предполагал, что так произойдет. Лет через пятьдесят, через сто. Но даже в самом страшном сне не могло мне привидеться, что уже через три(!) года издательство «Просвещение» выпустит брошюру «История СССР. Материалы к учебнику для 11-го класса». А в ней — все, чем мы жили в восемьдесят девятом — девяностом годах. Жизнь разбита на параграфы и главы. К ней подобраны материалы и документы, письма и статьи. Будто рухнуло что-то, будто целый кусок вырвали из жизни. Вырвали — и ничей он уже...

Но так и хочется вернуться туда, восхититься тем же самым, убиваться все тем же. «Выборы 1990 года: новое время и новые люди», «КПСС и общество», «Новое мышление в международной политике». Странно, не правда

Эдуард ДОРОЖКИН

...ПУСКАЙ НАМ ОБЩИМ ПАМЯТНИКОМ БУДЕТ...

ли? Кажется, так недавно получил Горбачев Нобелевскую премию мира, а оказывается — аж в 90-м году!

Теперь Горбачев — диссидент. Афанасьев тихо ректорствует, пишет эти самые «Истории». Пришли другие «новые люди». Старые отъехали в провинцию (видимо, на отдых). Куда-то исчез депутат Оболенский. Собчак застрял в гранитном Санкт-Петербурге. Рафик Нишанович Нишанов ходит в столовую Моссовета по обыкновенному московско-

му переходу. Его не узнают. А он, кажется, к этому и не стремится. Хотя выглядит со стороны жалко. Так же, как и сражавшийся с ним когда-то Тельман Гдлян.

С завоеванных «зияющих высот» мы сами себе кажемся муравьями. И все прежние достижения — публикация «Детей Арбата», «Архипелага», первые выпуски «революционного» «Взгляда» — выглядят такими ненужными и неуместными... Даже слово «кооператив», внесенное «ветром пе-

рестройки, ветром перемен», употреблять нынче стыдно, да и опасно — прибить.

А оглянешься вокруг — ничего капитального от прожитых лет не осталось. Мерзнет на одной окраине Белокаменной Крылатское, на другой — Бирюлево. Заполнены улицы убогими ларьками, цены такие, что «крыша едет».

И закрадывается вечный, сакраментальный вопрос — куда же девалось то самое? Большое? Великое? Светлое? Те речи, те люди? Почему они ушли, не оставив после себя ничего, кроме записи в учебнике истории? Почему все так медленно и обыденно? И почему по-прежнему стоит Большой театр и памятник Пушкину, а Дом политпросвещения уже весь вышел?

Я — жертва «Августовской революции». Хамелеон-чиновник, некогда сразивший меня канцелярским бумерангом, административно восстал из ее пепла, а я по-прежнему полирую паперти приемных и спрашиваю, не примет ли меня Лукиан Феофилактович.

— Однако, — садистски молвит глава присутствия секретарше. — Каков этот данный проситель? Такой плюгавый, в очочках? Да, да, это — он. В шею.

Подделом. Ведь это к нему я вечно тщился попасть «по целому ряду вопросов», бормотал, что «мне назначено», или занудно канючил: не даст ли мне аудиенцию вышеуказанный Лукиан? И секретарша ликующе сообщила мне:

— Он есть, но он будет.

Проявляя ужасающую нетактичность, я робко домогался уточнения.

— Мужчина, — церберша не скрывала глумливого сочувствия. — Я же русским языком объяснила, что Аристид Пафнутьевич есть, но будет...

Пещерный ритуал завуалированной недемократичности влез в мою «подкорку», он давит меня до сих пор. Сознайесь и вы, разве не чувствуете вы себя совершенным приматом, нахалом, если вдруг осмеливаетесь спросить, на месте ли Дарсагай Мамлакатович. Не хватало бы еще фривольно полюбопытствовать, не играет ли он в нарды наедине сам с собою... Расшифруем же формулу: «он есть, но он будет». Это значит, что глава учреждения не смещен, но лишь как бы отключился и будет «принимать» посетителей, а равно «решать вопросы» в свое время или несколько позже... Он ни за что не откажет по-человечески, в лоб. Он обязательно скажет:

— Мы тут посоветовались...

Господи, с кем? Соискателю житейского счастья тут же видится телефон-«кремлевка», напрямую соединяющий главу конторы с небесной канцелярией...

Эра областной тирании «наработала» вполне адекватную стилистику. В сладкозвучном украинском языке существует непередаваемое слово — «тендитность». Нечто вроде стыдливо-заботливой, нежной деликатности по отношению к вышестоящим. Если главы все же нет в кабинете, вам никогда не скажут, что Аристарх Гермогенович уехал. Можно было бы, не к ночи, вообразить, что уполз на метро или вовсе выронил бразды... Шиш вам. Гермогенович лишь «отъехал». В крайнем случае — «отъехал», на миг стремительно удалился из офиса по важнейшему вопросу. Но — на посту.

Он не опаздывает, а задерживается. Это мы, придавленные баулами

и ридикюлями, улиточно движемся вслед уехавшим без нас поездам. Опаздывают пигмеи. В моем, например, воображении панно «задерживающегося» Аристарха всегда эпично. Вот мчит он в «Линкольне» по направлению к вверенному учреждению, тревожно щупая пульс «Омеги» и «озадачивая» служащих по рации.

Ах, словно бы одновременно и не он, стеляя после презентации, грузно лежит на кушетке с сырым рушником на покатом лбу... Чу! Вот он уже и отдыхает. Спят парии, нижние чины. Какой моветон... Ионатан Иаковлевич именно отдыхает. Храпит, говорите? Даже будто бы рычит во сне? Как же, как же... В кресле с вольтеровской спинкой он погружен в поистине судьбоносные раздумья насчет подведомственных лилипутов. Побок — вальяжный референт информирует Богдана Порфирьевича о положении в странах Ахрики... Акцентируют: ин-фор-ми-ру-ет. Это только Богдан соизволит рассказать нижестоящим о задутти совместно-патагонской глиняной домны в Бельды-Мурганском ущелье префектуры Эскавз. Это он решает вопросы, а я мелочно торгуюсь с сантехником. Моя жена на сносях, но его супруга — в интересном положении.

У него здоровье Вечного Жида. Даже если дела — абсолютный швах, все равно расскажут, что «он приболел». Болеют и хворают экспедиторы и архивистки; «сидят на больничном» курьеры, а равно либеральные

граждане, сослепу провалившиеся в люка... Начальник? Фиг вам. Уж и прогноз кадровый совершенно безнадежен; уже напала ревизия и мортирно трещат перетряхиваемые амбарные книги. На вынос! А мы с деликатной плотоядностью прошепчем: Нашего-то — кинули... Ухватываете нюанс? Не бросим камень вослед, не молвим, что вышвырнули вон... Да, да, это он отъехал на Ривьеру, когда я ушел в отпуск, а бедная канцелярская мышь — в декрет. Я сдох, он скончался, его — освободили...

Меня же выбросили. Весьма утешительный эвфемизм, но мне от него не легче, я, как и встарь, галопирую по присутственным коридорам с протянутой за подачкой рукой. Только где там! С кладбищенским стуком смыкаются высокие, резные, похожие на Аахенский собор тамбуры приемных. Отчего? Оттого, что и днес, звоня Порфирию Дионисьевичу, лакейски начинаю так:

— Добрый день! Простите великодушно, это вас беспокоит...

Я винтик и раб. Нам прочно вбили это в башку в эпоху трясиного благолепия. Отводя блудливо глаза, нам говорили: есть мнение!.. Однако микрон того, что нагло зовется достоинством, недавно вдруг взбунтовался. Я, наконец, уразумел: но, батюшки-светы, ведь я звоню депутату, не в сауну, не на виллу! На то и пребывает он в присутствии, чтобы его именно бесспокоили. Зачем же мне бесцеремонно звонят, а на него почтительно «выходят»? И вообще, почему он кушает, а я — жру? Отчего он на коллоквиуме в Сочи, а я граню загаженные мостовые?

Ну, ну, не подумайте, что хмарным утром трое ражих секретарей вкупе с тщедушным помощником раскатали меня, как лягу, и выбросили на панель. Банально выгнали, естественно, «посоветовавшись с народом» и, конечно же, по собственному желанию. Правда, мне от такого деликатничанья не светлее.

Я намедни маленько осмелел и сказал в трубку так:

— Здравствуй! Это говорит фельетонист с многолетним ста...

В трубке — мерзкие частотные зуммерные гудки: все — уже занято. Сладостно грея ладошки, хамелеон объясняет несгораемой секретарше:

— Эвон, какой! Ну не наглец ли?! Как можно — супротив субординации...

Что же в остаче? ОН — птица Феникс, я — по-прежнему моллюск... Так мне и надо!

САМИ ВЫ «БРУТЫ»!

Не могу согласиться с автором письма «И ты, Брут!» («Столица», № 39) Л.Гозенпуттом, записавшим в «бруты» народного депутата Ю.Власова, кинорежиссера С.Говорухина, историка Р.Медведева и других. Нет, бруты — не эти. Это Власову в пору кричать: «И ты, Брут!», что, впрочем, он и делает через «Правду». То же самое можно сказать и о других. Они честные и порядочные люди, искренне верившие в демократию и боровшиеся против тоталитаризма. Но они имели в виду именно ДЕМОКРАТИЮ. И боролись против ТОТАЛИТАРИЗМА, а вовсе не против собственного государства. Вот мне и хотелось бы задать им один вопрос: где же были ваши глаза, рыцари без страха и упрека? Прежде чем что-то разрушать, наверное, было необходимо просчитать тщательно, что из этого разрушения получится. Все сейчас лихом поминают 17-й год, но упорно повторяют прежние ошибки. За какую такую демократию боролись в Прибалтике, в Грузии? Аж бойкот «кравченковскому» телевидению объявлял кое-кто. Невзорова чуть живьем не проглотили. Демократией же там и не пахнет. Этакий цивилизованный фашизм со сладкой улыбкой на упитанной мордашке. Про то, что творится в России, вообще не хочу говорить: бедлам сплошной.

Напрасно уважаемый Л.Гозенпутт сетует на то, что в своих статьях Ю.Власов «оплевывает все кругом». Он не оплевывает. Он говорит правду. А оплевывания предостаточно в нашей «демократической» прессе. Да в своем глазу, видать, и бревна не видно...

В общем, решил я вот что: голосовать больше не пойду, в случае «переворота» защищать постылое правительство не буду и другим не дам (!) и выпущу на 1993 г. «Правду».

Так-то оно лучше будет. А главное — нервам спокойнее. Может, и пережить это все удастся. В нашем социализме много было страшного, но хуже всего — его порождение. Это — вы, господа скукающие интеллигалы.

Письма моего вы, конечно, не напечатаете. Вы такие же трусливые, как и все прочие скукающие интеллигалы.

Новороссийск

АЛЕВИН

НЕ СТОИТ ГУЛЯТЬ С ОГОЛТЕЛЫМИ

Читаю все статьи Л.Радзиховского, люблю его стиль, и иронии, и остро схваченную суть многих явлений... Но что-то «вдруг» не сработало» в общении со статьей «Прогулки с Власовым» («Столица», № 39). Погугли-то возник протест.

Ну, во-первых, автор отличает Власова от его издателей в «Правде» и «Дне», отделяет, как бы вырезая из кадра его сидение в президиуме рядом со Стер-

лиговым, уговаривая: «Только не подумайте, что он такой же, нет, он искренний, он не с ними, он просто...»

Что? Кто?

Я помню Власова, как и все, вероятно, на съездах союзного парламента. Помню страстные речи, обвинения охранки, обвинения всего и всячески, помню, как захватывали дух его слова, смелость, слава «самого сильного человека в стране». Было? Было. Помню, как пыталась читать его книги, помню, как незаметно отложила их в сторону — проза плохая.

Теперь вот в конце концов произошло то, чего жаждал Юрий Власов. Случилось. Наслаждайся свободой, строй новую жизнь. И что? Истерика, обаятия с охранкой, зов назад, одним словом, капитуляция.

Ах, эти советские идеалисты! Ну, думали, сейчас опрокинут одного-двух злодеев и завтра настанет рай на земле, всеобщее благоденствие и триумф державы. С чего бы это? От большого ума? Или просто истерика — необходимая жажда души?

Я коренная москвичка, и живу в центре, и город свой знаю с детства, с тех еще пор, когда в каждой магазинной витрине помимо пирамид из крабовых консервов обязательно был портрет Сталина. Я давно и с болью наблюдала, как рушится мой город, как в маленьких переулках оседают и проваливаются фасады домов... Плакала, видя, как сносят Собачью площадку и возводят «вставную челюсть» Калининского проспекта, как оскопляют Калужскую (Октябрьскую) площадь, как город становится нищенским-помпезным и уходит из него родной московский уют. Это не сейчас, это все — тогда.

Сейчас в моем переулке две руины в течение одного лета восстали из праха. И я специально гуляю по переулку, чтобы это лишний раз увидеть.

У каждого свои глаза.

Я вижу: восстановленные «Пассаж», «Метрополь», «Балчуг», Малый театр, Савеловский вокзал, «Националь» в лесах, стройки по всему центру — и радуюсь.

Я иду к метро «Смоленская» и с удовольствием покупаю у подмосковных бабушек то, за чем раньше приходилось тащиться на рынок — от нас они все далеко. И думаю — может, это только отголосок того, бывшего, Сенного базара?

Я наблюдаю Арбатские торговые ряды, сутолоку, всякие неожиданности — вот чудесные плетеные скатерти, вот покрывала из лоскутков, чудные вышивки. И сидят на стульях женщины рядом со своими изделиями — вяжут, плетут, вышивают...

Да, мы привыкли к нашему, советскому Арбату: нищету, полуразрушенному, коммунальному, темному. Мы любили бродить по нему, гулять, Окуджава сделал его своей религией... Неважно, нравится ли он мне теперешний — но Арбат реставрируется, он не исчезнет в руинах. И за это спасибо.

Почему я это пишу? Потому что тоже живу сегодня, как все — трудно, но и легко в то же время, ибо не испытывала иллюзий и знала всегда, с начала этой новой эры: из ямы выбираются постепенно. Это падать легко, а одним прыж-

ком никогда и никто оттуда не выбирался.

И снова о Власове. Вряд ли имеет смысл его защищать — кому он нужен? Человек неумный, не первый и не последний, вкусивший политической славы, не знающий, как быть и куда себя деть, малообразованный (извините), беспринципный. Захотел к патриотам — ради бога! Мы уже насмотрелись на такое количество оборотней, что и удивляться вроде бы прискучило.

А журналист все объясняет, втолковывает: вот так, милый, здесь ты не прав, а тут чуть-чуть передергиваешь, а тут слегка врешь... Да полно! Ну не ребенок ведь! Раз пошел в стадо козлиц — значит, таков выбор. Скатертью дорожка. А уж кто видит в свободе возможность получить по морде, а кто — забыть о паспортной проверке — это дело каждого в отдельности.

Не стоит убеждать оголтелых — они знают, что делают. Может, лучше просто прогуливаться с другими людьми? Эти — прошлые, их обязательно унесет ветер. Вернее, уже уносит. Вот они и вопят, и видят только то, что хочется видеть: в восстанавливаемом городе — вчерашние руины, в торговле — грязь, а не улыбки бабушек, которых всю жизнь гоняли, в американцах — оккупантов.

Смешно. Противно. И вызывает брезгливость.

С.ДАВИДОВА

Москва

БЕДНЫЕ ВЕТЕРАНЫ! БЕДНОЕ ГОСУДАРСТВО?

Раз в неделю ветеранам войны выдают так называемые «заказы» (хотя, конечно, никто ни от кого никаких заказов не принимает, а просто стоят ветераны в очереди и берут, что дают). К стоимости «заказа» прибавляется некая сумма (2 процента от цены) за «услуги». Недавно, например, в магазине № 57 по улице Островитянова «заказ» состоял из четырех предметов: мука, сахарный песок, кильки и сухое молоко. Стоимость «услуг» — около семи рублей. Все эти предметы (за исключением молока) были и в свободной продаже, по той же цене. Разница между обычными покупателями и ветеранами была лишь в том, что ветераны должны были заплатить... на 7 рублей дороже! Вот такая льгота...

Я обратилась к заведующей с просьбой объяснить, в чем заключаются услуги и куда идут эти деньги. Объяснений, естественно, никаких не получила, кроме: «Это постановление правительства, деньги идут государству». И обычное для нашей совковой жизни: «Не нравится — не берите!»

Бедные ветераны! Или бедное государство?!

Е.ДАВИДОВА

Москва

ЖЕНЩИНАМ НАДО ЖИТЬ В ПАРИЖЕ

Кто что имеет — тот о том и говорит. Девушки с большими томными глазами уверены, что женскую красоту определяют именно глаза. Дамы с выдающимися бюстами говорят, что основное достоинство женщины — грудь. Излишне напоминать, как гордятся аппетитными попками и длинными ногами счастливые обладательницы оных. Существует великое множество предположений — что же является для женского тела архиважным и определяющим (как будто неясно, что лучше иметь все прелести — в разумных пропорциях — сразу). И женщины, особенно в юном и наивном возрасте, не знают, куда кидаться, чего, собственно, добиваться: плавной походки, нежной кожи или вообще легкого дыхания.

С отсутствием кое-каких прелестей, увы, придется примириться (скажем, не превратишь «пролетарские» руки в изящные и музыкальные, а сороковой размер ноги — в тридцать шестой). В то же время, если кое-что природой не дано, то это можно при желании «доделать».

Например, волосы. Высказывание о том, что на красивых волосах — так же, как на стройных ножках, — зиждется женская привлекательность, наверное, самое распространенное среди афоризмов о роли и значении дамских частей тела.

Волосы — это очень серьезно. Причем даже красивые волосы портят, вульгарно портят женщину, не будучи уложенными в прическу, а будучи, наоборот, взлохмаченными и скобоченными. В этом случае счастье женщины оказывается в руках парикмахера (ну вот мы наконец-то и подошли к сути).

В Москве прошла неделя французской прически. Из департамента Па-де-Кале (Северная Франция) приехали три дамских, два мужских парикмахера и мадам, которая делает исключительно химические завитки, за что считается «техническим работником» — такое у них во французских парикмахерских узкое распределение труда.

В распоряжение французов отдали салон гостиницы «Москва». При этом салон закрыли на «спецобслуживание». Для нас осталось загадкой, где именно подобрали публику, удостоившуюся спецобслуживания. Можем с определенностью сказать лишь одно: публика эта была с деньгой, поскольку все мужские прически у приезжих куафёров стоили по три тысячи, а дамские — от трех до пяти тысяч. Дороговизна, правда, компенсировалась скрупулезностью работы. Парикмахеры возились с клиентами изнурительно долго. Они обслуживали всего по две-четыре «головы» в

день. В салоне гостиницы «Москва» парикмахеры делали традиционные прически.

В основном каре и исходные от него.

Неделя прически завершилась в Доме дружбы, где французы давали «показательное выступление» на сцене. На глазах у восхищенных зри-

телей, в основном «друзей Франции».

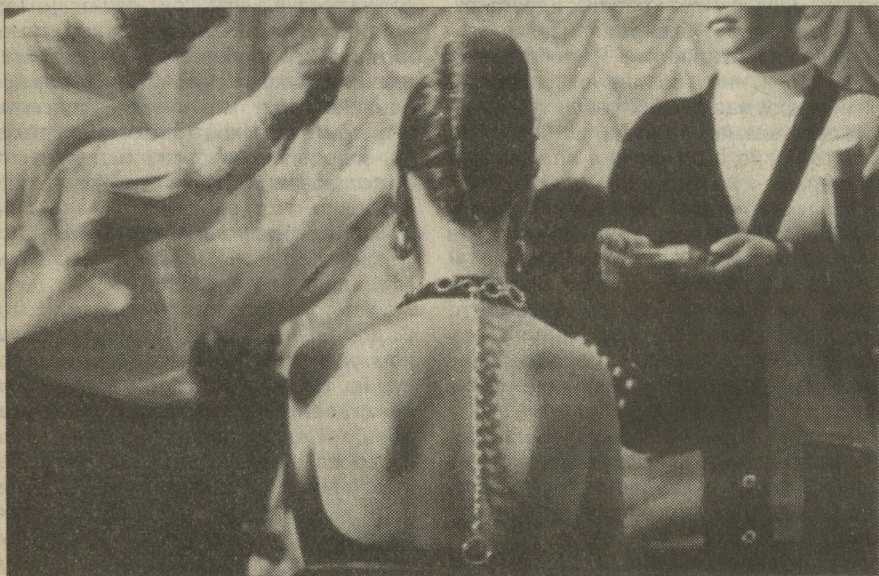
Сначала через зал в «подсобку» пропустили манекенщиц от Зайцева (пятьдесят тысяч за использование их шевелюр). Манекенщицы были в бигудях и папильотках. Потом девушек небольшими партиями выпускали обратно в зал, где им делали всевозможные умопомрачительные

— с разными бантиками, хвостиками и шишечками — прически, которые не имели названий, поскольку были плодами фантазии мастеров. Преображенные зайцевские модели срывали бурные аплодисменты.

Выступили и мужские мастера, которые работали, правда, не с манекенщиками, а с парнишками, «взятymi с улицы», во что, впрочем, сразу верилось. Мужские прически не произвели такого фурора, как дамские.

— Ах, — произнесла «подруга Франции», сидевшая по соседству, — причесаться у них я, пожалуй, согласилась бы. Но с большим удовольствием я помыла бы у них голову. Знаете, когда я выхожу из парижской парикмахерской, я могу не мыть голову и вообще не ухаживать за волосами больше двух недель. У них такие составчики...

«Век живи — век учись», — подивилась я и вспомнила свои чувства, когда приходилось покидать московскую парикмахерскую. Это был не Париж. Это было гораздо хуже.

Елена АВЕРИНА

Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ
(фото)

Николай ПОПОВ

Фото В. Мельникова

ЗА СЕБЯ? НЕТ. ЗА ТОГО ПАРНЯ...

Пятнадцать лет жизни он
провел за решеткой.

Добровольно.

— Тебя кто прислал? —
хрипловатый голос хозяина
квартиры, загородившего мне
дверь, звучал угрожающе. Я
ответил честно:

— Менты, — и назвал фамилию
опера, от которой этого мужика
непроизвольно передернуло. Я
понимал всю шаткость своего
положения, тем не менее с
людьми «сидельными» в таких
принципиальных вопросах
лучше не лукавить — себе
дороже выйдет. Он это,
кажется, оценил.

— Пять лет назад я вышел на
волю и завязал, и... знает это. А
все равно кровушку пьет, мать
его. Рита! — мужчина
обернулся. — Гость дорогой
от... к нам пожаловал. Собери
чего-нибудь там на стол!

Хозяйка, слышно было,
заохала тихонько. А я с опаской
переступил порог
недружелюбного дома,
нащупывая в кармане газовый
баллончик. Так, на всякий
случай.

1. ПЕРВАЯ КРОВЬ

*Предо мною стена,
А за нею она —
Воля несравненная моя.
Я устал тебя ждать,
Но нельзя бежать —
Дула автоматов смотрят на меня...*

Неделей раньше я беззаботно си-
дел где-то часиков в восемь вечера
в тесной комнатухе на третьем эта-
же отделения милиции, у оперуполно-
моченных розыска. Рабочий день
официально кончился, и мой знако-
мый — отличный парень, отдавший не
один десяток лет работе в органах,
— под гитару «знакомил меня с уго-
ловным фольклором». Я, собственно,
приехал к нему за свежей оператив-
ной информацией (их район густо на-
пичкан знаменитостями, с которыми
часто происходят разные казусы кри-
минального характера).

Но что-то в этот раз мне не особен-
но повезло — решительно никто из
«нюсмейкеров» не хотел тогда ни
выбрасываться из окна, ни нырять в
реку за букетом цветов. Разве что
только Семен Фарада, автомобиль
которого в очередной раз обчистили,
нарушал всеобщее благочиние. Негу-
сто.

— Есть идея! — торжественно про-
возгласил «мой» оперативник после
десяти минут копания в своей карто-
тке (не отпускать же репортера ни с
чем!)

Оперуполномоченный: Первый раз
Седой был осужден и сидел в
1961—1968 годах по целому букету ста-

тей — 152-я, 158-я и 162-я УК РСФСР
как главный виновник из всей группы.

Дело было очень запутанное. Се-
дой работал тогда на крупной ткац-
кой фабрике, главным инженером.
Через два месяца после его трудоуст-
ройства обэхаэсэсники по чьему-то
доносу вскрыли факты злоупотреб-
лений. Выпускала фабрика, в числе
прочего товара, обыкновенные нитки.
Судя по судебному процессу, он на-
ладил работу станков так, чтобы не
доматывать на бобины по целому
метру нити. В масштабах произ-
водства это обходилось государству
в несколько тысяч рублей убытка в
квартал. Разницу, по собственному
признанию Седого, он делил между
приближенными, а «сверхплановые»
нитки сбывал ничего не подозре-
вающим украинским легкопромыш-
ленникам. Не мне тебе объяснять,
что при идиотской плановой системе
на определенные сорта и виды нити
существовал дикий дефицит. От
«ходов» с соседних предприятий
отбою не было. И, получив заветный
дефицит, они не очень пристально
глядели в документацию.

Уже тогда следствие заметило, что
Седой с некоторого момента слиш-
ком ревностно начал помогать право-
судию. Но на директора фабрики, как
ни старались, ничего найти не уда-
лось. А Седой мало того, что здорово
оговорил себя, показал все поддель-
ные печати и бланки накладных, так
еще вызвался на следственный эк-
сперимент. Удивительно слаженно
начала говорить и вся его команда
мастеров участков, мол, «я вот делал
то-то», «я был там-то и поймел от

главного инженера столько-то». Все сходилось до йоты. Директор же получил железное алиби — не знал человек ничего! В конце концов он отделался понижением в должности и строгом «за халатность» — не то что Седой!

Пойми и следователя. Ему ведь тоже не нужна была «незавершенка» (а дело два раза отправлялось на исследование!). В случае же победного рапорта о «громком» процессе — повышение по службе, более интересные дела. На что, видимо, и рассчитывали подсудимые, вернее — тот, кто ими руководил.

Понимаешь, ну не мог человек за пару месяцев так организовать дело, что комар носу не подточит!

Седой: От меня ты, парень, многого не узнаешь. Конечно, без моей лабуды следок бы удавился, прежде чем узнал бы, как все было на самом деле. Что было — не только моя тайна. Тебе я скажу то же, что и «твоему» оперу, который меня все-таки заставил признаться: да, мне хорошо заплатили за отсидку. Но этот факт вам никогда не доказать документально, а в частном порядке я могу трепаться о чем угодно!

Как сиделось? Да как всем — не лучше и не хуже. Поначалу лесоповал, выездные объекты. Потом устроился работать на пилораму, у меня появилась своя «камчатка», заглажник то есть. Работал только на себя*. Самые тяжелые времена отсидки — первые полгода (когда надо себя заставить уважать в зоне) и последний год. Это, конечно, для того, кто сидит по первому разу...

Вышел я на волю в 68-м, в мае. Рыпнулся к Хозяину, получил восемь банальнейших сберкнижек «на предъявителя», где-то около года «отдыхал» (устроился сторожем на склад), привыкал снова к воле, Подмосковью, времени, наконец. Даже влюбиться и жениться успел как человек. А про себя решил, что если в будущем и понадобится, то на такие большие сроки не пойду — и так уж зубы гнить начали.

Однако идиллия продолжалась не вечно...

2.ВОЕННАЯ ТАЙНА

*Часто снятся мне
Радужные сны
И березки снятся у воды.
Только их ветвей
Мне уж не достать...
Ах, как долго ждать, как долго
ждать!..*

Оперуполномоченный: ...Второй раз Седой попался на 76-й статье, «утрата документов, содержащих государственную тайну», сидел как рецидивист — четыре года, 1973—1977. Не досидел, кстати, полугода до конца срока — амнистия в связи с 60-летием Октября вышла, да и проведение осужденного особых нареканий не вызывало...

По секрету скажу, что попасть за решетку по такой статье — филигранная работа. Это означает, что, скорее всего, у следствия не было иного выхода, веских доказательств чего-то более существенного. Дело же тогда обстояло так. Через некоторое время после выхода на волю Седой устраивается на бумажный комбинат. Делает необычную головокружительную карьеру, перепрыгивая иногда несколько ступеней сразу. Ясное дело, что помогали, но прямых доказательств не обнаружилось.

А в 72-м году по «одному из западных радиоголосов» (как записано в материалах следствия) звучат дикие цифры химического загрязнения прилегающей к предприятию территории. Летят головы. И что ты думаешь — пред очи гзбистов предстает Седой со своей версией! Оказывается, что он, с его слов, взял на выходные домой несколько «необработанных» сводок контроля ПДК по заводу (а такие сводки составлялись для первого секретаря обкома КПСС ежемесячно) — и забыл вернуть. А за две недели до злополучного сообщения вражеского «голоса» Седой обнаружил их пропажу. Кинулись проверять — все сходится. Вот расписка, вот виза первого отдела, недостача налицо! То есть документы, конечно же, на месте, но по приказу Седого с них сняли несколько копий. По накладной — шесть, а Седой показывает только пять.

Самое смешное, что его никто не удосужился спросить, зачем ему было их ксерокопировать? Он же был начальником транспортного цеха, а не ОТК, черт возьми!

Понимаешь, эта версия устроила абсолютно всех. Есть виновный, рапортовать о «преступной халатности» можно. А заодно можно поощрить хитроумных гзбистов, так удачно раскрывших чудовищное преступление. Для своего времени это был «гром-

кий» процесс. Даже «Известия» об этом, помнится, что-то написали.

Что там было на самом деле? Трудно сказать определенно. Действительно, была рассекречена именно эта сводка. Но к ней имели касательство птицы гораздо более высокого полета, нежели Седой. И заметь: он-то сел, а вот тот, кто ему выдал документ (хотя не имел права) — отделался выговорешником по партийной линии. Загадка!

По-видимому, Некто, занимая высокий пост, заранее знал, что какая-то из его афер рано или поздно вскроется. Вот и держал Седого за «мальчика для битья», чтоб в случае чего тот взял вину на себя. А сам прокол с документами — скорее всего, чистая случайность. Или намеренная игра, ведь после раскрытия был смещен, по моим сведениям, кто-то из заместителей начальника одного из управлений КГБ. Хотя, возможно, я и ошибаюсь.

Седой: Да, это стало моей профессией. Я точно знал, сколько мне дадут, по какой именно статье. Знал, что в беде меня не оставят, где бы я ни находился. Тут все держалось и держится сейчас на честности. Вот, к примеру, я тебе это рассказываю, а ведь за такие дела перо можно получить! Но я знаю, что ты на меня никого не наведешь (ведь сгноят не только меня, но и тебя самого). Так и там.

...Жена меня дождалась. Раз в три месяца исправно ездила в Усинск ко мне на свиданки. Самая паршивая дума в зоне у меня была — вот, думаю, освободят, получу, что причитається, а тратить-то куда? Не по ресторанам же кутить, а! И я ночи напролет занимался тем, что изобретал, как в условиях социализма потратить деньги. Причем так, чтобы не замели менты. В сорокапятиградусный мороз такие мысли душу согревают лучше бухла любого!

3.РЕЦИДИВИСТ

*Пишет письма мать:
«Что же ты, сынок,
Третий год свиданку не берешь?»
А я устал их ждать!
Дорогая мать,
Ты меня когда-нибудь поймешь!..*

Оперуполномоченный: А вот с третьим сроком у Седого получилась накладочка, похоже. Пришили ему «спекуляцию в крупных размерах», статья 154, дали средненько — четыре года.

Произошло вот что. Вспомнив, видимо, о своем старом дипломе товароведа (или купив такой диплом — проверить не могу), Седой устроился

* За этой непримечательной фразой кроется вот что: осужденный не был ни «шнурком», ни, тем паче, «петухом», вкалывающим с утра до ночи за бездельничавших «бугров» (бригадиры ежедневно приписывают их «палочки» — выработку более блатным сословиям зоны). У Седого вся работа ему же и шла, он поставил себя как «мужик», и его не трогали. — *Авт.*

в один из московских (! — *Н.П.*) мебельных магазинов. Директор этого магазина, кстати, сейчас все-таки сел. Но про то давнее дело — ни гу-гу. Скорее всего, охотников посидеть за себя не нашел (или денег не хватило! — *Н.П.*).

На этот раз дело вышло банальным. Руководство мебельного аккурратно скупало целые партии импортных «стенок» по преysкуранту, а затем распределяло их по своей клиентуре за двойную стоимость. Расследованием этого дела занималось и «мое» отделение.

Конечно, по нынешним временам никакого криминала здесь нет: деньги государство получало, а покупатель, вроде бы, волен распоряжаться собственностью по своему усмотрению. Но не забывай, что на дворе был 83-й год! Грянул Андропов, так что вообще-то удивительно, что Седой считался с ним всего четырем годами жизни.

Сидел он на этот раз где-то под Нижним Тагилом (там существует «спецзона» для «хозяйственников»), и чем-то Седой не приглянулся тамошним «буграм». Была, вроде, потасовка, кого-то из «шнурков» прирезали, а «повесить» хотели на нашего героя. Если б то дело у них выгорело, сидеть Седому червонец как минимум по «мокрой» статье. Но он вместо этого вдруг проходит по УДО (условно-досрочное освобождение. — *Н.П.*). Значит, помогли.

Освободился Седой в январе 1987 года. Где-то через месяц я вызвал его, потолковали... Нет, его деньги пусть остаются при нем, мне они не нужны! Просто я кое-что ему рассказал, чтоб Седой вдруг не надумал сидеть по четвертому разу. Ведь мне тоже хорошая отчетность нужна по району — вот и провожу, что называется, «профилактическую работу».

Вообще же, знай, что по большинству дел осуждают обычно не главных виновников, а таких вот «мальчиков для битья». Если сажают зав. отделом — виноват директор, если «прокололся» директор — виноват начальник торгова, если сядет он — шулай зам. министра... Дальше — сам понимаешь.

И поэтому хотя все вопли эзков о том, что их зря посадили, в чем-то не лишены оснований, но, по-моему, все же не зря! Они сами этого захотели — вот в чем штука. Профессионалов такого «сидения», конечно, немного, и у них почти нет выхода — раз сидел, так ступай посиди и еще, мы заплатим!

Седой: Твой опер врет. Никакой драки и поножовщины у меня не было, я вообще в тот день в больничке с геморроем лежал и знать не знал ни

про какие разборки! Меня в той зоне не очень любили — это верно. Да и кто будет особо любить хлебореза! И — замнем.

Да и вообще, что ты понимаешь в жизни?! Неужели ты не просек, что я элементарно на крючке у... Не будь его, не будь данного ему слова, да я бы...

4. СЕДОЙ НА ВИСКЕ

*Я так хотел бы вновь пройти
По той тропинке, что ходил.
Девчонку за руку вести,
С которой ночь я проводил...
Всему виной — моя судьба,
И ни к чему теперь мольба,
И лишь гитара — верный друг,
Верней подруг!*

Грустно. Грустно видеть перед собой человека, погнавшегося за химерой. Его ноги до сих пор гниют, его зубы целы меньше чем наполовину, его легкие свистят, как вскипевший чайник, его желудок не принимает никакой пищи, кроме жиденького супа... Куда уж Седому ходить в те «рестораны», за которые он заплатил почти четвертью жизни!

И, знаете, больше всего меня поразило не его мифическое богатство — а богатство настоящее, жена Рита. Он нашел ее после первой отсидки, обычную девушку-приемщицу на предприятии, где устроился сторожем. О чем ни спрашиваешь ее — молчит, откровенничать не лезет. И коротко смотрит на мужа.

И он как-то чувствует этот взгляд. Даже не матерится в разговоре. Думаю, что если б не существовало дошного розысника, Седой все равно нашел бы способ заработать деньги иным путем, без многолетних «отлучек». Мне так кажется...

P.S. Излишне говорить, что в реальной жизни у Седого иная кличка. Это же мне «подсказал» его седой висок на совершенно черной голове.

Бывают такие странности у природы.

Что же до приведенного текста песни, то она настоящая, эзковская.

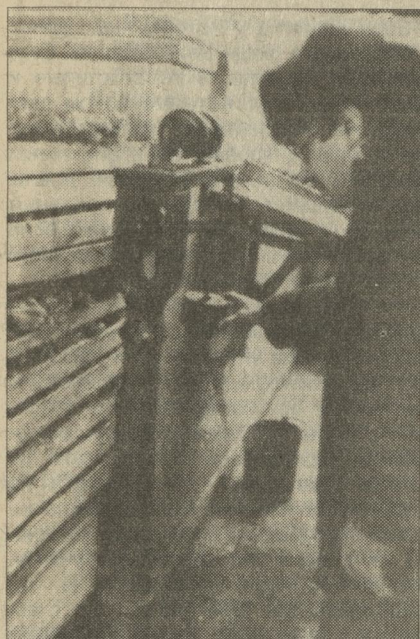
Сергей ПАНОВ

ПРАВА ПОКУПАТЕЛЕЙ В РУКАХ ЧИНОВНИКОВ

Когда лучшие экономические умы спорили о том, что первично — либерализация цен или приватизация магазинов, простым гражданам здравый смысл подсказывал: при существующем монополизме и игнорировании любых законов бессмысленны и приватизация, и либерализация. В одном из мартовских номеров (№ 13, «Не думай о реформах свысока») «Столица» намекнула об этом московским властям. И вот правительство Москвы «раскачалось»: 28 июля 1992 г. Ю.М.Лужков подписал постановление о введении в Москве «Временных правил торговли», обязательных для магазинов всех форм собственности. Конечно, с монополизмом поставщиков и самих магазинов бороться труднее, но то, что москвичей наконец-то освободили от необходимости обращаться в суд при обвесах, обманах и т.п. — уже хорошо. Хоть эту обузу взяли на себя московские власти. Согласно этому постановлению префекты, супрефекты, начальник Мосторгинспекции и некоторые другие начальники на провинившихся работников торговли могут налагать штрафы в размере от одной до десяти минимальных зарплат, а при повторных нарушениях — даже от десяти до ста. При злостном игнорировании правил торговли владельцев приватизированного магазина вообще могут лишить этой собственности. Конечно, все подобные решения работники торговли могут оспаривать в суде, но ни ответчиком, ни истцом, слава богу, не будет простой москвич-покупатель.

Как видите, схема проста и удобна:

Фото ИТАР-ТАСС

мошенники и воры должны в два счета из торговли исчезнуть. Почему же с жизнью у схемы так мало общего? Да очень просто: если супрефект или даже президент Ельцин иногда и посещают магазины, то уж никак не в качестве постоянных покупателей. А реагировать начальство может, только получив соответствующий акт о нарушениях. Так что эффективность схемы, придуманной в высоких кабинетах правительства Москвы, пришлось проверять экспериментально.

Прямо на улице, у выхода станции метро «Сокол», натываемся на продащицу магазина № 41, грубо нарушающую упомянутые правила (пункт 2.3): сахар она продает вместе с конфетами. Магазин этот находится рядом, в ста метрах от метро (ул. Балтийская, 4), но на вопрос о правилах торговли заведующая Галина Александровна Тимошенкова отвечает только бранью. Всю историю описываем в письме (№ 287/2 от 17.08.92) супрефекту муниципального округа «Аэропорт» И.Ф.Перову. В распоряжении супрефекта 15 чиновников, и один из них через месяц сообщает, что в магазине № 41 больше не нарушают правил торговли. Однако, зайдя в этот магазин 29 сентября, к сожалению, убеждаемся в обратном. Тогда договариваемся с О.И.Седовой, главным специалистом по торговле в этом округе, и во вторник 6 октября посещаем магазин вместе. Картина та же: неисправные контрольные весы (нарушение пунктов 1.6 и 2.6), никакой книги заявлений и предложений «в доступном месте» (пункт 3.3), никакой информации о существующих прави-

лах торговли и телефонах контролирующих организаций (пункт 3.5). Как назло, в присутствии Ольги Иннокентьевны одна покупательница, усомнившись в дате выпуска торта, попросила заведующую заменить в продаваемом магазином наборе один торт другим. Столь смелая просьба так возмутила персонал магазина, что его директор заявила прямо: «Будете баламутить покупателей, мы вам голову проломим!»

После этого Ольга Иннокентьевна решила: она запишется на прием к своему начальнику, супрефекту И.Ф.Перову, на следующий понедельник (раньше он не принимает) и все ему сообщит. Но за неделю ее впечатление поублекло, она вспомнила, как не так давно сама работала в торговле, что покупателей много и на всех все равно не угодишь. А работникам магазина и без того не сладко. Должны же они как-то увеличить товарооборот, ведь их зарплата напрямую зависит от торговой наценки к этому обороту. Да и требуют они от покупателя малости — вместе с килограммом сахара купить ненужный сторублевый торт. В общем, через неделю О.И.Седова заявила определенно: «Я ничего не видела, ничего не слышала, а грубость, если и была, то акта на нее не составишь». Стоит только позавидовать прозорливости директора магазина № 41, знавшей заранее, что уж от Ольги Иннокентьевны неприятностей ждать не придется. И хотя заместитель супрефекта А.С.Добрых утверждает, что он лично «устно предупредил» директора, вряд ли такое предупреждение можно считать неприятностью для столь боевой «хозяйки» магазина.

Конечно, дело не в чиновной душе О.И.Седовой. Ведь с просьбой проверить магазин № 41 мы обратились не только к ней. Но инспектор Мосторгинспекции Н.А.Гусева 7 октября пообещала устроить проверку лишь «в месячный срок». Видимо, решила, что до 7 ноября на набор «сахар и торт с неопределенной датой выпуска 30992» никто не позарится и он ее там подождет.

Может быть, просто чиновник И.Ф.Перов неумело организовал работу и неумело подобрал кадры? Но и в других управлениях муниципальных округов, например, «Северное Медведково» или «Лосиноостровский», от вопросов о соблюдении правил торговли в магазинах на их территориях обычно стараются увернуться. Немудрено, что москвичи частенько слышат от продавцов: «Приватизированные мы. Хоть Ельцину жалуйтесь!» О том, что правила торговли и телефоны контролирующих организаций должны быть вывешены

в любом «приватизированном» торговом зале, не знали даже в гастрономе высотного дома на площади Восстания, а ведь его торговые залы можно разглядеть прямо из окон мэрии. Правда, после напоминания корреспондента «Столицы» директора некоторых магазинов попытались хотя бы частично исправить положение, но почему же тогда в течение трех месяцев этого не смогли добиться чиновники, получающие зарплату именно за контролирование торговли? Боятся осложнить себе жизнь, указав покупателям, куда жаловаться? Вряд ли. Тем более, что постановление правительства и не требует от них реагировать на жалобы оперативно, а не в любимый ими «месячный срок».

Вопрос о зарплате чиновников интересен и в связи с пунктом 6, в котором составители постановления поручили «департаменту печати и информации рассмотреть вопрос об организации в местной городской печати специальной рубрики о нарушителях прав потребителей и применяемых к ним санкций». Если этот департамент финансируется в основном за рассмотрение подобных вопросов, не стоит ли прекратить выплату зарплаты его чиновникам? Во всяком случае, прошу не считать мои заметки результатом работы этого департамента.

Но откуда ж на нас такая напасть? Ведь мы столько усилий приложили и выбрали самую демократическую, самую народную власть! А оказались в знакомой с коммунистических времен ситуации: вот еще одно аппаратное постановление разрешило чиновникам контролировать торговлю, результат плачевен. Да, оказывается, все закономерно и наукой было запланировано! Хотя в предвыборной программе кандидата в мэры Москвы Г.Х.Попова такого тезиса мы не заметили, но он-то как ученый знал: «Реформы переходного периода должен осуществлять аппарат». Во всяком случае, именно с таким подзаголовком он изложил свою точку зрения в «Независимой газете» (№ 194, 8.10.92). Видимо, поэтому в свое время он пригласил «хозяйственника» Ю.М.Лужкова в вице-мэры, поэтому бывший партаппаратчик Б.В.Никольский стал сейчас первым заместителем премьера правительства Москвы (которому как раз и поручено контролировать выполнение постановления) и, вероятно, поэтому в созданных взамен райисполкомов управлениях муниципальных округов снова сидят чиновники, не спешащие тревожить начальство ради эфемерных интересов жителей Москвы.

— Мы сейчас нужны, как никогда, — объяснили мне. — У людей нет денег, чтобы покупать дорогие вещи. А так — к нам приходит клиент, берет напрокат, скажем, пылесос, убирает квартиру и на следующий день возвращает пылесос обратно. То же самое и с другими вещами. Холодильники на лето берут, а осенью возвращают и продукты на балконе хранят. Все-таки дешевле, чем холодильник при нынешних ценах покупать. — То есть дела у вас идут хорошо? — Очень плохо. Новые вещи не поступали уже три года, мастера вызвать проблема.

Над нами куча проверяющих, которых мы кормим, самостоятельности никакой. Надо, наконец, все пункты проката в Москве приватизировать. — А когда их приватизируют, они будут работать лучше? — Нет, тогда они вообще не будут работать. В них откроют коммерческие магазины. Да вы сами сходите в тот из них, который уже приватизирован. Наше объединение все равно через пару месяцев распустят. Что с нами, государственными пунктами, будет, никто не знает. А за ними — будущее. Сходите, я вам адрес дам.

Есть клиенты, у которых нет денег, а возвращать вещи они не хотят. Есть запойные пьяницы, есть вежливые и приличные люди, которые потом оказываются пациентами психиатрических клиник и вообще не в состоянии осознать, когда, что и у кого брали. Одним словом — это рискованный бизнес. А зачем же рисковать, если тот же «комок» — вариант выгодный и куда более спокойный?

— Но мы прокат сохраним — вы не думайте. В какой-нибудь другой форме — мы еще не решили в какой. А что до коммерческого магазина, то так сейчас все поступают. Я в очередях стояла, чтобы документы оформить, и наслушалась. У нас рядом булочная открылась — там в одном из отделов женские трусы на прилавке лежат, купальники. Мы, когда начинали, не думали, что все так получится. Что налоги будут такие высокие, что цены вырастут... Для нас сейчас главное — заработать денег и развернуться как следует...

На площади, где находится пункт проката, сияют двенадцать витрин. Пачки «Мальборо» и бутылки с ликерами. Скучают двенадцать продавцов. Двенадцать коммерческих магазинчиков.

И зачем здесь еще тринадцатый?

Е.ГОНЧАРЕНКО

Тринадцатый «КОМОК»

Будущее оказалось мрачным и темным. В полном смысле слова. Плату за электроэнергию подняли, и две женщины — то есть трудовой коллектив, ставший теперь хозяином, — сэкономили на всем и свет зря не включали.

Дело в том, что пункт проката, куда меня направили, находился в промежуточном состоянии. Его уже приватизировали, но коммерческий магазин здесь еще не открыли. Хотя хозяева собирались договориться с какой-нибудь фирмой и намерений своих не скрывали.

— Нет, вы не думайте. Мы прокат обязательно оставим. Просто нам для начала деньги нужны.

— А на одном прокате можно хоть что-нибудь заработать?

— Ни в коем случае. Телевизор сейчас стоит 20 тысяч. Нормально работать он будет лет шесть, не больше, потому что к чужим вещам у нас относятся несколько иначе, чем к своим. Чтобы он за это время окупил себя, нужно требовать с клиента в месяц по 300 рублей. Если мы хотим получить прибыль — надо брать по 500. Цифра эта из-за инфляции будет расти. Никто такие деньги платить не станет, — объясняет мне директор.

...Сейчас цены и в государственных, и в частных пунктах примерно одинаковые. Цветной телевизор стоит 270

рублей в месяц, черно-белый — 135. Безденежные студенты, прежде чем заплатить, долго и энергично объясняют все, что они по этому поводу думают. Но и наоборот бывает. Некоторые клиенты прямо с порога спрашивают, насколько повысились за месяц цены, и, узнав, что они остались прежними, очень радуются. Мало человеку нужно для счастья!

Меньше стали брать коньки, лыжи, всякие палатки для походов. На бытовую технику спрос упал примерно на четверть. Приходят старушки, которые черно-белый телевизор держат уже лет по десять. Теперь возвращают — нет денег, чтобы платить.

«Но прокат мы здесь все равно оставим. Есть же они на Западе. Значит, можно работать в условиях рыночной экономики».

В условиях нашей экономики работать сложно. Возможность заплатить 270 рублей и получить хороший цветной телевизор — слишком большое искушение. Кто-то в тот же день его продаст. Потом эту предприимчивую личность будут искать. Может быть, даже найдут. Будут судить и заставить выплачивать компенсацию. Если подсудимый относился к этой деятельности как к бизнесу, то в роли истцов выступают 10 или 15 пунктов проката. На каждый из них придется в месяц рублей по 100.

«Коммунка»

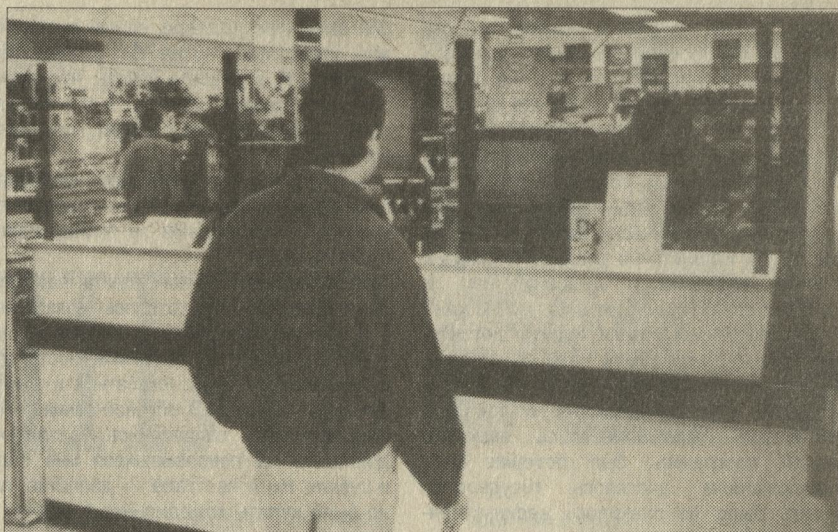
ПРЕДЛАГАЕТ:

1. Регистрацию предприятий всех форм собственности за 5 дней.
2. Изготовление рекламных пакетов, значков, ручек, липких аппликаций по эскизу заказчика.
3. Продает плодоовощные и мясные консервы по низким ценам. 50 наименований.
4. Продает мебель для офиса.

Тел. 168-23-55

В каждой семье наряду с фотографиями и детскими локонами хранятся фразы. Сказанные кем-то по вполне определенному поводу, они уже приобрели метафорическое значение. Эту, в заголовке, с усмешкой произносил старичок-ювелир, живший лет 30 назад в Одессе. Жил он в лоджии однокомнатной квартирki, чтобы иметь свой угол, здесь же работал, здесь же спал. На маленьком столе ковырялся с камнями и цепочками, иногда по просьбе клиентов что-то заменял, продавал. Но если ему делали явно позорящее его профессиональную честь предложение, он цедил свое «смеху мне...» и доходчиво объяснял, почему не стоит ради сиюминутной выгоды калечить хорошую вещь и почему скупой платит дважды.

В нашей непрактичной интеллигентской семье фраза жила долго. Теперь на роль рефрена претендуют другие слова, как нельзя лучше отражающие перелом в сознании в эпоху повальной доллароризации всей страны. Про унитаз.

Анна ГАВРИЛКИНА

СМЕХУ МНЕ С ВАС...

Исторические слова сказал утром мой супруг, а накануне мы разбогатели. Причем не как-нибудь, а качественно, то есть в долларах. Зарубежный религиозный миссионер решил вознаградить мои посреднические услуги, выразившись в знакомстве с паствой — десятком одиноких старушек и инвалидов. Миссия проявила чисто западную активность, и через неделю у них уже пела псалмы целая толпа, до отказа забившая зал кинотеатра, а мои старушки запевали.

Миссионер растроганно пожал мне руку, мягко ткнув в нее зеленоватые бумажки. Попутно он попытался объяснить, на что именно предназначен подарок: деликатно взял за рукав мое пальтишко и нежно потряс, выражая сомнение в морозоустойчивости такой одежды.

В метро я тайком, не вынимая из сумки, рассмотрела все пять бумажек с портретом белоглазого зануды и надписью «уан хандред...» на каждой и, холодея, поняла, что разбогатела; что обрету, наконец, не только шубку, но и покой, и уверенность в будущем, и мироощущение свободного человека.

Ночь прошла в чтении реклам валютных магазинов и туристических агентств, суливших круизы в Грецию и Турцию. Но помимо шубы и круиза хотелось еще чего-то фундаментального, для дома, что существенно бы изменило к лучшему семейную жизнь. Например, новую ванну, чтобы не драить порошок старую, лишенную эмали. Или новый холодильник, чтобы не просыпаться по ночам от ожесточенного кашля

старого. Или видак, наконец. Ну и по мелочам что-нибудь — миксер, электродуховку... Унитаз, конечно, импортный.

— Я не дозрел до покупки унитаза, — утром сказал муж, выслушав мои предложения. Эта фраза теперь должна была стать вечной и служить упреком всем мужчинам, даже валюту-то не умеющим конвертировать.

Тогда я зарыла в сумке одну зеленую бумажку и отправилась из дому походкой состоятельной женщины — по банкам и магазинам.

К концу первого же дня я могла небрежно бросить в лицо рэкетирам, что они могут не беспокоиться. В первом же мебельном магазине первый же криволапый столик с таким же извращенно изогнутым диванчиком поколебал мои представления о собственной состоятельности. Покосившись в газетную вырезку с таблицей курса доллара на сегодня, я поняла, что на оба предмета роскоши миссионерского подарка просто не хватит.

А шубы! Кто их носит, эти шубы из невиданных зверей (или даже только из частей зверей) с пяти- или шестизначными ценами на рукавах? Я точно знаю: как только я доехала бы в такой шубейке до своей последней станции метро, то на площадке у перехода при свете зимних фонарей меня бы от нее и освободили. А заодно, возможно, и от лишнего здоровья.

Одну одежду я все же решила померить, не столько из желания тратить на нее деньги, сколько из пиетета перед миссионером — он-то добра мне желал. Вы-

яснилось, что я не знаю терминологии — вывернутая овчиной внутрь грубоватая куртка оказалась той самой «мокрой дубленкой», на которую, по мнению продавщицы коммерческого отдела, у меня все равно не хватит денег. Пробурчав, что если бы у меня не было денег, эта девица здесь бы не сидела, я удалилась, ехидным взглядом сфотографировав все, что вообще продавалось в этом отделе обычного комиссионного магазина. Среди диких вещей имелась кукла Барби, абсолютно голая и лысая, и два веселых негра из эбенового дерева. Пьяноватые и беззубые, полуметрового роста, они вряд ли были способны украсить хоть какой-нибудь интерьер.

За первые дни путешествий с долларовой сотней в кошельке я научилась не только грубить, но и умножать, и делить. Утро начиналось с газеты: почему нынче курс доллара? К вечеру составлялась своя собственная таблица: почему холодильник, телевизоры, электропечи. Уже убежденная, что подарок миссионера не столь весом, как хотелось бы, я поняла, что смогу купить максимум две вещи. Оставалось решить, каких и когда. Кругом советовали: зажди ты эти доллары, они же дорожают. Но шансы, что подорожает и все остальное, тоже были высоки. Я не стала гадать, отстанут ли «зеленые» в гонке подорожаний от бытовой техники или обгонят ее. Можно было полжизни посвятить этим вычислениям, а улучшить свой быт хотелось сегодня.

Когда в очередной раз вечером я прита-

щилась домой, усталая и мокрая, как он-дтра, из которой мне не видать шубы, и муж сочувственно спросил: что же я все-таки собираюсь купить из своего списка? — я ответила, что решила купить себе новую душу, широкую и нахальную. Чтоб тра-тить эти несчастные доллары, не казнясь растущим курсом. Напичканный моим ны-тьем муж саркастически заметил, что за эти деньги нормальную душу не купишь, а только какую-нибудь душонку, чем и поставил точку: надо брать. Но что? И как?

Когда-то мы хотели купить детскую стенку, то бишь набор ящиков и шкафов для комнаты сына. Выяснилось, что за истекшие с тех пор три-четыре года поменялись экономические программы, был потерян счет подорожаниям, распалось государство и чуть было не сменилось насильственным путем правительство, но неизменным осталось одно: нехватка детских стенок «Ринг-2». Стенка как была, так и осталась королем дефицита, и по-прежнему у мебельных магазинов записываются в очередь, чтобы получить шанс обладать этим произведением из ДСП.

Мы нашли ее в магазине на другом конце города. Но самое приятное, что в этом же магазине за перегородкой сидела девушка, менявшая доллары на рубли. Покупать утром газету, выискивать, в каком банке самый высокий курс доллара, нести туда, а потом в магазин мы были не способны. Отдали полторы сотни, получили пачку родных, рваных и деревянных, быстро выписали чек. За доставку с нас запросили 10 тысяч — стоимость как раз моей мечты — импортного унитаза.

Через день я вновь чувствовала себя обманутой, потому что цена на «зеленые» возросла и теперь при покупке можно было обойтись гораздо меньшим их количеством.

Самое удивительное в общении с долларами, что все время чувствуешь, как они, неодушевленные бумажки, «гринь», «баксы», оставляют тебя в дураках. Впервые, потому что имеют двойную стоимость при обмене: курс покупки значительно отличается от курса продажи, да еще банки берут от 2 до 10 процентов от суммы обмена в валюте или в рублях. Во-вторых, потому, что в пределах существующего курса и даже за его пределами каждый — буквально каждый — человек или магазин назначает за доллары свою цену. Мрачноватая личность у входа в «Пассаж» чуть не озолотила меня, назвав самый высокий из известных мне курсов, но это в том случае, если я ее (личность) о-счастливлю сразу продажей крупной суммы.

В магазине «Люкс» (Мекке всех модниц), куда я все же завернула, тоже все сверкало. Покупатели не портили картины — на втором этаже, где торгуют за валюту, их почти не было. Послывшись по залу в обществе трех продавщиц, я обнаружила, что «Люкс», решив торговать по-современному, за валюту и за рубли, изоб-

рел свой курс доллара, самый высокий из мне известных — на 50 рублей выше среднего. И я решила узнать, что именно это мне обещает, могу ли я при покупке, если долларов не хватит, доплатить в рублях.

— Нет, мы не разрешаем «разбивать» цену вещи на две валюты, — сказала прокурорским тоном дама за бронированным стеклом кассы.

Цену нитяной, дикого цвета водолазки действительно не хотелось «разбивать». Так же как и покупать ее вообще — ведь я уже привыкла множить стоимость вещи в долларах на курс, ужасаться и отказываться от покупки. В обувной секции «Люкса» почему-то согласились «разбить» и доплатить за понравившиеся мне сапоги в рублях. Но я не стала — доплатив, можно было купить холодильник в другом месте.

Привычка множить не оставила меня даже в «Норд Америке», самом щедром и добром из всех валютных магазинов. Решив, что здесь будут покупать себе одежду и обувь представители среднего класса, менеджеры фирмы упрямо держат цены на одном уровне. Мне было не с чем сравнить: аналога «люксовским» водолазкам здесь не было. Вполне приличная тонкая трикотажная кофточка стоила вдвое дешевле. И курс доллара был пониже — магазин ориентируется на биржевую цену валюты. Но и здесь я ничего не купила — трехдолларовая майка при умножении становилась по цене пиджаком. «Мы надеемся на лучшее», — вздохнула девушка-менеджер, но ясно было, что и этому валютному магазину до лучших времен еще далеко.

К концу моих мытарств великая долларовая мечта эсэнгэвского человека обратилась в миф. Даже иностранцы в нашей стране продают свои «зеленые» и все покупают на рубли. Я нашла себе головную боль и маниакальную привычку умножать. И еще подозрение, что, даже если вся страна где-нибудь разживется долларами (например, продаст какую-нибудь Аляску), ничем ей это не поможет.

Может быть, он просто воспитать меня хотел, мой миссионер? В улыбке его чудилось знакомое «смеху мне с вас», а я с семьей жила в долг, не решаясь продать это зеленое наказание — доллары. Хватит с меня, сказала я дома. Пусть другие заключают фьючерсные контракты, торгуют ваучерами и изучают по утрам курс доллара. Бизнес не для меня.

Итогда азартный огонь зажегся в глазах моего мужа-инженера. Утром он цапнул очередную зеленую сотню, выгреб всю рублевую наличность и ушел походкой состоятельного и свободного человека.

Поэт Пушкин — самый-самый русский поэт. А памятник Пушкину — самый-самый памятник в Москве.

Чего же в нем больше? Пушкина или памятника? За что он самый-самый? Вот коварный вопрос.

Пыталась ответить Марина Цветаева: «Памятник Пушкина был не памятник Пушкина (родительный падеж), а просто Памятник-Пушкина, в одно слово, с одинаково непонятными и порознь не существующими понятиями памятника и Пушкина». Словом, попыталась — и запуталась.

Пушкина любили от души. Он уже сто с лишним лет назад был самым-самым. Поэтому памятник появлялся в суе, высокопарности и пошлости.

В 1873 году открыли первый конкурс проектов. Журнал «Гражданин» (издатель — Ф.М.Достоевский) публиковал обзоры с выставки:

«№ 6. Художнику, неизвестно почему, вздумалось нарядить бедного поэта чуть не в шубу и в теплые сапоги. Очевидно, такой костюм очень стесняет поэта и он решительно не знает, что ему делать с увесистой лирою, которой снабдил его на всякий случай художник...»

№ 10. Пушкин сидит на каком-то курьельском кресле. В одной руке он держит перо, другою что-то ловит в воздухе... Кругом... разбросаны книги...»

Всем хотелось излить свои чувства, но в конце концов победил вариант Александра Опекушина.

Выделили место (то, где Наполеон повесил мнимых поджигателей Москвы), отвезли туда постамент. Как водится, сложилась легенда. Якобы при повороте на Тверскую ломовики с постаментом встретили похоронную процессию со старушкой Анной Керн в гробу. И постамент уступил ей дорогу. Так повторилось «чудное мгновение».

Открытие назначили на конец мая 1880 года. Разослали приглашения, но 2 числа, так некстати, скончалась государыня императрица, и празднество перенесли на 6 июня.

Торжественно съезжались депутаты. Николаевская железная дорога даже специальный депутатский поезд учредила.

Добравшись, разместились в «Лоскутной гостинице», в роскоши. «Спросишь рюмку водки — смотришь — тащут целый графин; потребуешь бутербродов с балыком — несут чуть не целого осетра, и так во всем...»

Алексей МИТРОФАНОВ

ИЗВАЯНИЕ

Конечно, за счет города, за счет безропотных плательщиков налога.

И мучился, узнав об этом, Федор Достоевский (уже после «Мертвого дома», за полгода до смерти): «Не принять нельзя, разнесется, войдет в анекдот, в скандал... Теперь буду нарочно ходить обедать в рестораны, чтоб, по возможности, убавить счет, который будет представлен гостиницей Думе. А я-то два раза уже был недоволен кофеем и отсылал его переварить погуще: в ресторане скажут: ишь на даровом-то хлебе важничает. Два раза спросил в конторе почтовые марки...»

Всем депутатам выдали фитюльки — бутоньерки для ношения в петлице фрака — шелковые, белые, с золотыми буквами «А.П.». Своеобразно воспитанные извозчики сразу стали величать передовых интеллигентов «вашиими сиятельствами».

И возлагали к подножию венки, и говорили прочувственные речи, и близ щитов с заголовками пушкинских произведений расположились депутаты: ученые и литераторы — под надписью «Братья-разбойники». Общество литературного фонда — под заголовком «Скупой рыцарь». Катковский лицей — под вывеской «Кавказский пленник»...

На сцене, единственный раз вместе, стояли «антиподы» — Достоевский и Тургенев.

На подоконниках, сдаваемых в тот день по 50 рублей, сидели любопытные.

А венки на сувениры растащили.

Затем было Торжественное заседание и обед в Малом зале Благородного собрания. Даже тост господина Каткова растрогал писателей, презиравших его и до, и после события.

Через некоторое время какой-то чужак в качестве новогоднего поздравления отправил по почте свою визитную карточку и написал на конвер-

те: «Москва. Его Высокоблагородию Александру Сергеевичу Пушкину, на Тверском бульваре, положить в шляпу».

Люди сотворили себе изваяние.

Изваяние сразу же сделалось постулатом. Его мог охаять лишь такой «хулиган», как Василий Васильевич Розанов: «А ведь памятник... Пушкину в Москве до того шаблонен, что на него невозможно долго смотреть: скучно!» Поэты, независимо от времени, от власти и общественного строя, неустанно ласкали его своими словами. Например, Бунин: «...снова я увидел вдали чугунную фигуру задумавшегося Пушкина, золотые и сиреневые главы Страстного монастыря...» («Казимир Станиславович»); «Вдали с благостной задумчивостью высился Пушкин, сиял Страстной монастырь» («Митина любовь»); «...горестно и низко клонит голову Пушкин под облачным с просветами небом, точно опять говорит: «Боже, как грустна моя Россия!» («Окаянные дни»).

Или Борис Зайцев: «На Тверском бульваре Пушкин уже входил в пейзаж, задумчиво со Страстного на площади с трамваями» («Гоголь на Пречистенском»).

Старались и советские, рабочие поэты, кто во что горазд:

Бронзовый Пушкин, высокий

и мудрый,

но равнодушный к волненью вокруг,
легкому ветру открыв свои кудри,
«Медного всадника» шепчет не вслух».

Иван Приблудный. «Трамвай» № 15

Словно врублен силуэтом гордым
В небо предзвездное Москвы,
Бронзовую глыбу головы
Поднял он
над затемненным городом...

Василий Захарченко. «Пушкин»

У памятника Пушкину — толпа.
Так прежде было только в юбилей.
Не заросла народная тропа,
А новые добавились аллеи.

Константин Ваншенкин
«У памятника Пушкину»

...Тема — беспрюгирышная во все времена.

Писатели просто обожали помещать туда своих героев в самые значительные для них минуты. Мариенгофский Владимир садится «у ног застывшего Пушкина», и вдруг — «мысль поистине чудовищная»:

— А что, если действительно Ольга умрет?.. («Циники»)

Глубокомысленный Платонов приводил к изваянию старого музыканта, и тот играл на скрипке для сегодешнего воробья («Путешествие воробья»).

А трогательный Осоргин выдумал sentimentalную историю о том, как странный чиновник, ужасно похожий на Пушкина, приходил каждый вечер к памятнику и сидел там полчаса-час, изумляя прохожих («Человек, похожий на Пушкина»).

Впрочем, и сами авторы являлись изваянию. Иван Грузинов вспоминал: «Ватага молодых поэтов, состоявшая из двадцати или тридцати человек, вместе с Брюсовым окружала иногда памятник Пушкина: кто садился, кто ложился возле пьедестала великого поэта. До утренней зари поэты разговаривали об искусстве и читали стихи возле монумента Пушкина».

«Когда мы сидели на потертой бронзовой цепи возле памятника Пушкину и сочиняли сонеты...» — присоединялся Валентин Катаев.

Сергей Есенин вешал на шею изваяния плакат «Я с имажинистами», в стихах же признавался:

Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю с собой.

(«Пушкину»)

А Маяковский, хоть и требовал в своих манифестах, чтобы Александра Сергеевича «выбросили за борт современности», сам же ночами, в одиночестве, простаивал перед памятником и сочинял стихи:

Александр Сергеевич,
разрешите представиться,
Маяковский...
Может,
я
один
действительно жалею,
что сегодня
нету вас в живых.

(«Юбилейное»)

Чуть ли не самым жутким символом современных антиутопистов сделалось крушение изваяния. Александр Кабаков при всех своих фантазиях не допустил его уничтожения: «...В очередной раз памятник Пушкину взрывали боевики из «Сталинского союза российской молодежи». И снова у них ничего не вышло: фигура была цела, только слетела с постамента, да обвалились столбики, на которых были укреплены цепи» («Невозвращенец»). И в ужасе шарахались москвичи, когда во время съемок одноименного фильма рядом с изваянием валялся такой же муляж.

Владимир Войнович осмелился пойти своей кошмарной мыслью дальше — на место памятника Пушкину он поставил памятник Гениалиссимусу. Впрочем, его правая рука «покоилась на курчавой голове юноши Пушкина» («Москва 2042»).

И страдал Вознесенский:

Будто кукиш векам,
над бульваром свисает пол-Пушкина.

Изваяние берегли. Отчаянный левовец Родченко сделал фотографию памятника откуда-то снизу, но публиковал ее очень редко — даже для него это было кощунством. Один лишь раз святыню потревожили. 14 августа 1950 года через улицу Горького перекинули деревянную эстакаду с рельсами, семидесятитонную громаду погрузили на тележки и бережно перетаскивали на другую сторону. Зачем — до сих пор непонятно.

Зачем и Пушкина тревожить было
надо? —
Венчал Москву, в раздумья погружен...
Перенесли!.. —

возмущалась Юлия Друнина («Остров детства»).

И вторил ей Юрий Нагибин: «...бронзового Пушкина прогнали с того единственного места, где ему надлежит стоять...»

Валентин же Катаев был более категоричен: «Для людей моего поколения есть два памятника Пушкину. Оба одинаковых Пушкина стоят друг про-

тив друга, разделены ныне шумной площадью... Один Пушкин призрачный. Он стоит на своем старом, законном месте, но его видят только старые москвичи. Для других он незрим... А Пушкин сегодняшний для меня лишь призрак».

Но кое-кто пытался оправдать перемещение. «Памятник, внезапно открывшийся широчайшему пространству, далекому обзору, не потерял ни одного из своих достоинств, — утверждает Александра Пистунова. — Камерный, задумчивый, он и то же время ясно и твердо агитирует человеческую массу, вечно «прославляя свободу», он — исповедь и проповедь сразу».

Дескать, нашему вору все впору.

А «независимый» краевед Яков Белицкий показал просто головокружительный уровень идеологического пилотажа: «Правительство запретило установку памятника в центре площади, где хотел его поставить Александр Опекушин. Лишь в советское время этот замысел был осуществлен, и памятник занял свое место».

Да уж, не пожалело царское правительство сносить Страстной монастырь и готовить на месте собора площадку под памятник. Это стало возможным только в советское время. Один знаковый репортер из «Вечного клуба» не ходит в кинотеатр «Россия», построенный на месте монастыря, — грех.

Зато сразу же после перемещения появилась хохма: «Почему Пушкин вниз глядит?» — «Потому что наверху стоит баба в широкой юбке, он стесняется». Скульптурная мотовиловская «баба» стояла над нынешним магазином «Армения» и олицетворяла вечную молодость и счастье строителей коммунизма.

Кстати, насчет хохм. Существует некий закон маятника, по которому чем больше превозносят официально, тем больше издеваются «за кадром». Незыблемая хрестоматийность самого поэта породила фразу: «Платить за тебя Пушкин, что ли, будет?» и миниатюры Хармса («Когда Пушкин сломал себе ноги, то стал передвигаться на колесах»). А постулатность изваяния стала причиной его появления во множестве анекдотов, в том числе и печатных: «Попросили указать предприятие. Извольте. На Тверском бульваре, как раз против Страстного монастыря, перейдя улицу. И называется — Пампуш на Твербуле» (М.Булгаков. «Похождения Чичикова»).

Видимо, по тому же закону, чем пышнее где-то праздничные торжества, тем гнуснее репутация того места в будни. Некоторые девушки считают, что им нанесли оскорбление, предложив встретиться у изваяния. Однако

уже во времена Ильфа-Петрова там «...шел вечерний кобеляж, где уже котовали молодые люди в пестренках кепках, брюках-дудочках, галстуках «собачья радость» и ботиночках «джимми» («12 стульев»).

В день рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина к изваянию приходит много негров. Оно понятно. Памятник для них — своеобразный национально-культурный центр, они в Пушкине дальнего родственника осознают. Но ведь белокожих там раз в тысячу больше! Те-то почему идут?

Не знают. Просто идут, и все. Потому что хочется. Потому что Пушкин.

Памятник Пушкину действительно самый-самый. И больше в его «самости» — не Пушкина и не опекушинского памятника, а культурного, эмоционального поля, наведенного не худшими потомками древних язычников, создавших светского идола, кумира, изваяние.

Сомневаться в Пушкине — кощунственно. Сомневаться в памятнике — тоже. Кошунствовал булгаковский герой, бездарный поэт Рюхин, обращаясь к памятнику с речью:

— Вот пример настоящей удачливости... какой бы шаг он ни сделал в жизни, что бы ни случилось с ним, все шло ему на пользу, все обращалось к его славе! Но что он сделал? Я не постигаю... Что-нибудь особенное есть в этих словах: «Буря мглой...»? Не понимаю!.. Повезло, повезло!.. стрелял, стрелял в него этот белогвардеец и раздробил бедро и обеспечил бессмертие...»

Не менее кощунствовал и гениальный философ Розанов, называвший изваяние «бронзой «большанкой». Кем бы ни был тот смельчак, занесший — нет, не руку — перо и даже речь на металлического кумира, — он будет осужден и погран общественным мнением, того кумира сотворившим.

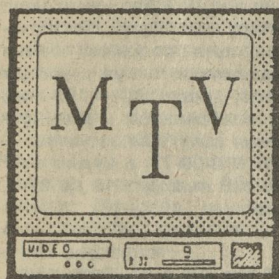
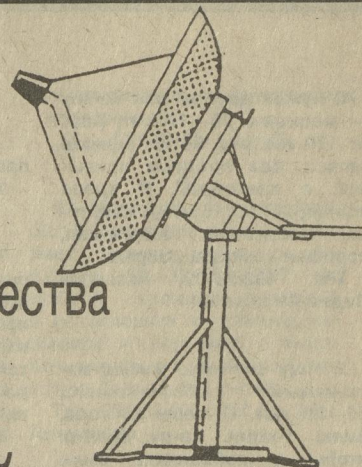
Наверное, и меня кто-нибудь обвинит в святотатстве. Решит, что я против духовности (это слово уже до того затерли, что оно потеряло свой настоящий смысл и подходит к любому контексту), против русской культуры. Люди любят читать между строк, особенно когда там ничего не написано.

Нет, я ни в коем случае не принимаю Пушкина, он гений, сомневаться в этом глупо. И я не против опекушинского памятника — памятник как памятник, конечно, есть и лучше, но тех, что хуже, — больше.

Я совсем о другом. О капищах и о жрецах, о дремучей и таинственной России.

Инженерно-коммерческая фирма

«МУЛЬТИ ЭКСПРЕСС»

Ассоциации делового сотрудничества
с зарубежными странами

«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС»

предлагает организациям, коллективам и частным лицам
МНОГОКАНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ СПУТНИКОВОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ**ТЕКУЩИЕ ЦЕНЫ:** Без электропривода 400 \$, или 98 тыс.руб. + 28% с учетом монтажа
С электроприводом 550 \$, или 110 тыс.руб. + 28% с учетом монтажа

Телефон 923-19-71

1. Молодой человек, опытный специалист ручной и свободной ковки, ищет высокооплачиваемую работу. К работе отношусь серьезно.

Тел.113-50-68.

2. Молодой человек, 20/184. Согласен на любую работу (можно сезонную) в странах: США, Англии, Германии, на любых условиях.

Тел.375-92-69.

3. Согласна на работу секретаря на домашнем телефоне или на работу другого рода на дому.

Тел.205-06-54 Аля.

4. Опытные инструкторы-кинологи (работники ОВД) подготавливают собак к испытанию по ОКД и ЗКС. Желающие могут пройти спецкурс дрессировки (общее послушание, развитие злобы, активная охрана хозяина). Занятия проводятся с выездом инструктора и помощ-

ника, по предварительной записи.

Тел.422-79-89.

5. Облицовка плиткой кухонь, ванн, настилка полов, быстро и качественно.

Тел.203-12-06, с 21 ч. Павел.

6. Ищу фанатов или тех, кто что-нибудь знает или имеет информацию о группах: "Tark", "Angel", "TeVafation". Тел.375-92-69 Алексей.

ЗНАКОМСТВА

1. Нужен друг на всю жизнь — москвич, 65—70 лет, рост от 170 см, вес 90 кг, офицер запаса, без вредных привычек, с квартирой. Я вдова офицера, 60/163/76, квартира, москвичка, энергичная, хорошая хозяйка, добрая.
Тел. 182-26-02, Назарова Лидия Федоровна.

2. Ищу спутника жизни, материально обеспеченного, 55—60 лет. О себе: 54 года, имею 1-комн. кв-ру. Нужно: чтобы у избранника была жилплощадь, для создания семьи на дальнейшую жизнь.
Тел. 172-54-19, Светлана.

3. Для опоры в жизни нужен настоящий мужчина, можно без брака. О себе: Близнецы, 40/166, выгляжу моложе, сексуальна и миловидна, есть двое детей. Нужен высокий и плотный, любящий детей. Я преподаватель музыки в детсаду, без вредных привычек.
Тел. 376-72-54, Ирина.

4. Познакомлюсь с надежным, порядочным человеком с целью создания семьи, до 50 лет, верящим в любовь. О себе: 42/160/60, инженер, сыну 19 лет.
Тел. 401-48-78.

5. Москвичка, 26/167/83. Восьми, и ее дочка, 4 лет, будут рады встрече с умным, добрым, без вредных привычек, мужчиной до 37 лет, любящим детей и имеющим возможность содержать семью.
Тел. 205-06-54, Аля.

6. Две уставшие от одиночества сестры 23/174/60, 30/172/80, хотят убедиться, что в этой жизни имеет смысл любить! Джентльмены, поторопитесь! Озабоченным

просьба не беспокоиться.
Тел. 172-65-77, после 20 час.

7. Москвичка, 33/164/56, шатенка, искренне желает создать семью с москвичом, приятным во всех отношениях, до 36 лет, шатеном, брюнетом, не склонным к полноте, рост от 175 см. Без жилищных проблем.
Тел. 458-61-58 с 21 ч., Лена.

8. Женщина, 61/164, познакомится с добропорядочным мужчиной 58—61 года, с хорошими манерами, без вредных привычек, для постоянной дружбы или создания семьи.
Тел. 432-12-52.

9. Женщина в возрасте 44 лет/160 познакомится с мужчиной, порядочным, без вредных привычек, для создания семьи, желательно с машиной.
Тел. 302-42-19.

10. Москвичка, 33/164/75, русская, образование высшее, люблю шить, вязать, неплохо готовлю, познакомится с целью создания семьи с умным, честным, добрым, обеспеченным мужчиной 33—43 лет, высоким, без вредных привычек.
Тел. 426-21-62, с 19.00 до 22.30 мин. Ирина.

11. Москвичка, 56/160, еще работаю, женственна, умею создать комфортные условия для души и тела. Есть квартира и сад, участок. Приглашаю непьющего, физически здорового помощника до 60 лет.
Тел. 264-37-85.

12. Москвичка, 40/168/68, Телец, с двумя дочками (12 и 8 лет), нуждается в добром обеспеченном спутнике жизни из Москвы или Подмосковья.
Тел. 907-58-15, Евгения Николаевна.

13. Выйду замуж за иностранца или за состоятельного мужчину. Ценю в мужчинах: ум, порядочность, доброту, любовь к детям, приятные внешние данные. Возраст от

38 до 48 лет, рост 175—187 см, подтянутый, не склонный к полноте, без вредных привычек. О себе: очень эффектна, 40/164, Телец, глаза карие, волосы светлые, б. № 3—4, хорошая фигура, двое детей. Подробности при встрече.
Тел. 498-81-08, после 20 час.

14. Москвичка, 60/165, познакомится с добрым, порядочным мужчиной от 60 до 65 лет, имеющим жилплощадь в Москве. Хороший уют и еду обеспечу.
Тел. 434-98-63, Мария Тимофеевна.

15. Вдова 54 лет, невысокая, полная, познакомится с мужчиной 55—60 лет, проживающим в сельской местности.
Тел. 114-47-79, Галина Николаевна.

16. Молодая, эффектная, симпатичная женщина, Водолей, 35/163/63, желает познакомиться с интеллигентным, надежным, очень серьезным мужчиной 35—37 лет для создания семьи. Имею сына 10 лет.
Тел. 963-86-20, Татьяна.

17. Хочу простого человеческого счастья. Надеюсь встретить заботливого, любящего друга 38—48 лет, от 178 см. Способного понять женщину и оценить по достоинству. Мне 43/170.
Тел. 473-20-35, с 18 до 21 ч.

18. Приятной внешности женщина, 38/155/60, 1-комн. кв, дочь 14 лет, без вредных привычек, русская, желает встретить мужчину 38—48 лет, без вредных привычек, еврея, для создания дружной семьи.
Москва, ул. Академика Ян-

геля, 14—10—435, Нина Николаевна.

19. О себе: 26/155/47, объемы 90—60—90, 44 размер одежды, шатенка, глаза зеленые, разведена, детей нет, не пью, не курю, имею свою квартиру на одну. Исключительно для создания семьи познакомлюсь с мужчиной до 35 лет, рост 164—180 см. Секс. озабоченных и для проведения досуга не звонить.
Тел. 372-20-77, в будни с 17 до 23 ч. В выход. с 10 до 23 ч., Ирина.

20. Москвичка, 32/170/51, имеющая дочь 11 лет, ищет спутника жизни, серьезного, доброго и отзывчивого москвича, желающего создать семью, 32—40 лет, рост 176—190 см.
Тел. 193-50-22, Ирина.

21. Одинокая женщина, Рыба, Лошадь, 38/165/70, приятной наружности, контактная. Желает познакомиться с одиноким мужчиной, не обремененным алиментами, до 45 лет, без жилищных проблем, с веселым, дружелюбным характером.
Тел. 308-32-57, Любочка.

22. Вдова, старше 55 лет, рост 165 см, с высшим образованием, с мягким характером, приятной внешности, познакомится для создания семьи с интеллигентным, порядочным, образованным старшим офицером, высокого роста, до 55—60 лет. Условия для семьи имеются. Ответу на письма с фотографией. Писать: 141070, Московская область, г. Калининград, Центральная почта, д/в, Кальчицкая Зинаида Павловна.
Тел. 512-96-78.

ЗНАКОМСТВА

1. Молодой человек, 26/177/72, симпатичный, познакомится со студенткой-иностранкой или просто иностранкой для создания семьи и выезда за рубеж. Тел. 343-17-01.

2. Хотел бы познакомиться с симпатичной,стройной, серьезной, обеспеченной девушкой с разносторонними интересами для дружбы и, возможно, создания семьи. Обязательно с москвичкой, живущей в районе м. "Бабушкинская" (Ярослав. шоссе). О себе: 30/178, условия для встреч имеются. Тел. 183-83-30, с 19 до 20 ч., Андрей.

3. Молодой человек 22/176/72 познакомится с состоятельной женщиной 22—35 лет, можно иностранкой. Тел. 373-30-18, Алексей.

4. Мужчина 34/172, холостой, некурящий, ищет порядочную девушку до 28 лет, имеющую условия для совместного проживания. Тел. 141-82-81, Сергей.

5. Симпатичный веселый москвич, 28/170/65, со спортивной фигурой, зелеными глазами, короткой стрижкой, квартирой, познакомится с красивой,стройной леди, с хорошей фигурой, любящей танцы, песни, спорт, с примерными данными: 18—23/165/50. Тел. 312-49-90, Костя.

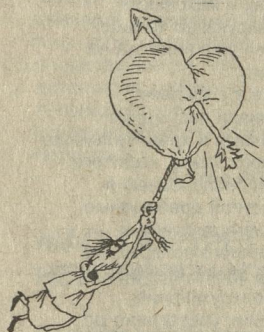
6. Молодой человек, 32/170/60, брюнет, без вредных привычек, с трезвым взглядом на жизнь (Дева), полезен в быту и на кухне, умеет изготовить любую одежду. Приглашаю к общению скромную москвичку не старше 28 лет, среднего телосложения. Тел. 945-14-02.

7. Познакомлюсь с женщиной от 36 лет, ростом 168—172 см, знающей английский язык. Тел. 259-83-07, Борис.

8. Мужчина, 43/172, образование высшее, жильем и материально обеспечен, без вредных привычек, Близ-

нец-Крыса, познакомится с женщиной, рост 165—170 см, для создания семьи (полных, курящих прошу не беспокоиться). Тел. 458-21-20, Сергей.

9. Симпатичный (40/176), добрый, надежный, без вредных привычек женится на женщине, родившейся в период с 20 декабря 1958 года по 20 января 1959 года. Тел. 175-42-25, Саша.

10. 27/180/65, Рыба, спокойный, трудолюбивый, но одинокий, познакомится и ждет звонка от москвички соответствующего возраста, желательно с жильем, желающей создать семью. Тел. 171-49-08, Гена.

11. Андрей, 25/175, брюнет, ищет любящее сердце для создания семейного счастья. Тел. 401-98-36.

12. Милые дамы! Для создания семьи одинокий мужчина хочет познакомиться с женщиной 52—60 лет. О себе: 175/78, образование высшее, жильем обеспечен, военная пенсия. Подробности при встрече. Тел. 336-21-01.

13. С изящной моложавой женщиной 45—50 лет познакомится инженер, 60/177/80, имеющий 2-комн. квартиру. Женщину приглашаю одну, с квартирой и без иждивенцев, не зануду. Тел. 497-77-46, до 22 ч.

14. Москвич, 21/186/70, Близнец, Собака, без вредных привычек, познакомится

с интересной девушкой без вредных привычек, способной быть верной подругой. Тел. 309-93-61, Анатолий.

15. Для создания семьи познакомлюсь с приятной во всех отношениях молодой женщиной, не ленивой, заботливой хозяйкой и верящей в любовь. О себе: рабочий, без вредных привычек, учтив, высок, молод. Тел. 113-50-68.

16. Москвич, 30/174/68, Телец. Познакомится с симпатичной москвичкой. Брак вполне возможен. О себе: лубые, абсолютно без вредных привычек, люблю спорт, из интеллигентной семьи. Познакомлюсь с женщиной до 31 года, возможно наличие инвалидности (II гр.). К сожалению, состою на учете в ПНД, без группы инвалидности. Желая счастья и радости всем Вам, милые! Звоните, пожалуйста! 127591, Москва, Керамический проезд, 71—1—69. Тел. 485-78-25, Александр.

17. Молодой человек, 21/182. Рак. Очень мечтает влюбиться в милую, стройную москвичку без вредных привычек. Живу в Москве. Писать по адресу: 111402, Москва, ул. Вешняковская, 5—2—130 (фото обязательно, обратно возвращается).

18. Молодой человек, 21/186, хочет познакомиться с доброй, порядочной, веселой девушкой, без вредных привычек, от 18 до 21 года, рост от 164 до 178 см. О себе: внешне приятный, добрый, с горячим и любящим сердцем. Писать: 123631, Москва, ул. Катукова, 25—1—367, Василий.

19. Москвич, 37/170, не пью, не курю, имею 2-комнатную квартиру. Хочу познакомиться с москвичкой для создания семьи, можно с ребенком дошкольного возраста. Тел. 487-85-34.

20. Москвич, 41/173, Тигр-Дева, русский, идеалист, добросердечный, просит познакомиться женщину от 28 лет, желающую быть счастливой. Глупым мешанкам не беспокоиться. Тел. 203-12-06, с 21 ч., Павел.

21. Переводчик, 31/167,

познакомится с симпатичной иностранкой. Тел. 531-75-13, Сергей.

22. Молодой человек, 32/155, не курит, не пьет, желает познакомиться с девушкой 28—35/154—156 см, доброй, скромной, ласковой и не склонной к полноте, непьющей и некурящей, с чувством юмора, с целью создания семьи. Только без детей. Тел. 598-32-60, с 19 до 22 ч. Александр.

23. Милые женщины! Буду рад знакомству с вами. О себе: 29/170/62, приятной внешности, волосы русые, москвич, русский, глаза голубые, абсолютно без вредных привычек, люблю спорт, из интеллигентной семьи. Познакомлюсь с женщиной до 31 года, возможно наличие инвалидности (II гр.). К сожалению, состою на учете в ПНД, без группы инвалидности. Желая счастья и радости всем Вам, милые! Звоните, пожалуйста! 127591, Москва, Керамический проезд, 71—1—69. Тел. 485-78-25, Александр.

24. Познакомлюсь с милой, доброй, симпатичной, неполной москвичкой до 35 лет, для создания семьи, желательно с жилплощадью. О себе: 38/183, глаза голубые, волосы темные, Овен, образование высшее, без вредных привычек. Тел. 494-13-38, с 19 до 22 ч. Борис.

25. Молодой человек, 30/176/80, преуспевающий джентльмен (еврей), познакомится с жительницей Израиля с целью создания семьи. Тел. 487-81-70.

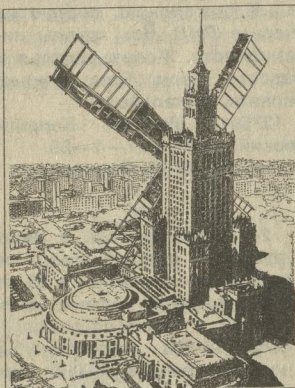
26. Москвич, 49/178/75, познакомится с блондинкой, энергичной, темпераментной, порядочной, для изучения английского языка и проведения досуга. Жилье есть. Тел. 129-65-46, Геннадий.

О ЛЮБВИ

Графика А.Ходоровского
«ДНК»

Выставочный зал
«Творчество»

Выставка поляка Антония Ходоровского не о дружбе двух народов. Она о любви. ДНК. Дворец науки и культуры, стоит посреди Варшавы, как поднятый и забытый указательный палец, жердь от старого светофора или остов карусели. Если верить В.Паперному, Москва «оторвала от сердца» только две высотки. Одна в Риге, другая в Варшаве. Но куда скромной рижской тягаться с готическими шпилями? И только варшавский ДНК не знает себе равных и над ландшафтом доминирует. Соперников нет. Он один, и он грандиозен.

Конечно, ДНК не обойден вниманием. В Польше провели международный архитектурный конкурс проектов «на тему» как бы от Дворца избавиться — в стеклянную пирамиду упрятать, снести, перестроить, закрыть американскими небоскребами и прочее. Но «красоту» просто так не прикроешь. И продолжает стилистическая высотка буравить звездное варшавское небо. И это правильно. Потому что грубый социалистический фаллос — то самое «другое» и «не я», которое женственность Польши очень даже подчеркивает. Польша, если смотреть на нее влюбленными русскими глазами, — это прежде всего «полячка младая», или Марина Мнишек, или Катаржина Фигура, или

Каролина Собаньская. От Каролины, красавицы и авантюристки, сходили с ума Пушкин и Мицкевич. Разве так важно для истории, что Собаньская была тайной осведомительницей и путешествовала по Крыму с Мицкевичем на деньги русской полиции?! В любви есть неприятные стороны, но

дело не в них. Неважно, что ДНК построен советскими зэками и КГБ. Чувства искренни, узы крепки. Как любящие друг друга до ненависти любовники, мы вечно будем вместе.

Л.Л.

Из графики А.Ходоровского
«ДНК»

ЛЮДИ И БАБОЧКИ

«Паспорт»
Россия, Израиль,
Франция и др.,
реж. Г.Данелия
«Охота на бабочек»,
Франция,
реж. О.Иоселиани

Так случилось, что посмотрел встак два фильма: старый «Паспорт» Данелии и свежую «Охоту на бабочек» Иоселиани. И понял, что, в частности: грузин и в Израиле грузин, даже если его играет французский актер, а грузинский режиссер, живя и снимая во Франции ли, в России ли, — все равно творит грузинское кино. И иначе не может. Или не хочет. Или, точнее, и то и другое вместе. Ибо национальность в данном случае — не графа в паспорте и не окончание фамилии, а — назовите это как хотите: мировоззрение, образ жизни, истоки. Или рок — неотвратимый, как смерть,

и счастливый, как жизнь. И еще — ИНТОНАЦИЯ рассказа. Особая и неповторимая: когда усмешка (но добрая), когда печаль (но светлая), когда правда (но не обидная). Когда о других так же, как о себе. Чтобы другие, упаси Боже, ни на секунду не подумали, что ты — человек со стороны, что ты дистанцируешься от них, что смотришь на них сверху или сбоку. Это как охота на бабочек, которую помню с детства: поймать легко, но стоит неосторожно сжать крылышки — и все, пыльца на пальцах и махонькое агонизирующее тельце, которое уже никогда не полетит...

Так же и в фильме Иоселиани последние владелицы и хранительницы родового замка, набитого всякой бесполезной и прелестной дребеденью ушедшего времени и населенного призраками другой эпохи. Милые франко-грузинские бабдулки, улетающие до поры до времени на своих хрупких крылышках-велосипедах от вежливо-неотвратимых японских покупателей. И достойные жалости наследницы из России, не задумываясь продающие замок тем же японцам, чтобы сменить российскую коммуналку на «коммуналку» в центре Парижа. И забавные сыны Страны восходящего солнца, купившие так все, вплоть до старушкиных велосипедов, на которых теперь строем ездят — как и положено истинным французам — на рынок и в булочную. Боже, как смешно! И грустно как... Охота на бабочек... Почему она так удается грузинским режиссерам? Или это тоже национальная черта? P.S. А Абхазия? Не понимаю... Ведь люди, как бабочки, — их так же легко погубить...

Петр СМЕРНОВ

СВОБОДА СЛОВА

Абрам Терц
(А.Д.Синявский),
Собр.соч. в 2 т. М.,
СП «Старт», 1992

Свои знаменитые «Прогулки с Пушкиным», написанные в 66—68-м годах в

широкошумном Дубровлаге, Андрей Донатович заканчивает так: «Некоторые считают, что с Пушкиным можно жить. Не знаю, не пробовал. Гулять с ним можно».

Как весело это звучит, как нежно и, в сущности, как смиренно! Жить с Пушкиным, как со своим «законным», — это, знаете ли, претензия! И хоть, как сказано у Мольера, быть верною женой не значит быть мегерой — не от сознания ли своей «законности» постепенно сварливеют даже лучшие из присяжных пушкинистов? Тихий и умнейший Непомнящий, и тот иной раз ка-ак гаркнет!

Эй, А.С.! Обещали чувства пробуждать, милость призывать — выполняйте свои супружеские обязанности, и чтоб безо всякой вальсингамовщины! Это, впрочем, так, к слову. Синявский с Пушкиным «в законе» не жили — гуляли. Хорошо погуляли.

Хотя и ранние вещи Терца можно читать неотчужденно (это едва ли не единственная «оттепельная» проза, которую можно читать неотчужденно), деятельной и на себя же дивящейся свободой слова его отдалил Пушкин. Определимся: литература — это свобода слова в движении, ничего больше. Почему «поэзия должна быть глуповата»? Просто потому, что слово движется со скоростью, превышающей скорость мысли. (Это — тоже «к слову». Читая Синявского, невозможно оставаться «в рамках темы», и думая о нем, видимо, тоже. Тянет отклониться, подать свой голос, вильнуть и гульнуть «на свои».)

Андрей Синявский вернул в русскую прозу стилистику вольнодумства. Его книги, собранные в только что вышедшем двухтомнике, — не столько «литература», сколько «читиво» — в самом высоком смысле этого слова. Их нужно читать, а не почитать, додумывать, а не цитировать. Они заразительно свободны. На лотках они продаются черт знает за сколько, в книжном киоске Киноцентра (на Баррикадной) пока лежат по номиналу: 210 р. К слову, думаю, что 50-тысячного тиража надолго не хватит.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

ТАНЦУЮТ ВСЕ!

Концерт Ансамбля народной музыки Дмитрия Покровского

Открытие двадцатого сезона ансамбля Покровского в Концертном зале имени П.И.Чайковского состоялось при поддержке «Инкомбанка» и совпало с семьдесят пятым днем рождения русского народного певца Ефима Сапелкина. По этой причине все первое отделение концерта Ефим Тарасович провел в ложе, где некогда сидел товарищ Сталин, в то время когда еще юный и задорный Сапелкин исполнял в его честь языческие песни. Теперь же в честь Сапелкина свою первую композицию спел ансамбль Покровского, а Ефим Тарасович наверху, в знаменитой ложе, темпераментно дирижировал. Во втором отделении Сапелкин сам вышел на сцену вместе с хором жительниц деревни Афанасьевка. Несмотря на несколько убаюкивающее воздействие их жалостных, протяжных песен, вечер прошел с огромным успехом, чего и следовало ожидать, поскольку ансамбль Покровского — замечательный ансамбль, и это скажет каждый, кто хоть раз его слушал. Как всегда, на концерт Покровского пришла толпа иностранцев с

диктофонами и кинокамерами, а также отечественные любители русского фольклора, которые во все горло подпевали, временами заглушая божественные звуки. Последнюю, весьма популярную песню о том, за что Параня любит кудрявого Ивана, ансамбль спел и сплясал вместе с Сапелкиным, старушками из Афанасьевки и всем залом. Действие постепенно переместилось в фойе, где завершилось натуральным апофеозом. И даже присутствовавший на концерте степенный Игорь Кириллов, неторопливо раздававший до того автографы, отбросил телевизионную монументальность и слился с народом.

Елена АВЕРИНА

МАО: ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО

Выставка Б.Мамонова в «Гельман Гэллери»

Пока Союз писателей Китая собирается издавать в России лирику «великого кормчего» в переводах Ст.Куняева, И.Ляпина и других наших современников для того, чтобы напомнить, что русские и китайцы братья навек, «Гельман Гэллери» совершенно с другой целью выставляет работы Богдана Мамонова,

Н.Мураока
Праздник
Нара он Мацури

живописующие Мао в разных костюмах: с голубой и красной лентами, в форме 12-го драгунского полка, в красном плаще и так далее. Цель экспозиции — художественный жест, сопротивление культуре, представляющей портретисту «мягкой тоталитарной машиной, полностью кодирующей наше поведение, мысли и ощущения», основная функция которой — поддержка собственного статуса-кво. «Вводя в картинку сдвиг... я пытаюсь выявить то, что не принадлежит ей (культуре. — М.К.), не описывается ее языком...» — говорит автор. Засим заметку заканчиваю — что ж делать, раз не описывается, а, между тем, смотреть было интересно.

М.К.

ПУТЕШЕСТВУЮЩИЙ В ПРЕКРАСНОМ

Выставка Н.Мураока «Странствование по Японии», «Странствование по Советскому Союзу и Восточной Европе». Государственный музей Востока

«Гостиницей для путешественников в прекрасном» назвали в 20-е годы свой журнал русские имажинисты: «Земля, земля, веселая гостиница // Для проезжающих в далекие края», — писал Николай Эрдман. Для японского художника Нобуаки Мураока все «далекие края» расположены не дальше чем на другом конце этого света, и, посещая их, он видит лишь яркое и праздничное, даже если «края» как раз переживают великие катаклизмы. Его

выставка объединяет две экспозиции: впечатления от Советского Союза и Восточной Европы дополнены живописными размышлениями художника о собственной стране. Что касается последних, то их воплощение, возможно, разочарует поклонников классической японской каллиграфичности: манера Мураока — импрессионистическая, свою родину он видит словно через призму европейских средств выразительности. Виды сада Реандзи, полей риса, залитых водой, пагод и парков, сцены японских праздников приобретают в такой передаче особую «радость цвета» и, теряя специфически японскую меланхоличность, напоминают в то же время о сентиментальных вздохах художника-европейца, глядящегося в свой родной пруд где-нибудь в Иль-де-Франс. Ну а впечатления художника от Восточной Европы и нашей страны сопрягаются с европейским взглядом еще более непосредственно: так, один из пражских видов живо напоминает о бульварах Писарро, а украинская дорога, ведущая сквозь ослепительно желтые подсолнухи на Кишине, — о Ван Гог; вот только православные храмы выглядят несколько более бестелесными, чем мы привыкли их видеть (как пагоды). В общем, художнику, пожелавшему публике на вернисаже выпить шампанского и посмотреть его картины, действительно нечего было к этому добавить: красивые картины, глаз радуется, остается смотреть на эту чистую «краску, преломленную в зеркалах (витрин или озер) фактуру», как писали имажинисты.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

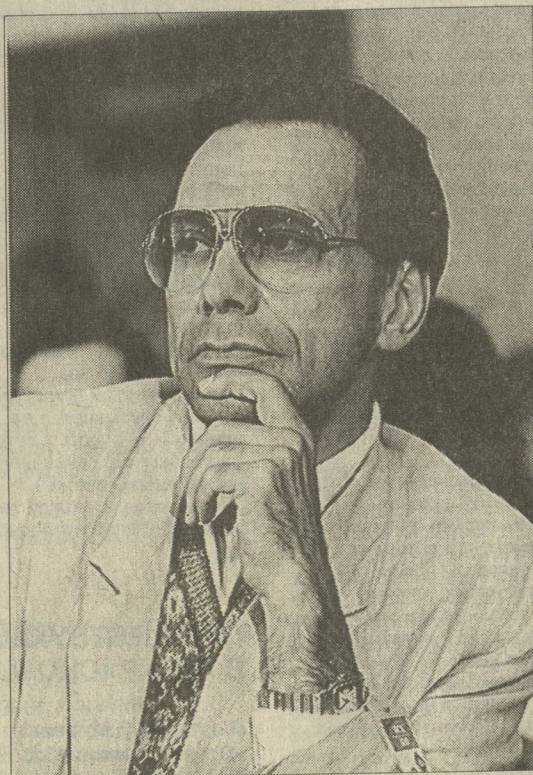

Ансамбль народной музыки Дмитрия Покровского

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

ANDREI KONCHALOVSKY,

так и не ставший западным индивидуалистом

Отпрыск аристократической фамилии, вроде даже близкой к царям, правнук Сурикова, внук академика живописи и одного из основателей «Бубнового валета», сын видного советского вельможи от литературы, брат популярнейшего кинорежиссера и актера, сам — весьма видный советский режиссер, автор, правда, подзабытых за двадцать лет «Дворянского гнезда», «Романса о влюбленных», «Дяди Вани», «Сибириады» и триумфально снятой с «полки» «Аси Клячиной...», человек, которому удалось не исчезнуть из поля зрения и на Западе, где он снял несколько картин, начав, как в далекой

молодости, с короткометражки; по-домашнему — Андрон, по давней шутке Михаила Козакова — Папин-Сибиряк, непредсказуемый Вася из только что опубликованных в «Искусстве кино» воспоминаний Ширли Маклейн, внешне американизовавшийся настолько, что газета «Культура» оплошала, напечатав фотографию Кевина Кёстнера рядом с его интервью, — словом, Андрей Кончаловский в прекрасном и бодром расположении духа давал уже пятое или шестое интервью за день. Моя скромная попытка вызнать подробности личной жизни

сразу же разбилась о его заявление, что он-де человек умеренный и ничего пряного рассказывать не намерен: была, действительно, жена-француженка, а сейчас, мол, жена русская, а дочка, которая в Париже, это, само собой, дочка француженки, а сын, который в Оксфорде, это — сын жены-казашки, а вот (показав фотографию) — дочка моей русской жены, а дом у меня есть и в Москве, и в Калифорнии, и в Париже, прямо как у Ноздрева — там, и вон там, и за тем лесом все тоже мое, и жить так, безусловно, замечательно, но надо было все это заработать, и не пора ли к делу перейти, потому что времени у нас не так уж много.

— В августе прошлого года в аэропорту Шереметьево вы честно сказали, что уезжаете, потому что боитесь. Сейчас, живя в Москве, вы боитесь чего-нибудь?

— Нет. То есть, конечно, я боюсь грабителей или тех, кто попросту может ни за что морду набить, но того чувства страха и ощущения абсолютной катастрофы для страны, а значит, и для меня сейчас нет. Даже если взять газеты: раньше, что ни статья, то обязательно речь в ней шла о катастрофе, как еще раньше — об идеалах коммунизма. Теперь кончилось все это.

— Как это кончилось?

— Думаете, нет? Ну и хорошо. Но у меня-то ощущение, что сейчас, наконец, начинается жизнь. Пусть болезненно, но начинается.

— Как человек весьма среднего достатка, могу заметить, что в каком-то смысле она кончается.

— Понимаю. Для тех, кому была гарантирована нищета с кусочком колбаски в качестве поощрения за советскую службу, жизнь кончилась. И слава Богу. Начинается другая жизнь, в которой им надо учиться зарабатывать деньги. И можно много заработать. Другое дело — каким образом. Может, вы должны стать проституткой, может — брокером, может — сенсационным писателем, а может — просто начать выращивать киви. Все зависит от вашей энергии, фантазии и товара, который вы можете предложить. Конечно, это болезненный процесс и для вашего, и для моего поколения.

— Ну вы-то его счастливо избежали.

— Да. Потому что гораздо раньше начал строить жизнь иначе. Но, думаю, если бы я не уехал и даже если бы не стал режиссером, то все равно бы не пропал. Я достаточно предприимчивый человек и всегда нашел бы себе дело, чтобы иметь деньги.

— Как показала практика, самое простое у нас — воровать или спекулировать.

— Ну, не обязательно. По-моему, в этой стране любой безработный может найти себе не одну работу. Ведь есть земля, ничем не занятая, которую можно просто отнять у какого-нибудь там райкома и засадить, чем хочешь. С голоду в этой стране еще никто не умирал. Это не Индия и не Сомали, где ничего не растет.

— Не знаю про Сомали, но с Индией, как и с Россией, все не так просто. Сообщения, что собран опять какой-то не такой, как надо, урожай, вам кажутся ежегодной шуткой?

— А вы видели умирающих от голода людей?

— В Москве — нет. И не дай Бог.

— Знаете, кто может умереть от голода? Недееспособные, больные, старые люди. Вот за них надо бояться. А когда человек в 40—45 лет говорит: помогите, я умираю с голоду — не верю я ему. Как поступил бы американец? Засади бы землю картошкой и стрелял бы в лоб каждому, кто покушается на его урожай. И был бы прав, потому что защищал бы свою собственность.

— Так отчего у нас никто этого не делает?

— Мы миром живем. Проблема русских в том, что они не индивидуалисты. Только индивидуалист может себе сказать: моя роль в обществе такова, что даже я могу это общество изменить. А тысяча лет православия сформировала совсем иной тип национального сознания, и изменить его за несколько лет невозможно.

— Западу удалось сформировать из вас индивидуалиста?

— В полном смысле слова он никак не мог бы меня сформировать, потому что я родился здесь. Там я очень часто чувствую себя, как белый медведь в Сахаре, когда не понимаю простейших вещей, известных любому нормальному человеку: кредит, банки, заем, процентные бумаги... В этом смысле я — не западный индивидуалист, но я этому постоянно учусь, и мне интересно, потому что я становлюсь образованнее для того, чтобы использовать рыночные законы в своих интересах — извлекать из них выгоду.

— Какую?

— Да любую: экономическую, культурную, чисто человеческую. Чем больше у вас денег, тем больше у вас времени. Как говорят американцы, надо, чтобы деньги работали на вас, а не вы на них. Это настоящее искусство. Я даже читаю, например, американские книжки «для идиотов» о том, как надо обращаться с деньгами, что делать, чтобы не потерять их. Это очень полезно, но ведь именно это совсем чуждо православию и русскому общественному сознанию.

— Да, у нас и в сказках всегда герой — бесребреник, бедняк или дурак...

— ...а богатство ассоциируется с воровством и злом. Кстати, я прочитал недавно забавную вещь. В XVI веке венский посол так пишет на родину про московский рынок: москвитяне лишены хороших правил, по их мнению, обман служит доказательством большого ума. Это ведь совершенно чуждая Западу традиция, которая идет из Византии, с Востока — багдадский вор и прочее... Проблема русского национального сознания — это то, что меня очень сильно занима-

ет. И в своей последней картине «Ближний круг» я попытался понять, почему у нас все идет не так, как надо, а иначе.

— Но это же фильм о зрелище Сталина, а не Горбачева и Ельцина.

— Время делают не Сталин с Горбачевым, а простые маленькие люди. Почему злодея Сталина обожали двести миллионов человек? Что они все — идиотами были, что ли? Нет, конечно. Это была работа национального сознания, отличного от индивидуалистического. Оно и создало Сталина.

— Вы считаете, что сталинизм — порождение русского сознания, а не большевистской системы?

— Конечно. Его породило свойственное русскому человеку обожествление личности, стоящей у власти.

— Почему же сейчас все происходит наоборот: когда Ельцин был гоним, его любили, а теперь, когда он наверху, национальное сознание не работает так, как вы говорите?

— Он делает то, что должен делать, поэтому его не любят. Но вовсе не за то, что он — наверху. К сожалению, политическое сознание общества сейчас находится на том уровне, когда, не думая о последствиях, проголосуют за любую политическую платформу, если она будет нагружена колбасой.

— Не так давно вы говорили, что русское кино ждет большое будущее. Неужели сегодняшний репертуар наших кинотеатров может вызвать оптимизм?

— Конечно.

— Почему?

— Идет нормальный процесс переоценки ценностей. Сначала —

взрыв чернухи, порнухи, детективов и прочего, потом — безжалостная эксплуатация этого рынка, а теперь — закономерный спад производства, поскольку уже не получается из этого выжимать деньги. Это естественные процессы, происходящие при открытых шлюзах: большой перепад в уровнях обязательно должен смениться их балансом. А для достижения этого баланса новым (и не новым) художникам надо искать новые способы самовыражения.

— И какой же у вас для них рецепт?

— Это не рецепт, но, наверное, надо говорить то, что народу хочется слышать, а не то, что самому хочется говорить. Это — закон рынка. Недаром даже Лев Толстой пытался писать рассказы для народа, решив, что «Анна Каренина» никому не нужна. Когда он говорил, что его рукой водят рука писателя и рука читателя, он имел в виду, что хочет быть понятным... понятным.

— «Ближний круг» — это картина о том, что хочется слышать народу?

— Не совсем так... Мои мысли могут оказаться для зрителя новыми, но я пытался облечь их в самую популярную форму — форму эмоций. Как и Питер Брук когда-то давно, я не понимаю, для чего современные шедевры должны обязательно содержать определенную порцию скуки. Мне хочется быть понятым как можно большим числом людей: зрителю должно быть интересно, я хочу его развлекать — пусть хохочет до упаду или будет испуган до дрожи, лишь бы прилип к креслу задницей.

— Как вы думаете, почему отечественные критики довольно злобно воспринимают ваши картины, особенно снятые в Америке?

— Знаете, Годар однажды от отчаяния сказал, что, если фильм имеет успех, значит, он неправильно понят. Известность — это такая же иллюзия, как и полная безвестность, и любой неуспех картины для меня все-таки не будет более болезненным, чем удаление зуба без наркоза. К тому же у меня от постоянной критики уже натерлись мозоли. Я только улыбаюсь, хотя иногда и с усилием. Ведь на самом деле критика имеет отношение, в большинстве случаев, не к картине, а к человеку, который ее снял: его национальности, внешнему виду, пристрастиям, его родителям. Я и сам так смотрю чужие картины — в фильме человека, которого я терпеть не могу, подсознательно ищу недостатки...

— Кстати, о родителях. Вам не кажется, что многие в этой критике вызвано отношением к Сергею Михалкову, к вашему благополучному

происхождению?

— Наверное. Но вот на Никите это почему-то мало отразилось, хотя он-то — папин сын, а я — мамин. Но ведь глупо в мои годы обижаться на то, что жизнь распорядилась так, а не иначе.

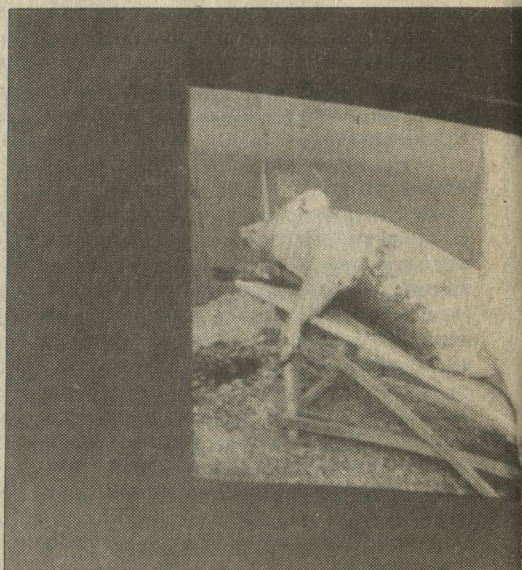
Конечно, во всех этих рассуждениях прежде всего видится барство, некое образованное верхоглядство человека, защищенного от ударов судьбы. Вот и по телевизору нас частенько поздравляют с уверенным вхождением в мировое сообщество, хотя пока что это вхождение выражается в новом столбическом стиле à la турецкая барахолка и в изобилии все тех же багдадских воров, назвавшихся предпринимателями. Однако там, где политические лидеры сознательно занимаются профанацией, художник неосознанно ищет точку опоры в вечной катастрофе российской истории, списывая все огрехи на проклятую азиатчину и с надеждой обращая взор в сторону стран заходящего солнца. При этом родимая азиатчина принимает весьма прихотливые формы, и на «Мосфильме» на итальянские деньги на английском языке русский режиссер, живущий в Америке, снимает фильм про киномеханика, крутившего кино для Сталина и его «ближнего круга», где роль русского Ивана играет замечательный и известный, но американский актер Том Халс, с его гротескной мимикой диснеевского персонажа и совершенно неестественной для русского артикуляцией губ, а за его спиной эпизодически возникает лицо тоже замечательного, но малоизвестного русского актера Александра Феклистова, который наверняка был бы более точен в этой роли, но тогда режиссеру уж точно не удалась бы адаптация для американцев этой истории из непонятной им жизни неведомого народа с его невероятными кремлями, вождями, войнами, заблуждениями и страстями в скотопрогонных переулках. Скорее всего, она и не поддается адаптации, как ни старайся. Как, впрочем, и сам режиссер, неуязвимый в своей уязвимости хотя бы потому, что сам оплатил свой билет и туда и обратно. Хорошо бы он нашел таки деньги для «Рахманинова» и сделал фильм о рефлексии русского музыканта, который полжизни провел за границей, не совершил никаких героических поступков, жил хорошо, не оглох, не ослеп и умер богатым.

Владелец галереи В.Овчаренко во время акции А.Монастырского «Окрестности галереи «Риджина»

11 апреля 1992-го в галерее «Риджина» публично закололи свинью, а мясо раздали приглашенным. Странную акцию, предложенную Олегом Куликом, многие сначала считали шуткой. Однако, как и было обещано, ровно в 10.00 мясник Николай убил животное, не обращая внимания на эколого-зоологические демонстрации перед галереей. Свинью, правда, «пришили» в соседнем зале, но все происходящее можно было видеть по телевизору, как какую-нибудь «Бурю в пустыне». Публика с бокалами шампанского в руках, вдыхая запах паленой щетины, наблюдала, как двое профессионалов разделяли несчастную перед видеокамерой.

После нашумевших в 70-е годы опытов художественных самораспятий и

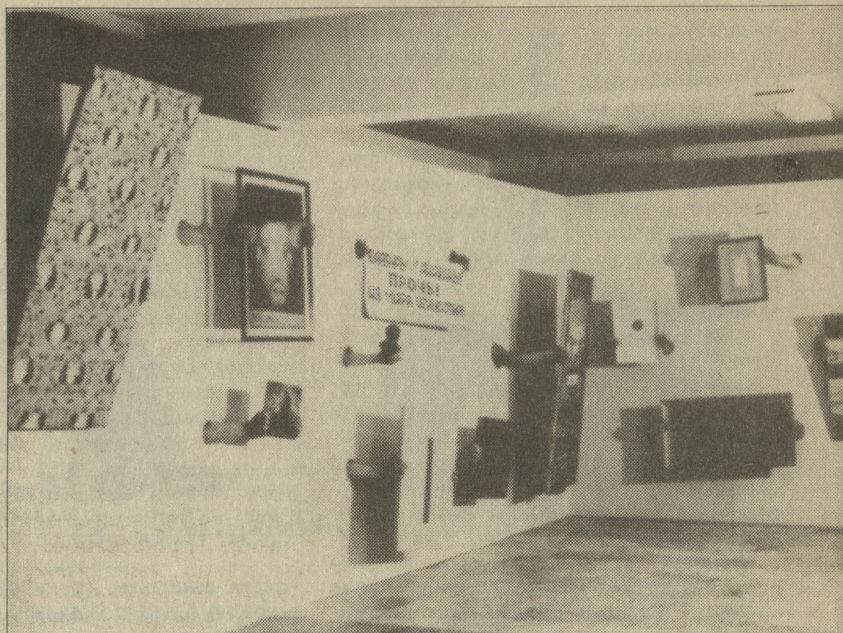

автокастраций сам жест не выглядел слишком уж радикальным. В конце концов в этой жизни можно заниматься разными вещами: можно резать свиней прилюдно, а есть их в одиночестве, можно — наоборот. Главное, чтобы гостей не обманывали: сказали, что зарежут, и — зарезали.

Московская тусовка, вообще-то не отличающаяся особой чувствительностью, была в шоке. Видимо, потому, что поняла: в нынешней Москве надо придумать что-то невиданное для того, чтобы к тебе пришли (или, тем более, принципиально не пришли), и игра с чужой смертью отныне — разрешенный и не худший сюжет.

Привкус общей пощечины оказался весьма ощутимым, хотя — для собственного успокоения — выставку можно было рассматривать как своего рода психологический тест: придут ли приглашенные, что скажут, возьмут

Акция
«Искусство
из первых
рук»

Алексей ТАРХАНОВ

ЭТА СКАНДАЛЬНАЯ «РИДЖИНА»

ли с собой — уходя в голодный город — кусочек свежатины.

Как бы то ни было, Олег Кулик дал публике зрелище и — что дороже — возможность позлословить, а критикам — поразмышлять о смерти и жесте, о крови и плоти, о свинине и субботе и о многом другом, любезном критикам. Получилось неплохо, заметно. Целый месяц в Москве судили о том, нравственно ли убивать свинью. Из Германии вызывали Бориса

Гройса, чтобы спросить у него, как у ребе, надо ли резать, не надо ли резать. И целый год все еще спорят, и два года будут спорить (если бы кто-нибудь из нас умер, его бы уже давно забыли). Олег Кулик — гений media, он своего добился, что доказывает, кстати, и данная статья.

Кулик — профессиональный провокатор. Он вынуждает всех как-то относиться к тому, что он вытворяет. Вспомним, как — впервые обратившись к «свинской» теме — он назвал выставку Аркадия Петрова «100 поросят». Все удовольствие и весь смысл состояли в том, что *трех жареных поросят* рвали (руками, ибо ножей и вилочек Кулик не дал) по крайней мере 97 зрителей. Он таков, Кулик, и его отношения с московской тусовкой — тема для доктора Фрейда, потому что они постоянно отмечены стремлением взять за что-то реванш и вообще показать, кто чего стоит. Ради этого не страшно и подставиться самому, связаться со свиньей, что серьезно, на всю жизнь, — это как *чижика съел* у отечественного классика.

Впрочем, «Риджина» располагала и сравнительно более безобидными способами приваждать чистую публику, галерея стала поить и кормить (за что лично я ей нежно признателен), и от свинины на ее банкетах никто не отказывался. Было очень мило, за-

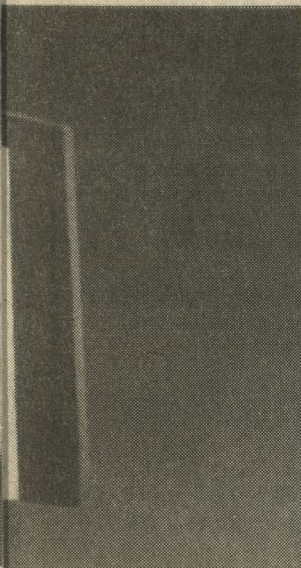
стоять были истинно семейными, а за столом можно было познакомиться с хозяином галереи Владимиром Овчаренко, владельцем фирмы «Rus World» («Русский мир»), который за все это платил.

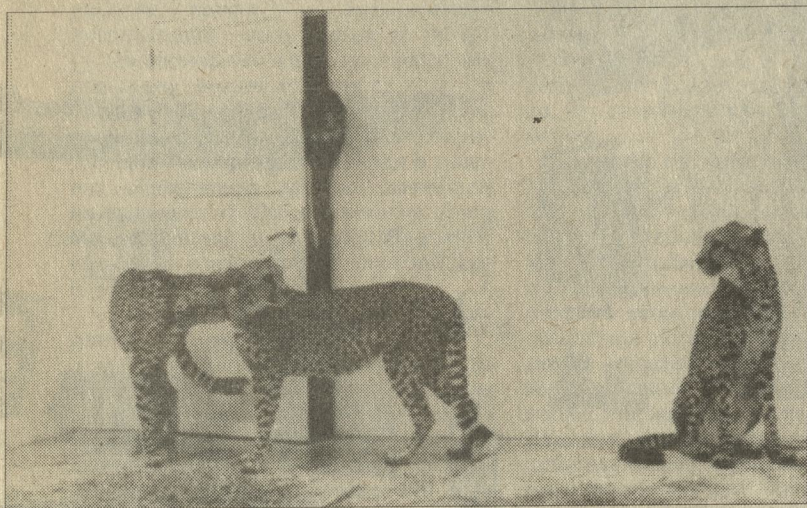
С ним галерее жилось замечательно, потому что она могла брать за самые дорогие и безумные проекты и не заботиться о прибыли. «Риджина» оказалась в результате как раз тем некоммерческим художественным пространством, на отсутствие которого так долго сетовали в Москве. Она сделала немало забавного даром — чего не могли себе позволить другие, весьма изысканные галереи, уверявшие, что интересуются исключительно искусством.

Таким вот элементарным способом — но за свой собственный счет — «Риджина» стала чуть не самой заметной галереей Москвы. Никто не знал, как к этому отнестись. И все внимательно смотрели на «Риджину» — целый сезон.

Впечатление таково, что от нее чего-то хотели: то слишком малого, то слишком многого. Она крайне раздражала. Галерея была столь самоуверенна, что оставалось ждать, на чем же она срежется. То ли кто-нибудь, забывшись, как и полагается художнику, обидит Овчаренко, то ли он, как и подобает деловому человеку, кого-нибудь обидит.

Акция
«Пятачок
делает
подарки»

Акция
А.Осмоловского
«Леопарды
врываються
в храм»

Многие художники побывали клиентами «Риджины», делали выставки интересные и неинтересные. Олег Кулик блеснул еще раз на «Искусстве из первых рук», когда заставил бедных и потных солдатиков держать на вытянутых руках картины из коллекции Овчаренко. Но к этому все отнеслись спокойно. Скандал разрешился на недавнем Фестивале московских галерей, который проводил АРТ-МИФ, после вылазки за город с выставкой «О прозрачном», где Овчаренко и Кулик закупили пионерлагерь и где традиция банкетов и пикников, развиваясь по своим внутренним, глубоко русским, законам, завершилась загородным безобразием и легким мордобоем.

Тут-то все и опомнились. Тут-то и выяснилось, что хозяева «Риджины» не очень-то вежливы. Что они не умеют принимать гостей, потому что приехавшие наутро посетители галереи нашли обезумевших от похмелья хозяев, несколько не заинтересовавшихся приезжими. В итоге «Риджину» не полюбили. Естественно любить, когда кормят, и не любить, когда не кормят. Тут упрек и Овчаренко: взялся кормить — корми. Что же касается ка-

чества выставки, то ничего ужасного в ней не было, с меньшим шумом открывались выставки и похуже.

Под занавес фестиваля «Риджину» за скверное поведение вчистую исключили из Ассоциации московских галерей — что должно в очередной раз послужить ей неплохой рекламой.

Словом, большим сюрпризом оказалось то, что феномен «Риджины» — это давным-давно известный феномен нуворишей в искусстве, которые взялись за искусство с присущим им напором, со свойственным только им вкусом и в меру своего понимания.

«Риджина» и не могла стать другой. Смысл «Риджины» в ее безумии, а точнее, в безумии ее кураторов. Она должна быть разнузданной и невоспитанной, потому что это типичная галерея парвеню. Не случайно же — терпеть не могу этот казенный оборот, — но ведь не случайно же ни одному профессиональному искусствоведу так и не удалось поработать в «Риджине». Попытка Ольги Холмогоровой хоть немного цивилизовать галерею окончилась тем, что они в ужасе разбежались в разные стороны.

Готов оценить настойчивость провин-

циалов, собравшихся если не покорить, то хотя бы подмазать артистическую Москву, и вполне в этом преуспевших. Но не менее интересна невиданная ранее история, когда деньги открыто создали репутацию.

Мы впервые сталкиваемся с ситуацией, когда частные средства откровенно, щедро и длительно прикладываются к искусству. А деньги искусству чрезвычайно полезны и, вне зависимости от своего происхождения, меняют саму модель его существования. В старой модели их некуда было девать, они не были предусмотрены в классической катакомбной системе. В новой модели обнаружились специальные дверцы для закладывания толстых пачек.

Потому-то все, раскрывши рот, смотрели на «Риджину». Значение ее в этом сезоне сравнимо только со значением покойной Первой галереи на Страстном. В 1987—1989 гг. Айдан Салахова продемонстрировала тип светской галереи, галереи-салона. «Риджина» показала нам красоту и удалость скандальной купеческой галереи.

Обнаружилось, что существуют не только бедные и богатые художники, но бедные и богатые галереи, и богатые галереи не без основания считают, что им многое позволено. (В своем понятном заблуждении они неожиданно повторяют самые смелые акции московских концептуалистов. В частности, Владимир Овчаренко, не подозревая того, заимствовал название своей фирмы «Русский мир» у одной из акций группы «Коллективные действия», когда приглашенным на перформанс дарили подарки, а потом их отбирали.)

Понимаю и разделяю общее раздражение, что Овчаренко тратит деньги так, как нравится ему, а не так, как нравится нам.

Художественному миру рекомендую уповать на то, что, Бог даст, он не заинтересуется кино.

РЕГИСТРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ «ПОД КЛЮЧ»

- разработка учредительных документов
- юридический адрес
- нотариальное оформление
- открытие расчетного и валютного счетов

НИЗКИЕ ЦЕНЫ

СРОК ОТ 5 дней

Тел. 928-83-40, 928-70-17

НАКЛЕЙКИ:

любого формата

высшего качества

2-цветные — 1 кв.см — 20 коп.

3-цветные — 1 кв.см — 25 коп.

**по самым низким
ценам в Москве**

тел. 928-83-40,
928-70-17

Анна ПОЛЯНСКАЯ

ХОЛОДНАЯ ОСЕНЬ—92

Кто же не знает петербургского телевидения! Легкий щелчок переключателя — и вы у нас в гостях, гордые москвичи, и мурманчане, и нижегородцы, и еще семьдесят миллионов зрителей. Заходите в наш дом — Петербург! Вам его покажет Александр Глебыч Невзоров и его сменщик — политрук, давящийся согласными. Не нравится? Тогда у вас есть возможность увидеть наш город глазами программы «Что делать?». Ведь вам интересно знать, что надлежит делать, не правда ли? Ну так все просто, как сто лет назад, — к топору зовите Русь, создавайте советы рабочих и крестьян, говорите свое пролетарское «нет!» под руководством РКРП и ОФТ прихвизаторам-капиталистам и читайте газету «Отечество» — самую правдивую из патристических газет. Это не я придумала, а некто мутноглазенький, с рыжими усиками, нуждающийся в услугах логопеда, т.е. ведущий еженедельной программы. Что, опять не понравилось? Вы эстет, зритель? Ну подождите полчаса — выйдет программа музыкальной редакции. Толстая морщинистая бабуля в лосинах и

клипсах, ведущая программы, поет вам «Вечерний звон», подперев щеку пальчиком, а потом покажет передачу «Невзоров и музыка».

Ну уж если и это вам не подходит, то ждите программу «Вертикаль» (она же «Среда»). Ее ведет очень известный тележурналист В.Громов. Последние пятнадцать лет он рассказывает нам с экрана о героической битве тружеников КГБ с империалистическим диссидентским отребьем. А сегодня он покажет нам капитана Иванова, вице-премьера из теневого кабинета Жириновского. Капитан Иванов — большой специалист по жидовскому клубу миллиардеров, которые, гады, управляют миром из-за мировой кулисы. Вы что, собрались переключить телевизор на «Останкино»? Не дождавшись даже информационной программы «Факт»? Очень напрасно. А то бы узнали, что у нас открылась выставка китайских товаров, доказывающая, какого благосостояния можно достичь при реальном социализме. И еще увидели бы лидеров «Отечества», которые протестуют против гонений на патриотов. Что, устали от патриотов? Тогда

для вас — программа «Альтернатива» с монологом товарища Корягиной и рыдающими женами членов ГКЧП.

Отрадно, что чувство изящного не изменило художественным руководителям петербургского ТВ и все вышеописанное перемежается рекламой «Тампакса». Отговорил Невзоров — получи «Тампакс»! Отговорили «Память» со Стерлиговым (прямой эфир еженедельно по тридцать минут в программе «Политика») — получите: тем же «Тампаксом» по тому же месту!

Нет, конечно, иногда в эфир выходят другие герои — демократ Собчак повторяет свою коронную миниатюру о злодеях из горсовета, сживающих его со света в те редкие минуты, что он не читает лекции в Сорбонне. Но, как самая лучшая шутка Жванецкого, повторенная в двадцать седьмой раз, перестает быть смешной, так приелась и эта миниатюра. Или мадам Собчак в белом пальтеце от Кардена рассказывает нам, как стоит в очередях за картошкой. Это так человечно, но — скучно, скучно...

Да кто ж придумал все это изыщество, разнообразие манер и стилей, весь этот утонченный, истинно петербургский плюрализм?

А вот тут, зритель, мы погрузимся с вами в пучины далекой-далекой истории. Давно это было, друзья мои...

Сначала все было плохо. Ничего нельзя сказать про ленинградское (извините за выражение) ТВ начала 80-х. Не было такого явления. Был небольшой цех государственного завода по имени ТВ СССР. Абсолютное большинство сотрудников являлись также и сотрудниками секретными, т.е. сексотами.

Потом бабахнула перестройка. Почти одновременно на экранах расцвели два экзотических цветка — «Пятое колесо» и «600 секунд». О, блаженные времена, когда не хватало времени на сон — только дочитай свежий «Огонек» и купленные по тройной цене «Московские новости», глядь — уже и «Колесо» на экране до двух часов ночи. А то супруги Максимовы закатят развеселый «Музыкальный ринг» и программу «Общественное мнение». А была еще такая «Открытая дверь» с прямым эфиром, в который однажды вломился профессиональный городской оппозиционер Саша Богданов с самоубийственно отважным плакатом: «Ленинград за Горбачева! Мать-партконференция, поменяй нам Соловьева на Бориса Ельцина!». Обалдевший от такого хамства дряхлеющий обком встрепенулся и создал программы-двойники (напомню, что в это время создавались организации

А.Невзоров дома после выписки из госпиталя

двойники: «Справедливость» против «Мемориала», ОФТ против ЛНФ и т.п.). Вдобавок к прогрессивному Невзорову (ведь было и такое!) — правоверная программа «Факт», для катящегося на партию «Колеса» — нудно-памятующая «Лира». (Возвращаясь в день сегодняшний, сообщу — редакторы именно этих программ-двойников держат сейчас бразды правления на петербургско-югинском ТВ.)

Подходили выборы с «Теледебатами», когда с экрана прозвучала эпохальная фраза следователя Иванова: «Лигачев брал!». То чудом, то хитростью проникали на экран народофронтовцы с призывом на митинги или с политическим комментарием, а в программе «Альтернатива» выступал опальный Ельцин... И весь город заразился пламенной симпатией Бэллы Курковой к златоусту Собчаку, так блистательно отличавшемуся от кондово-замшелых, косноязычных коммунистов.

Первое заседание первой сессии новорожденного Ленсовета было посвящено ТВ и отказу его руководителя, обкомовца Б.Петрова, предоставить обещанный эфир следователю-правдолюбцу Н.Иванову. Группа депутатов Ленсовета рванула в телецентр — выполнять первое решение первой сессии — о снятии Б.Петрова и о выходе в эфир неукротимого следователя. Между прочим, вполне законное решение, так как совет являлся соучредителем ТВ. И до пяти утра в прямом эфире следователь рассказывал о кремлевских тайнах под охраной депутатов. И развозили их по домам на своих машинах петербуржцы, собравшиеся к концу передачи у телецентра.

Наверное, на этом героическом эпизоде закончился романтический период петербургского ТВ. Стало увядать и надоедать «Колесо», которое уже не спасал лирический, почти семейный дуэт Куркова — Собчак, а железного Шурика, от греха подальше, приватизировали соответствующие органы. Не так уж и сложно это оказалось сделать — ведь в свое время Шурик «закосил» армию, с помощью дедушки — генерала КГБ — получив диагноз из психушки. Были и еще разные маленькие грешки и страстишки у телековбоя, нежелательные для широкой огласки. И странным образом «розовый» период Невзорова совпал с получением им престижной квартиры в центре по ходатайству самого Гидаспова. Стоит вспомнить и те времена, когда Собчак и Невзоров, почти обнявшись, дуэтом крыли в «Секундах» Ленсовет. Было это тогда, когда друг и спонсор Невзорова Ю.Т.Шутов слу-

жил в помощниках Собчака. Ныне, увы, Шутов находится в следственном изоляторе за уголовные преступления. Проведя парочку невразумительных, но очень доходных телемарафонов, ушла с петербургского ТВ в бизнес изобретательная чета Максимовых. Укатилось и «Колесо» на ТВ России, и вообще уже настал год 1991-й — сплошной Кравченко по всем программам. Сгущались тучи, и почему-то именно тогда на ночном пустыре бандитской пулей был сражен Невзоров. Странное это было покушение — ни следов, ни гильзы не нашли. Покушитель в упор прострелил героя подмышку, и уже через неделю Невзоров появился на экране, покинув отделение реанимации. (Добавим, что и сейчас, спустя два года, террорист еще не найден, несмотря на то, что к следствию были подключены МВД, КГБ и прокуратура.) Болтали злые языки, что «покушение» — лишь удачный пролог к людоедскому видеоклипу «Наши», гордости краснокоричневой пропаганды. Лгали, наверное.

Но мы опустим следующие скучные полгода, когда петербургское ТВ, следуя за генеральной линией, качнулось вправо. Итак, настал август 91-го. Именно тогда, когда мальчишки строили баррикады у телецентра, верный партии Борис Петров отказал в предоставлении эфира председателю горсовета А.Беляеву, а дал эфир генералу Самсонову, главному в петербургском ГКЧП. На чем и кончилась карьера всесильного Бориса Петрова.

Дальше настало сумасшедшее время — подъем российских флагов, опечатывание Смольного, комиссия по расследованию дея-

Создатели популярных программ — изобретательная чета Максимовых

тельности КГБ. Как-то было не до телевидения, и стоял телецентр сиротливо без руководства, как «Аврора» без капитана. Даже Невзоров сник и повякивал на демократов без прежнего пафоса.

Чтоб добро не пропадало, Собчак решил взять телевидение в структуру мэрии и посадить во главе одного своего верного служаку, комсомольского активиста из военного училища Д.Мезенцева, который ведает в мэрии всей прессой города. Всегда покорный коллектив ТВ вдруг взбрыкнул и пригрозил забастовкой. На счастье, в этот момент в Петербург приехал президент. Ситуация разрешилась на глазах у миллионов зрителей, в прямом эфире: Ельцин подписал указ о создании телерадиокомпании (ТРК) «Петербург» во главе с нардепом России В.Югиным. А чтоб не расстраивался надувшийся Собчак, мэрию и администрацию области вписали в соучредители ТРК прямо на месте. «Ну, теперь дело будет!» — потирали ладошки питерские демократы, усаживаясь у ящика. И дело было! Вышел на экран Югин и гаркнул: «Как защитник «Белого дома» — не потерплю!» — и самого Невзорова закрыл. Было, было за что закрывать Глебыча — обвиняли его и в клевете, и в фальсификациях, и в телерэжете с шантажом, и в уголовных преступлениях, и в финансовых махинациях. Но вот за то, что не защищал он «Белый дом», — закрывать не стоило. Тем более, ко времени запрещения «шестерки два нуля» рейтинг ее сильно упал, и умирала программа естественной смертью.

Через день после запрещения «десятиминутки ненависти» возле телецентра начались ритуальные прыжки слившихся в экстазе коммунистов, «нашистов», «Памяти», бомжей, дам трудного возраста и трудной судьбы. Они вздымали флаги и плакаты, верещали в мегафоны, топали, сопели, свистели в свистки, пели «Интернационал». Митинги, митинги, иной раз аж до трехсот человек, сотрясали маленькую улицу Чапыгина, и перепуганные сотрудники ТВ по пути на службу жались к стеночке и норовили сигануть через забор. Народные массы отстояли своего заступника, и посрамленный Югин через неделю выпустил Невзорова на экран. Лучшей рекламы своей увядающей программе не мог бы придумать и сам Глебыч. Станным образом эти события совпали с покушением на нардепа Югина — в подъезде его ударили по голове тяжелым предметом без особых последствий для здоровья. И еще одно, совсем случайное совпадение — победитель Невзоров провел серию митингов во дворах и парках при

свете факелов, где провозгласил создание движения «Наши».

Это был только первый шаг к реорганизации петербургского ТВ демократом Виктором Югиным... Вторым шагом он запретил проверку рекламно-коммерческой деятельности ТРК «Петербург», которую затеяли его наивные помощники. Затем и сами помощники-реформаторы были уволены, а их место заняли товарищ Колосова из обкома и товарищ Сошников из программы «Лира», известный своими симпатиями к «Памяти» и созданием рекламных роликов о первом секретаре ОК КПСС Г.В.Романове. На робкий упрек по поводу такой кадровой политики от комиссии по гласности горсовета демократ Югин ответил, что в своих кадрах не сомневается, так как «на этих должностях нужно быть волкодавом». И «волкодавы» приступили к своему нелегкому волкодавшему труду — уволив из ТРК последних единомышленников «Пятого колеса», они отправились в захваченный коммунистами Дом политического просвещения с тем, чтобы соблюсти плюрализм на экране и предложить слово «оппозиции». Даже сами красно-коричневые были удивлены такой прытью — в отличие от столичных коллег они никаких усилий для этого не прикладывали.

К сентябрю 1992 года на экране замескали родные лица коммуниста Тюлькина, обкомовца Белова, генерала Стерлигова, светлые и интеллигентные лики нацистов и «нашистов». Ведущая программы кокетливо произносила, что ТРК «Петербург» не несет никакой ответственности за то, что уважаемые товарищи произнесут в прямом эфире. И они произносят.

Сам же В.Югин, бывший редактор комсомольской газеты «Смена» (кстати, чрезвычайно образованный человек, закончивший институт физкультуры и факультет журналистики ВПШ), вступил в Русский клуб, дабы доказать, что и сам культуры и политики не чужд.

Внутри ТРК тоже произошли крупные изменения. Все сотрудники были уволены в соответствии с приказом Югина и приняты вновь на три месяца, подписав контракты о своих обязанностях и о правах ТРК. Естественно, кое-кто при этом был уволен, но не принят обратно. Мера эта, абсолютно противоречащая КЗОТу, не была предусмотрена в Указе президента. Зато Указ предусматривал составление учредительских документов ТРК, что за минувшие месяцы так и не было сделано. Сложилась поистине парадоксальная ситуация — вещающее на семьдесят миллионов человек ТВ Пе-

Новая хозяйка петербургского ТВ

тербурга, как юридическое лицо, просто не существует! И Югин, неоднократно грозивший городской прессе судом за критику ТРК, просто не может подать в суд именно по этой причине. Нет такой компании. Что не мешает ее руководству бодро торговать эфирным временем, сдавая его в аренду коммерческим компаниям, бесконтрольно размещая и тиражируя рекламу. Может быть, вы подумали, что в результате снизился художественный уровень телевидения? Ан вот и нет! За ним тщательно следит худсовет, куда входят целых два шефа-редактора программ — И.Прудникова (рекламно-коммерческая редакция, она же АО, куда ТРК внесла телеэфир и технику, а сотрудники — свою интеллектуальную собственность) и сам А.Г.Невзоров. Видимо, в связи с этой новой нагрузкой Шурику добавили ставок, и теперь «600 секунд» обслуживают около ста человек, оплачиваемых налогоплательщиками, в отличие от пятнадцати—двадцати в других редакциях.

О финансовых делах компании можно говорить долго и со слезой. Ограничимся краткой констатацией: воруют...

А почему нет? Ведь несуществующая телекомпания функционирует на основании двух правительственных распоряжений от одного числа, за одним номером, но абсолютно разных по тексту! На одном из них есть гербовая печать, но зато на другом — печать канцелярии правительства. На одном надпись «утверждаю», а на другом — подлинная подпись Бурбулиса. Интуиция подсказывает, что один из документов фальсифицирован, но вот какой и кем? Тайна сия велика есть.

И хоть создавался на ТРК небольшой независимый профсоюз, умудрившийся через суд восстановить на службе нескольких уволенных сотрудников, но силы неравны. Юрист Б.Кузнецов, ведущий дела профсоюза, полагает, что всему виной — ошибка президента. Нельзя было назначать Югина указом, ибо это prerogative учредителей. А учредители стыдливо молчат. Видимо, и администрацию области, и мэра Собчака устраивает ситуация на петербургском ТВ.

А вот вам свеженький анекдотец из жизни ТРК: В.Югин отказал в выдаче микрофонных папок программы «600 секунд» депутату горсовета М.Журавлеву, вознамерившемуся подать в суд на Невзорова за клевету. Так же поступили и с германским консульством, приславшим вербальную ноту в связи со скандальной программой Невзорова «Пискунов».

Собственно, что это я все про ТВ да про ТВ? Например, родственную организацию — петербургское управление МБР недавно возглавил опытный следователь органов В.В.Черкесов. Славен он тем, что с 1979 по 1984 год лично вел не менее десяти диссидентских дел, и с его легкой руки свой срок по статье 70 получили многие правозащитники. Еще Черкесов готовил третий арест Револьта Пименова, вел последнее в стране дело по 70-й статье — дело «Демократического Союза» 1988 года. По сравнению с этой историей дела на петербургском ТВ совсем не так плохи!

Да уж не модель ли все это состояния российского общества образца 1992 года XX века? Ах, как не хочется обобщать!

P.S. 17 октября президент подписал Указ о ликвидации ТРК «Петербург» вместе с ее руководством и о создании на ее базе Федеральной телерадиовещательной службы «Россия» с Бэллой Курковой во главе. А Верховный Совет намерен этот указ обжаловать. Приехала на петербургское ТВ аудиторская проверка из Совмина, да через три дня и уехала, схватившись за голову и сообщив, что на несколько уголовных дел материала наберется. Невзоров выразил лояльность новому руководству, немногочисленные пикеты коммунистов протестуют у телецентра, а Югин отказался покинуть кабинет и издает приказы о неподчинении Курковой. Мелькало югинское лицо в кулуарах съезда Фронта национального спасения...

Темна и загадочна дальнейшая судьба петербургского телевидения, когда-то самого интеллигентного в стране. Темна судьба, и путь его неясен.

Разочаровал я тут как-то в своих умственных способностях Славу Курицына. Что неприятно, поскольку екатеринбургский критик, прозаик и философ-эссеист Вячеслав Курицын (для меня, впрочем, по-прежнему Слава) — один из тех немногих авторов свежего литературного призыва, чье мнение мне всегда интересно и в чьей личной порядочности я никогда не имел повода усомниться.

А суть нашей размолвки (взаимонепонимания) вот в чем: Слава в последние годы взял на себя обязанности актив-

Я так это и понимал. Поддерживал своего давнишнего семинариста добрым словом. И, виноват, товарищески (или, может быть, постариковски?) увещевал: тексты Т.Щербины или А.Левкина действительно требуют истолкования, постмодернистская линия действительно различима в спектре современной культуры, но нельзя же, мол, даже и в шутку, только и именно постмодернизм величать «единственным эстетически живым фактом» или, например, «единственно актуальным эстетическим состоянием».

без этого...

Зато Фазиль Искандер! Он, боюсь, и слышал-то о постмодернизме разве что краем уха. Или Анатолий Королев, автор замечательной повести «Голова Го голя». Опять-таки ничего подобного. Или вот хотя бы Владимира Маканина взять. Не скажу, что его нынешнее впадение в ересь неслыханной эссеизации вызывает у меня большой энтузиазм, но постмодерн здесь все-таки даже не ночевал. И наконец, самое, на мой взгляд, крупное событие литературного года — роман Олега Ермакова «Знак зверя». Какой уж там постмодернизм, о чем вы, братцы?..

Здесь, конечно, самое время поговорить о странностях любви, когда милый сердцу облик настолько застит очи, что они уж и света Божьего не видят. И я готов согласиться с тем, что Вячеслав Курицын не волен в своей фанатической любви к постмодернизму — благо она сравнительно безвредна. Но мне другое приходит в голову. Может быть, не то важно, кто из нас конкретно ошибается в фенологических наблюдениях, а то, что мы со Славою живем, получаемся, в разных климатических зонах, в разных атмосферах, в разных литературах, наконец? Он — там, где все пронизано и все оживлено постмодерном, я — в атмосфере, где постмодернистская компонента, конечно, ощущается, то озонируя, то, простите, пованивая, но уж никак не на правах кислорода или хотя бы азота.

И доказать друг другу хоть что-либо невозможно: мысль изреченная есть ложь, а объективная истина пасует перед правдой непосредственного переживания.

Побывав разок в компании заматерелых уфологов и узнав, что все, решительно все в нашей жизни объясняется и определяется присутствием потусторонних сил (инопланетян, параллельных вселенных, некромира и т.п.), будешь ли удивляться, например, скромной фантазии верлибристов, которые уверяют и, следовательно, чувствуют, что единственно живым, единственно актуальным в нашей поэзии является свободный стих?

Или вот еще. Нас смешат, нас раздражают экзотические рассуждения публицистов газеты «День» про всемирный заговор атлантисов (как вариант: жидов, масонов, русофобов и т.д. и т.п.), но, может быть, думаю я иногда, не все из этих публицистов откровенно придуриваются или бесстыдно водят публику за нос? Может быть, кое-кто действительно чувствует себя живущим в параллельной вселенной, где на дворе уже не осень постмодерна, а жестокая зима конспирологии и русофобии, где национальность прапрабабушки и в самом деле роковым образом влияет на поведение ее праправнука?

Сергей ЧУПРИНИН

Часть, знай свое место!

нейшего толмача, теоретика и пропагандиста того явления в отечественной культуре, которое известно под именем постмодернизма. Мог бы, наверное, Слава стать и вождем, но постмодернизм по природе своей в лидерах не нуждается, поэтому весь организаторский дар, весь литературный темперамент сравнительно юного (потому и Слава) екатеринбуржца ушел в хлопоты: он и знаменитую постмодернистскую рубрику «Текст» в журнале «Урал» редактировал, и специальный екатеринбургско-петербургский журнал «Экс-центр — Лабиринт» организовал, и в диалогах с зарубежными славистами участвовал, и учение Ж.Бодрийяра (Ж.-Ф.Лиотара, И.Хассана, Б.Гройса...) нес в массы, и — главное — высказывался о постмодернизме как о венце общепланетарной цивилизации везде, где только возможно: и в «Независимой газете», и в «Литературной», и в «Огоньке», и в «Новом мире», и в «Знамени», и еще где-то.

Дело, что называется, хорошее. И для Славы: молодые критики нередко восходят, приобретают вес и имя на пропаганде идей и ценностей «своей» литературной школы. И для постмодернизма: во-первых, многие, подозреваю, вообще узнали о существовании этого культурного феномена только из бесчисленных сочинений критика В.Курицына, во-вторых, он действительно сказал немало интересного, умного и дельного о философии «своей» школы, ее поэтике, творческой деятельности ее заметных представителей. Хотя... Хотя, мне кажется, практически всегда заносился в эмпирию, или, выразимся попроще, перегибал палку...

И Слава, похоже, осерчал на коллегу. Сначала в «Литгазете» объявил никуда и ни на что не годным журнал «Знамя», где я имею честь работать и где он, критик Вячеслав Курицын, не раз имел честь печататься. Затем, видимо, усовесясь и почувствовав, что полемика по схеме «Вы, мне кажется, не правы!» — «А вы, вы журнал не умеете делать, вот что!» может завести слишком далеко, решил в той же «Литгазете» объяснить уже начистоту.

Вот это объяснение:

«Постмодерн — сегодняшнее состояние культуры, более того — атмосферы; хороши были бы претензии к наблюдателю... сообщившему, что на дворе осень, претензии в том, что он превозносит милую его сердцу осень, принимая тем самым весну и зиму. Но на дворе — осень, а постмодернизм — медицинский факт. Текущая характеристика организма культуры».

Что сказать? Обидно, конечно, когда сомневаются в твоей способности отличить осень от других времен года. Но стоит ли ссориться с человеком, и давно мне лично симпатичным, и неоспоримо талантливым? Не стоит. Поэтому я и спорить-то с Вячеславом Курицыным не буду, а всего лишь огляжусь, переберу в памяти имена писателей, чья деятельность в культуре мне сегодня интересна, — хотя интересна и по-разному.

Вот, например, Дмитрий Александрович Пригов. Нет возражений: постмодернист, что называется, со справкой. Виктор Ерофеев, Валерия Нарбикова или Владимир Сорокин? Пожалуйста, берите их себе. Виктор Пелевин или Бахыт Кенжеев? Тут характеристика сложнее, но не без этого, пожалуй, не

Я прошу прощения у Вячеслава Курицына за контекст, в котором разместились наши с ним разногласия. Но, может быть, классическое *jedem das seine* действительно переводится на язык родных осин именно так: каждый сходит с ума по-своему? Все может быть.

Но вот что, мне кажется, стоит привлечь во внимание: нельзя, конечно, с одной стороны, чем-либо всерьез заниматься, не уверовав в его исключительную значимость и не принизив, пусть неосознанно, значимость иных занятий: так, в устах прирожденного новеллиста более чем понятны рассуждения о крахе романного жанра; так, страстный специалист по африканским литературам ни на миг не усомнится в том, что культурный Ренессанс вернется к человечеству из тропиков. Тут спору нет. Но есть и другая сторона: крайне опасно универсализировать свое пристрастие, лишь его объявляя единственно сущим. Часть — пусть даже и бесконечно любимая, пусть даже и кажущаяся (или являющаяся) ключевой, — должна знать свое место в структуре целого. В противном случае неизбежна добровольная самоизоляция этой части, превращение ее волонтеров и заступников в замкнутую, фанатичную секту; а «своей» школы, «своей» культурной делянки — в резервацию.

И характерно, что духовно и творчески слабые, найдя свою делянку, так к ней и прирастают: надо ли оглядываться, чтобы увидеть вокруг бесчисленное множество подобных сект — от никому на свете не мешающих верлибристов до разъяренных патриотов, выгородивших-таки себе в немерянном поле отечественной культуры резервацию супер-ультра-архи-пррусской словесности.

И характерно, что фигуры истинно крупные рано или поздно взламывают скорлупу «своей» школы-касты, меняют ее красивый уют на атмосферу целого.

Как Гоголь, выросший и из собственной «Шинели», и — уж тем более — из шинели натуральной школы, скроенной Белинским по мерке Буткова и Даля. Как Блок, оставивший символизм на попечение Пяста и Верховского. Как Пастернак, вывернувшийся из объятий единоверцев по «Центрифуге» и «ЛЕФу». Как Окуджава, которого язык не повернется назвать только бардом, хотя это именно он создал на Руси феномен авторской песни.

Требуется пример посвежее?

Вот, пожалуй, Людмила Петрушевская. Вот Евгений Попов. Вот, наконец, Иосиф Бродский. Они начинали в том же андерграундном кругу, что и нынешние кумиры Славы Курицына. Они многим обязаны культурной инициативе постмодернизма. А теперь? Что им, артистам в силе, теперешний постмодерн, о чем вы, братцы?..

От однообразия -
к неповторимости

РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО "МОСТ-В"
ПРЕДЛАГАЕТ КОМПЛЕКС УСЛУГ ПО СОЗДАНИЮ
БЕЗУПРЕЧНОГО ФИРМЕННОГО СТИЛЯ,
В ТОМ ЧИСЛЕ:

СОЗДАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА
С РАЗРАБОТКОЙ МНОЖЕСТВА ЭСКИЗОВ

УСКОРЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЗНАКА

ИЗГОТОВЛЕНИЕ БЛАНКОВ, КОНВЕРТОВ,
ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК И Т. Д.

ПРЕДОСТАВЛЯЕТ КАТАЛОГИ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ
И АЛЬБОМЫ ТВОРЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ
НАШЕГО АГЕНТСТВА

Телефон: 288-44-09

ВИДЕО-АСС

«Видео-Асс» ЭКСПРЕСС
«Видео-Асс» ПРЕМЬЕР
«Видео-Асс» САТЕЛЛИТ —

это издания по кино-, видео- и
визуальным искусствам, которые
выпускает в свет частный
издательский Дом «Видео-Асс». Их
совокупный тираж — около
миллиона экземпляров.
Купить журналы можно в киосках
«Роспечати» и непосредственно в
редакции.

По вопросам сотрудничества,
рекламы и реализации
обращайтесь по телефонам:
128-66-14, 118-89-55,
118-89-47.

Опытный завод ВНИСИ ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫЕ ЛАМПЫ

U-образные, мощностью
22 Вт и 30 Вт

ПРЯМО С КОНВЕЙЕРА
САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ

ТОЛЬКО У НАС — БЕЗ
ПОСРЕДНИКОВ

Тел. 154-32-91

ЛУКЪЯНОВ И БРАТ

949-70-73,
949-60-11.
факс 949-70-73.

Цены всегда низкие

Мы предлагаем:

— факсы, надежные и простые в работе,
«ВАЛИДИАН»
— матричные принтеры
— картриджи к лазерным принтерам ЕПС
КУПИМ наличные доллары

Антресоли

Рубрику ведет Николай МАЛИНИН

Вокруг book

Борис Николаевич удостоился музея

Все как-то не везло Андрею Белому (в миру — Борису Николаевичу Бугаеву) с Советской властью. Вот и нынче: в день 112-летия со дня рождения открылся на Арбате музей поэта. Пока приватно, экспозиции нет. Но вот смех: квартира Белого вмурована в МИД. И слева дипломаты, и справа. А внизу, в когдатошней квартире Сергея Соловьева посол почтенных лет «над жареной котлетою колыхает эполет». Поскольку там его буфет.

Конечно, министерству — спасибо. Ведь это на его деньги отреставрирована квартира. Ну и что, что потолок чуть опустился, а пол немного поднялся и историческое пространство суксилось... Зато у Пушкина теперь есть достойный сосед. А

точнее — филиал. (Таков официальный статус.)

Директор музея Николай Александров провел группу товарищей по пустынным комнатам, пожаловался, что литмузей не дает ничего в экспозицию, поведал, что не хочет казенщины и копий. А хочет сделать квартиру центром «беловедения». И учинить весной конференцию.

А потом разразился спор. Инна Корецкая укорила молодых музейщиков, что они «вторглись в мемориальное пространство». Но Николай Котрелев отпарировал: «Трепет от того, что этим перышком скрипел Тургенев, давно дезавуирован. Музей должен быть проблемным. Все то, что прежний музейщик прятал, нужно показать!» А в ответ на чье-то сетова-

ние, что «Белого мало знают в народе», Николай Всеволодович гневно заявил, что больше и не надо. И вообще пора прекратить лепить музеи для абстрактного посетителя. Музей надо делать для узкого круга. А лучше — для себя.

Целиком соглашаясь с

Н.В.Котрелевым, мы — более того — предлагаем музею оставить все как есть. Пусть — голые стены, пусть — таинственная темь в незашторенном окошке, пусть — один экспонат на весь музей. Имеющий воображение да вообразит.

Book — это третье мое плечо

Ну, не Смирдин, конечно...

Известно, что справлять день рождения заранее — опасно. А вот каково родиться накануне дня рождения?

Открывая 18 октября свой книжный салон «19 октября», Марк Фрейдкин, директор издательства «Carte Blanche», не боялся взглянуть. Он чувствовал на себе взгляды москвичей, одуревших от нашествия анжелик.

«Независимая» опрометчиво позвала поднять бокалы — «всех». Ну, «все» и пришли. Было тесно, но не обидно. Все ждали, что вначале будет слово, но слова не было. Зато был глинтвейн...

А еще были: Ольга Седакова, Евгений Витковский, Латынины (старшие — живьем, младшая — книгой), Борис Дубин. Был Фил Тейлор из фирмы «Колетс», который пришел

«покупать оригинальную русскую литературу».

Последнюю представляли десяток издательств: «Гнозис», «Сабашниковы», «Олимп» etc. На полках теснились Сорокин и Мандельштам, Эрик Бир с «Книгой бессмыслиц» и Зинник, Щаранский и «Балканские древности». Плюс прорва журналов.

Торговля шла бойко — будто пришедшие сто лет не были в московских книжных. Где все это давно лежит. Но ведь важен не столько факт, сколько принцип?

Радостных стонов о «первом некоммерческом» не разделяю. Ибо здесь все дороже. Ровно на 25 процентов. Что понятно: три комнатки деревянного домика (1-й Казачий, 8) арендованы у чудом сохранившегося частного владельца...

Бам-book

«Тяжелая азиатская задница»

«Скорбные поминки по труп, которого не было» — так знакомый американец охарактеризовал вечер издательства «Ардис» в ЦДЛ.

Да, скорбно выглядел на четверть заполненный зал. Да, состав выступавших существенно отличался от солидного списка заявленных имен. Да, атмосфера мероприятия чем-то напоминала поминки. Но трупа-то не было!

Была на Руси в старину такая профессия — плакальщик, хорошая профессия,

нужная. Частенько только по усердию плакальщиков можно было определить, сколь значителен покойник. Виктор Ерофеев и К°, инициаторы преждевременных поминок по советской литературе, знали, на что шли: уж кто-кто, а они себя к этой литературе никогда не причисляли. Беда только в том, что о покойнике еще тогда забыли, вот и живет он до сих пор, всеми оплаканный...

«У нас ведь... тяжелая азиатская задница. Нам нужен... кнут. И если нас опустят... то

Таким был дом Белого (справа) в начале века

Book-парад

и правильно сделают!» — впервые на моей памяти благоприобретенное в богемных перепах красноречие покинуло Ерофеева-2, который был центральной фигурой вечера. Впервые Виктора Владимировича подвело не только чувство такта, но и приращенное актерское чутье: состав аудитории, а главное — ее численность явно не стоили того, чтобы перед ними (нами) такой бисер метать. Впрочем, главная цель глубокомысленного спича была достигнута: процесс словесного флагелланства был заснят для фильма, который делает о мэтре Би-би-си.

Ведущий вечера Владимир Вигилянский беспомощно разводил руками, не зная, как ответить на записки зала о том, какое он имеет отношение к «Ардису». Виновица «торжества» Эллендея Про-

ффер только и сказала, что «мы получили большой кайф, когда смотрели на книги...». Белла Ахмадулина дискутировала с залом на тему лиссабонского землетрясения... Кажется, «по теме» выступила одна Мария Васильевна Розанова, расставившая, по своему обыкновению, запятые и точки над «i» во всех предыдущих выступлениях...

Заслуги «Ардиса» перед русской культурой вряд ли кто станет оспаривать. Но вечер провалился, и объяснить это можно только полной потерей интереса к «джентльменскому набору» литературных авторитетов, представленных в афише. Неужто скоро и по ним начнут поминки справлять?

Ярослав МОГУТИН

Скажи мне, кто твой book

Сшит колпак не по-кабаковски...

Рис. А. Червякова

Едва Алла Латынина, председатель русского жюри Букеровской премии, закончила про то, что «мы присутствуем при историческом событии», Александр Кабаков гордо покинул зал. Его среди избранных не оказалось.

На наш вкус сие и справедливо, и понятно. Так же, впрочем, «читается» и все остальное. Ну как без занудного, традиционно русского проблемного текста? Посему — Горенштейн. Нужен постмодернист — конечно, берем Сорокина. А куда без признанных? Маканин сойдет, с «Лазом». Для справедливости необходима женщина.

Естественно, Петрушевская. Ну и кто-то требуется из никому не ведомых. Так в списке появляется Александр Иванченко с «Монограммой». Наши же симпатии — Марку Харитонову (роман «Линии судьбы, или Сундучок Милашевича»).

В свете такой «гармонии» неудивительно, что Айрис Мердок, приехавшая как жена члена жюри Джона Бейли, на мой вопрос, имеет ли она хоть какое-то представление о соискателях, только покачала головой. «И даже фамилий не слышали?» — подивился я. «Даже фамилий», — виновато ответила автор «Колокола».

В пилотном номере «Коммерсантъ-daily» опубликовал групповой портрет своего читателя, «ню-рашенс». 84 процента с высшим образованием, интеллектуалы во втором поколении, «группа, первой достигшая параметров и норм поведения, в направлении которых развивается общество в целом».

Параметры, исходя из которых «Коммерсантъ» потчует своих «интеллектуалов» книжными новинками, право, забавляют. Рут Рендел да Роберт Хайнлайн, Майкл Муркок да Жаклин Сьюзен...

Я рад за «ню-рашенс», которые не забывают себе голову всякой ерундой вроде экзистенциализма или структурализма. Но, думаю, что читателю «Столицы» интересно и это.

Лучшим изданием октября эксперты признают двухтомник Абрама Терца (СП «Старт», 210 руб.), в который вогнали все четыре планировавшиеся поначалу книги. Особенно приятно, что не нужно с ужасом ждать очередного тома, который будет в пять раз дороже предыдущего.

В седьмом выпуске «Мыслителей XX века» — Эрих Фромм (изд. «Республика», 58 руб.). Известный широкой публике «Гитлером и некрофилами», Фромм представлен здесь своими лучшими и донные не печатавшимися сочинениями: «Душа человека», «Забытый язык», «Из плена иллюзий».

Неоднозначно воспринят перевод набоковского «Pale Fire» Сергеем Ильиным (свердловское изд-во «91», 100 тыс.). Впрочем, все равно это любопытнее, нежели допечатанный пятый том, годный разве что любителям ровных корешков на полках (а кто из истинных ценителей не «облобочен»?).

Наконец-то приподнята завеса над личностью историка и философа Александра Кизеветтера. Хорошая книжка М.Вандалковской «П.Н.Милуков и А.А.Кизеветтер» вышла в «Науке» (тираж 1300), вот только отсутствие справочного аппарата огорчает.

Вдогонку Карсавинским чтениям в Питере в Москве в изд-ве «Ренессанс» вышла первая книга двухтомника философа (серия «Памятники религиозно-философской мысли»). Тут главный труд Льва Платоновича — «О личности», плохая бумага и предисловие Сергея Хоружего.

Сам же автор предисловия выпустил, наконец, и свою первую книгу — «Диптих безмолвия» (Центр психологии и психотерапии, 50 руб.). Те, кто знает Сергея Сергеевича как переводчика «Улисса», будут разочарованы скудостью языка; те, кто чтят Хоружего-математика, будут немало удивлены нападками автора на окружающий мир; останутся довольны лишь немногочисленные ценители философии исихазма.

Впервые за 70 лет в России издан Октав Мирбо. Знаменитый «Дневник горничной» (изд. «Скифы») при ближайшем рассмотрении оказался менее увлекателен, чем предисловие Натальи Солнцевой. Удивило же полное отсутствие какого-либо указания на автора перевода...

В «Совписе» (при поддержке университета Юж.Калифорнии тиражом 2100 и ценой 4 (четыре!) рубля) вышла книга видного «тартусцианца» Александра Жолковского «Блуждающие сны». Книга — блеск. Расхватали вмиг.

«Литературные кафе Москвы и Петербурга» — шикарная тема. Достойная поэмы, переводителя на мелованной бумаге, симфонии, черт знает чего еще... Увы, издательство «Рудомино» ограничилось брошюрой в 15 страниц, куда (с непременными неточностями) попиханы цитаты из 15 известных книг.

Из разряда неожиданного — изящный сборничек новых переводов Дю Белле. Перевод очень вольный, тираж 30 тысяч, изд-во «Скорпион». Переводчик Сергей Бронин, издавший книгу за свой счет, отчаялся продать ее по 125 рублей и перманентно снижает цену...

Виктор ЕРОФЕЕВ

КРУШЕНИЕ ВСЕГО

Скафтымов был жаворонок. По утрам его распирало от приподнятого настроения. Даже чудовищность газетных вестей не мешала ему.

— Веруня! — звонко крикнул Скафтымов из кухни.

Ответа не последовало.

— Верашенька! — снова позвал Скафтымов. — Я уже наливаю кофе!

Скафтымов прислушался. В ванной Блинова хранила молчание. Так как супруги начали печататься еще до женитьбы и даже успели достичь не то чтобы известности, хотя почему бы и не сказать: известности, то, женившись, они сохранили свои фамилии. Правда, влюбленный Скафтымов предложил взять себе фамилию Блинов, но Блинова не согласилась, сочтя это недостаточно мужским поступком. Скафтымов был чуточку проще Блиновой, может быть, менее концептуальным.

Он разложил сырники по тарелкам и постучал три раза в дверь ванной.

— Вера Васильевна, кушать подано!

— Иду, — совсем тихо отозвалась Блинова.

— Я пришел к тебе с приветом, — сказал Скафтымов, и его желваки играли от радости, — рассказать, что солнце встало... Верунь, а, Верунь, восемнадцать с половиной в тени. Прошла зима, настало лето... Невероятно.

Блинова вышла из ванной. Это была высокая крупная женщина в бледно-розовом халате до пят. Выглядела она неважно. Она была какая-то осунувшаяся.

— Верунь, — обеспокоился Скафтымов, — что-то ты у меня немножечко бледненькая. Тебе нельзя переутомляться. Работаешь за полночь, потом долго не можешь заснуть...

— Я тебе спать мешаю? — быстро взглянула на него Блинова.

— Бог с тобой! — замахал на нее руками Скафтымов.

За завтраком он сказал:

— Как ты полагаешь, в каком году вошло в русский язык слово «драндулет»?

— Что? — Блинова перевела на мужа отсутствующий взгляд. — Какой драндулет?

— Представь себе, в тысяча девятьсот сорок девятом году. В самый разгар пресловутой борьбы с космополитизмом. Невероятно.

Блинова пожала плечами.

— А грейпфрут? — сказал Скафтымов.

— Что грейпфрут?

— Когда вошел грейпфрут?

— Видишь ли, Юра...

— Что? — спросил Скафтымов.

Блинова помолчала.

— Да нет, ничего.

— Веруня! — сказал Скафтымов. — Ты просто не в ду-

хе. Отлично тебя понимаю. До тысяча девятьсот тридцать девятого года, заметь, тоже интересная дата, в русском языке не было слова «грейпфрут».

— Да отстань ты со своим «грейпфрутом»! — злобно сказала Блинова.

— Почему? — растерялся Скафтымов.

— Все эти твои заимствования, — злобно продолжала Блинова, — засорили русские головы, как орехи засоряют желудок.

— Веруня! — изумился Скафтымов. — Ты стала консервативна. Тебя охватила волна консерватизма, идущая из Америки!

Блинова любила Америку. Она любила звездно-полосатый флаг этой страны, гордое имя президента и все остальное, но сейчас она промолчала. Она только улыбнулась жалкой улыбкой, сощурилась и промолчала.

На работе Скафтымов напряженно вглядывался в окно. Вдруг он все понял: она забеременела. Ей, конечно, не тридцать, и она боится, думал Скафтымов, она боится родить, хотя я всегда желал второго ребенка, а она теперь не знает, что делать, с одной стороны, она тоже хочет, а с другой — боится, Лиза далась ей слишком тяжело, бедняжка, это выяснилось в ванной, в ванную она вошла с гордо поднятой, как всегда, головой, а вышла убитая, только вот что... — подумал Скафтымов, — ...только вот что... по графику... то есть... дело в том, что в этом месяце... не привелось... она работала ночами над обзором, а потом как-то... ну, в общем...

Скафтымов выпрямился. Она заболела смертельной болезнью. Она в ванной обнаружила опухоль... затвердение в груди... Но это убирается хирургическим путем. Она будет жить. Мне плевать: с грудью или без груди. Я ее даже безрукую бы любил... Интересно, в каком все-таки положении были руки у Венеры Милосской, — вдруг глубоко задумался Скафтымов... — А если опухоль в другом месте?... У нее слишком много родинок...

Скафтымов был безутешен. Он звонил Блиновой на ее работу, но там отвечали, что она уехала в библиотеку, потом, что она отпросилась, что ее вообще сегодня не будет... У нее слишком много родинок, — горевал Скафтымов. — Как же это мы с ней ни разу в этом месяце... Вера... — у Скафтымова горели уши. — Такой, как ты, больше не будет.

Блинова встретила его дома с лупой в руке.

— Иди-ка сюда, — сказала Блинова. — Иди-ка сюда, Юра. Я тебе что-то хочу показать.

Рак... — умерло все в душе у Скафтымова. — Лупа! Хочет держаться героически.

А ведь только вчера! Это было только вчера, после ужина она взяла эту самую лупу, чтобы, перед тем как пойти трудиться над обзором, почитать вслух несколько

страниц чудовищно мелкого, любимого текста. Ксерокс книги «Духовные проповеди и рассуждения Мейстера Экхарта» в русском переводе со средне-верхне-немецкого. Это был тот самый Мейстер Экхарт, от которого Бог никогда ничего не скрывал. Кто делает доброе дело, но не делает его исключительно ради Бога, а имеет при этом еще другие помыслы, кроме Бога, тот унижает достоинство Бога. Когда же человек в добром деле имеет в виду что-либо иное, кроме Бога, то часть души... — нет, не то, прости, неразборчиво, — часть дела приписывает он этому иному, и отнимает тем самым у Бога Его часть, и все такие дела неплодотворны и ненужны.

— Невероятно, — подивился Скафтымов.

— Знаешь, Юра, — сказала Блинова, красиво блестя глазами. — Знаешь? Я хочу лучше быть в аду с Богом, чем в Царствии Небесном без Него.

— А я? — по-детски надулся Скафтымов. — Что будет со мной?

— Перед сном я молюсь за тебя, — сказала Блинова.

Скафтымов не знал, благодарят ли за это, посмотрел в книгу и сказал:

— Знаешь, Веруш, мы с тобой только раз читали книгу с таким мелким текстом...

— Не помню, — задумалась Блинова.

— Ну, как же, — улыбнулся Скафтымов. — У меня потом еще глаза разболелись. Мемуары Хрущева!

Блинова посмотрела на него и рассмеялась:

— Господи! Умора с тобой! Сравнил...

И Скафтымов тоже счастливо рассмеялся. Блинова и Скафтымов прочли множество разных книг и журналов, но раньше они читали меньше божественного, больше всякой глупости. В последние годы они заметно выросли духовно.

— Снимай с себя все! — приказала Блинова, крутя лупу.

— Как?! — вскрикнул Скафтымов.

— Это очень важно, — сказала Блинова. — Сейчас убедишься сам.

Может быть, у меня тоже рак? — мелькнуло в голове у Скафтымова. Обмирая от нехорошей мысли, он покорно скинул одежду. Блинова включила в спальне все лампы. Она подошла к Скафтымову, присела на корточки и навела ему лупу на пах. Три минуты она неотрывно смотрела в лупу. Потом подняла на него глаза. Зрачки у нее были сужены от страха.

— Посмотри сам, — сказала она.

Скафтымов взял лупу слабой рукой, сел на кровать, наклонился и замер.

Неожиданный мир открылся его взору. Между длинными черными волосами он обнаружил богатую жизнь. Маленькие бескрылые существа, похожие отчасти на космические аппараты, как их изображают в фантастических романах, с торчащими во все стороны антеннками, бурно передвигались по пористому пейзажу. Одни, погружившись наполовину в грунт, наполнялись темной жидкостью, другие, сытые, дремали в истоме, третьи сплелись, не то для битвы, не то для любви, четвертые, пятые, шестые высжили в ямках яйца, время от времени поводя усиками, остальные, молодые, проворные, карабкались по ветвям, перепрыгивали с волоса на волос, кувыркались, играли в салочки. Все разом вместе все это кишело. Детородный орган Скафтымова, мерзко раздувшийся в лупе, со всеми своими прожилками, сосудами и выпуклостями, тоже был густо заселен.

— Невероятно! — сказал потрясенный Скафтымов. — Просто невероятно.

— А я-то думала, что это ты чешешься по ночам, — сказала Блинова.

— Да, ты знаешь... Я испытывал зуд... Но я думал: от нервов. Мы живем не в лучшее время.

— Сегодня утром, — перебила его Блинова, — я обнаружила этих тварей у себя. Спасибо.

— Я думал: от нервов... — лепетал Скафтымов.

— С работы я поехала к подруге. Она открыла мне глаза.

От Блиновой пахло портвейном.

— Я не знала, — сказала она со смешком, — что ты имеешь дело с развратными женщинами.

Белый, совершенно незагорелый Скафтымов повалился ей в ноги.

— Веруша... Веруша... — бормотал он.

Блинова брезгливо отпихнула его ногой, обутой в тапочку цвета морской воды с пумпоном.

— Я не знала, что ты е...ся с вокзальными блядьми!

Скафтымов даже ползать перестал по паркету. У него все поплыло перед глазами: туалетный столик, тапочки с пумпоном, зеркало, крест со Спасителем, ножки кровати.

— Что ты... что же... — никак не мог отдышаться Скафтымов.

— Не дотрагивайся до меня, паршивый козел! — взвизгнула Блинова.

Казалось, нагайка вырывает у Скафтымова куски мяса. Корчась от боли, Скафтымов поднял два пальца:

— Клянусь... — невнятно произнес он, и его два пальца чудовищно дрожали. — Клянусь самым дорогим... здоровьем Лизочки...

— Не верю! — крикнула Блинова прямо ему в лицо.

Блинова проплакала в ванной до десяти часов вечера. В десять часов раздался звонок. Звонила встревоженная мать Блиновой из дачного поселка Рассвет. Она кричала, потому что было плохо слышно, что их дочь, двенадцатилетнюю Лизочку вдруг только что ни с того ни с сего со страшной силой прослабило. Телефон рассоединился. Блинова прижала трубку к груди. Потом повернулась к Скафтымову:

— Вот... вот что ты... изверг...

Она хотела еще что-то сказать или сделать, но вдруг большая граната лопнула у Блиновой в голове. Черты лица у нее смешались и сдвинулись, челюсть отвисла, она тихо рухнула на пол.

Когда Скафтымов доволоч Блинову до кровати, ее, по-видимому, уже не стало.

По холодеющему телу Блиновой бегали перепуганные паразиты. Теперь они были обречены на мучительную голодную смерть. Солнце погасло. Кровь остановилась и стала как студень.

Скафтымов пожалел это кочующее племя кровососов. Они, как цыгане, думал он, обижать их может один только Гитлер.

Осторожно он стал снимать насекомых у Блиновой с кончиков волос — они поднялись туда, спасаясь от прохлады коченеющего женского тела. Некоторых он расквartировал у себя под мышками, других положил на язык и аккуратно проглотил: там внутри им будет тепло и уютно.

Ночью он почувствовал, как паразиты исправно сосут ему стенки желудка и порадовался:

— Привились!

Он хотел сохранить насекомых как память о Блиновой.

Но он ненадолго продлил жизнь бескрылым кочевникам. К утру он умер от страшной боли в сердце, но перед тем как окончательно умереть, он прохрипел заимствованное слово «драндулет» и при этом яростно почесался.

Дочь Лиза была определена в Нахимовское училище. Она вырастет, станет капитаном военного судна. Она отомстит за своих родителей.

Аркадий ИППОЛИТОВ

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ

(Новый Завет)

Нет более запутанного богословского вопроса, чем вопрос о Непорочном Зачатии. Сотни лет святые отцы пытались облечь в словесную форму великое Таинство, мучительно переживая несовершенство земного языка. Сотни лет церковь отправляла на костер сомневающих и непонимающих. Ничто не могло преодолеть сомнений человеческого разума. Лев Николаевич Толстой в «Исповеди» признается, что порвал с церковью, так как не мог понять Непорочное Зачатие. Признание Толстого суммирует бесконечные старания осознать то, что осознанию не подлежит.

В XVI веке католицизм подвергся тяжелому испытанию. Западная христианская церковь раскололась на две части, и противоречия между протестантами и католиками оказались гораздо более непримиримыми, чем между Римом и Константинополем. Лютеране отрицали мистицизм католиков и вместе с ним отбрасывали все художественные и интеллектуальные достижения католической культуры. Реформация звала к простоте, чистоте и доходчивости раннего христианства. Рим сразу же осознал угрозу своему владычеству над умами людей. Пытаясь не поступиться сложными построениями, церковь, тем не менее, стремится к простоте и ясности. Именно это старание привело к созданию четкой иконографической схемы столь отвлеченной

Сурбаран
Непорочное
Зачатие

идеи, как Непорочное Зачатие. Художникам было предписано изображать то, что заведомо изобразить невозможно.

В XIV веке схоласты в пророчестве из Откровения Иоанна Богослова: «...явилось на небе великое знамение — жена, облеченная в солнце: под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд.

Она имела во чреве и кричала от боли и мук рождения» — увидели сходство с Девой Марией. Именно это видение легло в основу изображения Непорочного Зачатия.

В Италии XVI века была разработана подробная программа изображения. Символически Мария ассоциируется с Евой,

праматерью человечества, и Дева предстает как новая Ева. Если первая праматерь поддалась соблазну дьявола и все ее дети с самого рождения были обречены нести печать греховности, то Мария рождением Сына Божия принесла в мир искупление греха. Поэтому она ногами попирает змея-искусителя. Вокруг Марии расположены символы чистоты (колодец, белая лилия), мученичества (пальма, красная роза), истины (зеркало, колодец, круглый храм). Во многих картинах итальянских художников эпохи Контрреформации эти предметы располагаются вокруг фигуры Богородицы с доходчивостью наглядного пособия.

Эль Греко преобразил

итальянский вариант сюжета. Фигура Мадонны среди символов Непорочного Зачатия была неподвижной и застылой. Эль Греко заимствует для Непорочного Зачатия композиционную схему Вознесения и наполняет картину стремительным движением. Не может быть и речи о каких-либо земных законах тяготения. Полностью отрицается перспектива. Вместе с земными символами эти законы остаются в низшей сфере, в то время как Мария устремляется к свету Святого Духа. Внизу остаются змея, зеркало, храм, колодец, роза и лилия — вся привычная символика. Разъясняет таинство не символический ряд, а свет, исходящий от мистического голубя Святого Духа. В пренебрежении Эль Греко к рациональным европейским доказательствам сказалося его византийское происхождение. Для него свет Преображения, свет горы Фавор важнее теологических построений. «Непорочное Зачатие» Эль Греко не расшифровка сложного темного места Символа Веры, а его зримое воплощение.

Мистическое откровение Эль Греко получает странное географическое уточнение. Одним из символов непорочности Девы был сад, обнесенный стеной, hortus conclusus. Стена означала огражденность Девы от земной жизни, и именно чистота hortus conclusus позволила Марии по небесной лестнице взойти к открытым вратам Рая. В картине Эль Греко

хорошо видны стены, но это не отвлеченное изображение, как обычно, а реальные стены Толедо, древней столицы Испании, где Эль Греко провел большую часть жизни. Толедо провозглашен божественным градом, Новым Иерусалимом, местом, избранным Девой Марией и Святым Духом. В конкретности мистицизма Эль Греко содержалась опасность для официального католицизма. Мадрид, новая столица Испании, и мадридское духовенство с недоверием смотрели на высокомерный интеллектуализм толедских мистиков. Эль Греко был отвергнут королем, но его «Непорочное Зачатие» оказало огромное влияние на испанскую живопись.

По сравнению с толедским вариантом, столь близким словам Откровения о «жене, облеченной в солнце», «Непорочное Зачатие» Сурбарана кажется наивным гимном, пропетым чистым детским голосом. Ногами Дева Мария попирает луну (в картине Эль Греко из-под плаща ангела также виднеется лунный диск), и это напоминает слова Апокалипсиса. Однако Сурбаран охвачен восторгом умиления, а не мистическим экстазом. Его вера проста и тиха, в отличие от почти пугающего видения Эль Греко.

Наивность и чистота — главные черты и в Мадонне Веласкеса. Лицо Девы Марии производит впечатление индивидуального портрета. Странной кажется эта почти реальная девочка, попавшая в космогонию Апокалипсиса. Столь близок лик Девы, что каж-

Веласкес
Непорочное
Зачатие

Рибера
Непорочное
Зачатие

дая отроковица, вкусив первое Причастие, может представить себя на месте Богородицы.

Рибера раскладывает вокруг Девы Марии символы с примитивной добросовестностью современного концептуализма. Несмотря на эту благочестивую находчивость, его Мадонна близка к идеальной красоте античной статуи. Испанец Рибера почти всю жизнь провел в Неаполе, и поэтому его «Непорочное Зачатие» неожиданно напоминает рождение Венеры. Мария не попирает луну, а выходит из нее, как из раковины.

К позднему XVII веку относится картина неаполитанца Каваллино. Отточенные формы его «Непорочного Зачатия» напоминают видение изысканного неокатолического поэта XX века. На первом плане брошена охапка белых лилий и красных роз. Классические символы Девы Марии походят на утонченный букет модерна.

В XX веке схему Непорочного Зачатия использует Сальвадор Дали для изображения своей жены Галы. Индивидуализм католиков, столь очевидный в различных трактовках, казалось бы, жесткой сюжетной темой, обернется святотатством. Впрочем, Дали остается католиком и признан папским Римом. И, может быть, портрет реальной Галы помог бы объяснить Льву Николаевичу Толстому Таинство Непорочного Зачатия.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

В.ВЫЖУТОВИЧ. Роль и исполнитель. Чему и как служит наместник президента в Томской области Степан Сулакшин.

М.ГЛОБАЧЕВ: Миллионы бывших советских граждан, люди разных профессий, не сумевшие вовремя переквалифицироваться в народные депутаты, брокеры или рэкетиры, того и гляди окажутся лишними в своем «Общем Пространстве»...

Ведущий известной телепередачи «До и после полуночи» **Владимир МОЛЧАНОВ** отвечает на вопросы корреспондента «Столицы» Ярослава МОГУТИНА.

**Эль Греко.
Непорочное Зачатие**

**П.Каваллино.
Непорочное Зачатие**

УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА!

1992

БЕСПЛАТНАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ ВСЕХ!

ЦЕНТР ПЛЮС

1992

FREE COPY FOR YOU!

**БЕСПЛАТНАЯ ГАЗЕТА «ЦЕНТР плюс» —
это Ваша реклама, тиражом в 200.000 экземпляров
в каждом почтовом ящике в центре столицы.
БЕСПЛАТНАЯ ГАЗЕТА «ЦЕНТР плюс» —
гарантия того, что Ваша реклама дойдет до адресата**

Где живут министры, депутаты, политики, люди, от которых зависит принятие решения по вашему вопросу?

В Центральном административном округе Москвы. Кто владеет квартирами в Центре столицы? Ваши потенциальные партнеры по бизнесу и клиенты вашей фирмы. Как с гарантией сообщить им о возможностях вашего бизнеса, установить контакт, заявить о себе? Только через газету «Центр плюс». Газета «Центр плюс» тиражом в двести тысяч экземпляров доставит вашу рекламу в каждый почтовый ящик в Центре Москвы. В Верховный Совет, в Правительство, в офис и квартиру. Обилие информации и позитивный заряд «Центр плюс» — вот что поможет найти вам дорогу к тем, кого вы ищете с помощью своей рекламы.

«Центр плюс» — новая бесплатная рекламная газета.

Стоимость рекламных полос:

Формат А 3. Предполагаемый тираж 250 тыс.

Объем 16 полос.

1-я полоса — 200 тыс.

1/2 — 125 тыс.

1/4 — 78 тыс.

1/8 — 49 тыс.

1/16 — 31 тыс.

1/32 — 19 тыс.

2-я по 15-ю — 130 тыс.

1/2 — 81 тыс.

1/4 — 51 тыс.

1/8 — 32 тыс.

1/16 — 20 тыс.

1/32 — 13 тыс.

16-я полоса — 180 тыс.

1/2 — 113 тыс.

1/4 — 70 тыс.

1/8 — 44 тыс.

1/16 — 28 тыс.

1/32 — 17 тыс.

Стоимость 1 кв.см — 150 руб.

Скидки: после двух публикаций — 5%

после четырех — 10%

после восьми — 15%

после двенадцати — 20%

СОВМЕСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
GEMEINSCHAFTSUNTERNEHMEN

burda
MODEN

